

Ю . Ю . К Л Ы Ч Н И К О В

Т Ы С Я Ч Е Л Е Т И Е
Ф О Р М И Р О В А Н И Я
Р О С С И Й С К О Г О К А В К А З А

Ч А С Т Ь I . Р А Н Н И Е
Р У С С К О - С Е В Е Р О К А В К А З С К И Е
К О Н Т А К Т Ы

Пятигорск
2020

ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАВКАЗОВЕДЧЕСКАЯ ШКОЛА
В.Б. ВИНОГРАДОВА

Ю.Ю. Клычников

ТЫСЯЧЕЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО КАВКАЗА

Часть I. РАННИЕ РУССКО-СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ
КОНТАКТЫ

Пятигорск
2020

УДК 93/94
ББК 63.3(235.7)
К 51

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «ПГУ»

Клычников Ю.Ю. Тысячелетие формирования российского Кавказа. Часть I. Ранние русско-северокавказские контакты. – Пятигорск: ПГУ, 2020. – 195 с.

Рецензенты

Великая Н.Н. – доктор исторических наук, профессор
Дударев С.Л. – доктор исторических наук, профессор

В работе рассматриваются ранние страницы российско-северокавказских отношений. Показаны обстоятельства, которые привели к возникновению интереса со стороны Древнерусского государства к региону и те шаги, которые предпринимали его правители к распространению своего влияния на эти земли. Объясняется приоритет военно-политической мотивации в этом процессе в изучаемый период. Уделяется внимание роли Хазарского каганата, Тмутараканского княжества и Золотой орды в совместном прошлом Руси и населения края. Разбираются обстоятельства зарождения феномена бродничества и казачества на Северном Кавказе и близлежащих территориях. Показываются те сложности, с которыми сталкиваются исследователи в реконструкции событий VII – XV веков.

Монография рассчитана на всех, кто интересуется историей Северного Кавказа и вопросами межэтнических взаимоотношений.

ISBN 978-5-4220-1158-2

©Клычников Ю.Ю., 2020
©ФГБОУ ВО «ПГУ», 2020

Содержание

«Только бы удалось...» (вместо предисловия)	4
Хазарский период в истории русско-сеveroкавказских отношений	7
Древняя Русь и народы Северного Кавказа	62
Золотоордынский фактор в истории русско-сеveroкавказских связей	119
Заключение (предварительные итоги)	150
Список источников и литературы	154
Summary	190

«Только бы удалось...» (вместо предисловия)

Проблема русско-, а если шире – российско-северокавказских отношений, формирование межэтнического диалога, то актуализируясь, то затихая, остаётся востребованной в отечественной и зарубежной исторической науке. Даже исходя из географической близости, этот диалог не мог не возникнуть и не оказать влияние на жизнь народов, которые неминуемо должны были быть втянуты в противоречивый процесс «совместничества» – своеобразного сотрудничества-соперничества, ставшего многовековым вектором общего исторического пути¹. Хронология, интенсивность, характер, последствия таких отношений были и остаются главными темами для дискуссий, полем генерации новых гипотез, основанных на переосмыслении как уже имеющих фактов, так и тех, которые только вводятся в научный оборот.

Настойчивая привязка к настоящему и постоянная актуализация темы делают её, пусть и искусственно, частью «войны памяти»². Поневоле приходится вспомнить о *teia culpa – vine и ошибке историка*, когда «объяснение более близкого более далёким, естественно, любезное сердцу людей, которые избрали прошлое предметом своих занятий, порой гипнотизирует исследователей»³. Столь же справедлива мысль и об обратном. В объяснении прошлого мы смотрим на него глазами настоящего, «но исторический феномен никогда не может быть объяснён вне его времени»⁴. Полностью избежать таких субъективных ошибок вряд ли возможно, тем более что приходится опираться на дос-

---

¹ Клычников Ю.Ю. Совместничество: ретроспективный анализ специфики русско-северокавказских отношений / отв. ред. С.Л. Дударев // Известия научно-педагогической кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова. – Вып.9. – Пятигорск: ПГУ, 2018.

² Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. История, политика и нацистроительство на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. - С.67 - 68.

³ Блок М. Апология истории или ремесло историка / Перевод Е.М. Лысенко. Примечания и статья А.Я. Гуревича. – М.: Наука, 1986. - С.19.

⁴ Там же. – С.22.

таточно скудный и нередко противоречивый фактический фундамент⁵, а потому – прибегать к неким историческим шаблонам в понимании сути явления, без учёта региональной специфики.

Устоявшаяся и медленно обновляющаяся источниковая база заставляет обращаться к неоднократно использованным свидетельствам прошлого, в чём-то повторять идеи предшественников. В этой связи уместно привести пояснение, которое в одной из своих работ изложил Л.Н. Гумилёв: «И даже если найдётся привередливый читатель, который будет недоволен тем, что ему встретятся в тексте места знакомые, упоминавшиеся в других, куда более монументальных работах, то пусть он рассматривает их как информационный архив, заменяющий множество отсылочных сносок и громоздкую библиографию. Ведь наше сочинение не справочник, а книга для чтения...»⁶.

Подобный подход уязвим для критики, особенно если речь идёт о позиции узких специалистов, посвятивших себя какой-то определённой теме. С другой стороны, это единственная возможность выявить общую тенденцию развития рассматриваемого явления, и имеющиеся разногласия в реконструкции этапов столь длительного пути вряд ли в состоянии повлиять на окончательный вывод исследования.

Данный проект, первая часть которого выносится на суд читателей, был задуман доктором исторических наук, профессором, Заслуженным деятелем науки Чечено-Ингушской АССР, Заслуженным деятелем науки РСФСР, Заслуженным деятелем науки Кубани, членом Союза журналистов России Виталием Борисовичем Виноградовым. К сожалению, автор не успел осуществить свой замысел, а потому остаётся, опираясь на плодотворное наследие Наставника, попытаться сделать то, о чём он мечтал.

---

⁵ Великая Н.Н., Дударев С.Л., Савенко С.Н. Этногенез и этнополитическая история Северного Кавказа (древность, средневековье, новое время) // Известия научно-педагогической Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова. – Вып. 11. – Армавир: Дизайн-студия Б, 2019. - С.21-26.

⁶ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Мысль, 1992. – С.23.

Как решил бы эту задачу сам исследователь, судить не берусь. Не раз он демонстрировал умение подмечать в хорошо известных фактах оригинальные идеи, неожиданные повороты. «Учитесь не только смотреть, но и видеть», – повторял он нам – своим ученикам – школьникам, студентам, аспирантам, кандидатам и докторам наук.

Яркий учёный-энциклопедист, он всегда будет для нас примером беззаветного служения науке и любви к нашей большой Родине – России и малой Родине – Кавказу.

Не во всём наши трактовки исторических событий совпадали. Но, как любил с юмором цитировать, несколько изменив слова стихотворения Е.М. Винокурова, сам, как мы его называли, Шеф:

Учитель, воспитай ученика,
Сил не жалея его ученья ради.
Пусть вслед твоей ведет его рука
Каракули по клетчатой тетради.
Пусть на тебя он взглянет свысока,
Себя считая за провидца.
Учитель, воспитай ученика!..
Чтоб было у кого потом учиться.

Это ещё один урок для всех нас, воспитанников Виталия Борисовича.

А завершить это короткое обращение, наверное, правильно словами самого вдохновителя замысла, который он создал незадолго до своего 70-летия:

«– Что самое важное надеетесь воплотить в жизнь?

– Если судьба окажется благосклонна, то, во-первых, продолжать совершенствование нашей кавказоведческой школы; во-вторых, дописать-таки книгу воспоминаний «Маяки моего кавказоведческого предопределения»; в-третьих, донести до заинтересованных хотя бы основные идеи итогового труда под условным названием «Тысячелетие формирования Российского Кавказа». Только бы удалось...»⁷.

---

⁷ Краткая летопись жизни и деятельности Виталия Борисовича Виноградова (р. 5.04.1938 г.). Спецвыпуск газеты «Акинак». - №23. – Март 2008 г. – Москва; Грозный; Армавир, 2008. - С.20.

Хазарский период в истории русско-северокавказских отношений

С уверенностью назвать отправную точку формирующихся русско-северокавказских связей на сегодняшний момент видится задачей трудноосуществимой. Скучность фактов оставляет слишком много на долю гипотетических конструкторов, подтвердить или опровергнуть которые затруднительно. Немало было сказано об антском следе в этом вопросе, деятельность племенного союза которых «в VII в. была уже замечена и в Грузии и в Дербенте»⁸. Выдвигалось предположение, что они сумели проникнуть на Восток, вплоть до Азовского побережья и Таманского полуострова⁹. Если принять за истину, что речь идёт о предках восточных славян, и они действительно сумели выйти на обозначенные рубежи, к существенным изменениям в местной этнокультурной среде это не привело¹⁰. По крайней мере, на

---

⁸ Рыбаков Б.А. Древние русы. К вопросу об образовании ядра древнерусской народности в свете трудов И.В. Сталина // Советская археология. – 1953. – Т.17. – С.104.

⁹ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времён до второй половины XIV века). – СПб.: Наука, 2002. – С.39.

¹⁰ Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. – Л.: Издательство ЛГУ, 1945. – С.36. Скорее всего, речь идёт о некоем славяно-иранском симбиозе, и даже сам термин «анты» имеет иранское происхождение. Так «были названы ираноязычным населением Северного Причерноморья славянские племена, расселившиеся на юго-восточной окраине славянского мира и находившиеся в тесном контакте со скифо-сарматами» (Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. – М.: Наука, 1979. – С.100). Эту идею разделял и А.П. Новосельцев, считавший что «анты V-VI вв., скорее всего, сложный конгломерат славяно-иранского населения, в котором славянский элемент господствовал политически и возрастал этнически за счёт ассимиляции скифо-сарматского населения лесостепи...» (Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М.: Наука, 1990. – С.71). Разгромленные аварами (обрами), они больше не участвуют в интересующем нас процессе: «си же Обрѣ

сегодняшний момент привести примеры такого воздействия затруднительно. Гипотеза об ассоциации с легендарной Артанией одного из центров до Киевской Руси, территории будущего Тмутараканского княжества, подтверждения не нашла¹¹. Рассуждения о том, что это могли быть представители варварской верхушки, оторвавшиеся от своих приднепровских корней и, следовательно, утратившие племенные особенности, не лишены оснований, но и не имеют убедительной доказательной базы¹². Представляется, что анты, исчезнув в 602 г. со страниц письменных источников, в качестве отправной точки формирующегося русско-северокавказского исторического партнёрства выступать не могут. Зафиксированные на сегодняшний день в Крыму и на Черноморском побережье Кавказа могильники с трупосожжением ни по обряду, ни по сопровождающему инвентарю не могут однозначно быть отнесены к славянским¹³.

Упоминание персидским автором Белами (Бал'ами) о появлении в Прикаспии отряда русов малоинформативно и пока не подкрепляется другими свидетельствами. Это заставляет исследователей усомниться даже в том, что речь идёт о славянах или варягах. Допустимо, что именование «русы / руссы»¹⁴ явля-

---

воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дулѣбы» (Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографической комиссией. Том первый. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб., 1846. - С.5).

¹¹ Рыбаков Б.А. Анты и Киевская Русь // Вестник древней истории. – 1939. - № 1. - С.337.

¹² Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.43, 46.

¹³ Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь: Таврия, 1990. – Вып. I. - С.64–72; Голованова С.А. Тмутараканский след в ранней истории казачества // Вопросы северокавказской истории. Сборник научных статей. / Под редакцией В.Б. Виноградова. – Армавир, 2000. – Вып.5. - С.12.

¹⁴ Этнонимы синонимичны, и правила написания не влияют на смысловую нагрузку. Мы придерживаемся именованию «русы», но в цитируемых отрывках сохраняется авторское написание.

ется искажением какого-то другого, возможно, местного этнонима¹⁵.

Анализирувавший этот факт Б.А. Дорн отмечал, что наличествует «известие о Руссах, появившихся в 643 году к северу от Дербента, властитель которого при первом нашествии Аравитян очутился «между двумя сильными врагами, Хазарами и Руссами». Последних он называет «врагами всего мира», преимущественно же врагами «Арабов», которые, однако же, затем до X века упорно молчат о таких ожесточённых врагах своих. Очень жаль, что все сведения, дошедшие до нас о «Rûs» 643 года, нам сообщает не современный им, и даже не дорюриковский, писатель, а современник Рюрикова внука, т.е. Белами, автор персидского сокращённого издания большого исторического сочинения Табари, писавшего его, впрочем, также не до Рюрика, а лишь во времена Олега. При передаче оригинала Белами, по видимому, поступал очень произвольно, хотя часть заметных вставок и искажений, может быть, следует отнести на счёт позднейших переписчиков»¹⁶.

Столь же категоричен в своих выводах и М.И. Артамонов: «У Бал'ами говорится, что за Дербентом, пройдя Руссов и Джурханов, находится целое царство и много городов, называемое Беленджер. Что это за Русь между Дербентом и Беленджером – сказать невозможно; вероятно какое-нибудь сильно извращённое местное племя, во всяком случае не имеющее никакого отношения к Руси славянской, которой в VII в. на Кавказе... не было и быть не могло»¹⁷.

---

¹⁵ Голованова С.А. Ранние известия о контактах восточнославянского и кавказского регионов (конец VII – первая половина X в.) // Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы: материалы межрегиональной научной конференции. – Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2008. - С.34-35.

¹⁶ Дорн Б. Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья каспийского моря // Приложение к XXVI-му тому Записок Императорской Академии Наук. - №1. - С.379.

¹⁷ Артамонов М.И. История хазар. 2-е изд. – СПб: Филологический ф-т СПбГУ, 2002. - С.195.

Впрочем, существует и альтернативная точка зрения, согласно которой на Каспии существовала русско-хазарская торговая фактория¹⁸. Однако никаких доводов в пользу этой версии не приводится, а потому её критики продолжают настаивать, что ни международная обстановка, ни уровень социально-экономического и политического развития восточнославянского общества не позволяли закрепиться здесь их анклав¹⁹.

Кавказ в этот период был местом кровопролитного противостояния с арабами, и все силы были брошены на борьбу с их вторжением²⁰. Не только транзитная, но и местная торговля была затруднена, если и вовсе не возможна²¹. В середине VIII в. отсюда даже вынуждена была переселиться часть старожильческого аланского населения²². Есть основания полагать, что их перемещение было связано с необходимостью наладить пограничную стражу, задачей которой являлось пресечение экспан-

---

¹⁸ Народы Дагестана / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. – М.: Наука, 2002. – С.540.

¹⁹ Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия (историко-этнографические очерки). / Под редакцией и с предисловием В.Б. Виноградова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С.63.

²⁰ Артамонов М.И. История хазар. – С.218–245; Плетнева С.А. Хазары. – М.: Наука, 1986. – С.33–40; Новосельцев А.П. Хазарское государство... – М.: Наука, 1990. – С.172–196; Бейлис В.М. Сообщения Халифы ибн Хаййата ал-'Усфури об арабо-хазарских войнах в VII – первой половине VIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. / Отв. ред. Т.М. Калинина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С.32–53.

²¹ Петрухин В.Я. Путь «путь из варяг в греки»: летописная конструкция и трансконтинентальные магистрали // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен / Отв. ред. Тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. Сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. – С.59.

²² Плетнева С.А. Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей. – М.: Наука, 1982. – С.108.

сии не только арабов и кочевников Причерноморья, но также русов и славян²³.

Резоннее предположить, что если здесь и появился славянский форпост, то это было связано не с торговлей, а с насильственным переселением, практикуемым арабами. В 737 г. их полководец Марван (Мерван) дошёл до реки Саклабе («реки Славян» – видимо, Дон) и, разорив местные поселения, пленил до 20 тыс. человек²⁴. Их он отправил в Кахетию, но после того как славяне восстали и попытались бежать, истребил их. Вполне возможно, что часть беглецов сумела спастись и осталась на Кавказе²⁵.

Надежды на данные археологии, которые могут подтвердить или опровергнуть такие выводы, хотя и сохраняются, но также вызывают определённый скепсис. Как в своё время отмечал А.Л. Монгайт, местные славяно-русские памятники могли иметь «свой особый облик материальной культуры, сложившейся под влиянием окружающих её местных племён и потому в значительной степени отличающейся от Руси Поднепровской или Северо-Восточной Руси»²⁶. Отсутствие ярких этнических маркеров в этом случае не позволяет однозначно соотнести памятник с конкретным народом и вновь оставляет самое широкое поле для гипотетических рассуждений.

---

²³ Албегова З. Х.-М. Миграция аланских племён в хазарское время по нартовским сказаниям осетин // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.13.

²⁴ Эта цифра вызывает обоснованный скепсис у исследователей, т.к. выглядит завышенной (Петрухин В.Я. Проблема хазарских городов и процессов урбанизации в Восточной Европе // Флёров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. – М.: Мосты культуры / Гешарим, 2011. – С.247.

²⁵ Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III – IX вв. – М.: Издательство АН СССР, 1958. - С.703–794.

²⁶ Монгайт А.Л. Некоторые средневековые археологические памятники Северо-Западного Кавказа // Советская археология. – 1955. – Т.23. - С.322-323.

На эти моменты в контексте изучения истории раннего железного века обратил внимание К.Ф. Смирнов. Рассматривая обстоятельства отсутствия заметной общности признаков самаро-уральской и тасмолинской культур, он отметил, что «в истории и этнографии нередки случаи, когда этнографическая культура народов одного и того же названия имела разный характер, особенно, если они расселены на обширных пространствах»²⁷. К этому он добавил и наблюдение, согласно которому, «если бы мы не знали о русском происхождении кубанских и терских казаков, то мы на основании этнографии (одежда, жилище и пр.) отнесли бы их к местным горцам»²⁸.

Вместе с тем не будет преувеличением сказать, что в VII-VIII вв. создаются предпосылки для активизации северной экспансии в Черноморско-Каспийский регион. Арабские завоевания, на раннем этапе отличавшиеся крайней нетерпимостью к любым народам из *дар аль-харб* («земля войны») ²⁹, прервали традиционные торговые маршруты, проходившие в Средиземноморье, что нашло отражение и в ситуации на Балтике. Местная система коммуникаций превращается из региональной в трансконтинентальную, и центр путей, ведущих на Восток, переносится с юга Европы на север. В Балтийском регионе наблюдается интенсификация торговли, в которой нарастает удельный вес местного производства³⁰. В результате «главным явлением этого времени, оказавшим наибольшее влияние на экономику балтийских стран эпохи викингов, равно как и на социально-политическое развитие народов Восточной Европы, был следующий этап пролонгации балтийской коммуникационной сис-

---

²⁷ Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. – М.: Наука, 1984. - С.15.

²⁸ Там же. - С.163.

²⁹ Дударев С.Л. Лекции по истории средневекового Востока. – Армавир: Дизайн-студия Б, 2017. - С.38.

³⁰ Мельникова Е.А. Балтийская система коммуникаций в I тысячелетии н.э. // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. Сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. - С.51–52.

темы на восток – сначала по Балтийско-Волжскому пути вплоть до Волжской Болгарии, Хазарии и стран Халифата, затем по Днепровскому пути вплоть до Византии»³¹. В эти глобальные процессы вместе со скандинавами оказались вовлечены и славянские племена, принявшие участие в военно-экономическом освоении юга.

Ко второй половине IX в. ситуация меняется, и присутствие русов на Северном Кавказе начинает подтверждаться достаточно уверенно. Но насколько уместно говорить о формирующемся русско-северокавказском партнёрстве, рассматривая лишь факт их появления непосредственно в регионе?

Представляется, что само знакомство произошло раньше, и здесь достаточно вспомнить, что племена Северного Кавказа, как и часть восточнославянского этнического массива, входили в состав Хазарского каганата, т.е. были подданными общего владыки. Хазары к VIII в. распространили свою власть на восточноевропейские степи и прилегающие к ним с севера территории, на которых проживали славяне. Для последних появление хазар дало возможность беспрепятственно колонизовать черноземные просторы Среднего Поднепровья, Волыни, Подолии, не опасаясь угрозы со стороны кочевников. Данниками Итиля были поляне, северяне, вятичи, радимичи, вошедшие впоследствии в состав Древнерусского государства³².

В письме кагана Иосифа к Хасдаи-ибн-Шафруту перечисляются следующие народы, зависящие от его власти: «На этой реке (Итиль) живут многие народы:... буртас, болгар, сувар, арису (эрзя), цармис (черемиса), венентит, север (или савар), славиун (славяне)»³³. По мнению Ф. Вестберга, упомянутые последними три племени – вятичи, северяне и живущие по соседству с ними на юге или юго-востоке славяне.

Отмечалось, что под летописным понятием «племя» могли скрываться самые разные народы. В частности, северяне

---

³¹ Там же. - С.53–54.

³² Артамонов М.И. История хазар. - С.296-302.

³³ Вестберг Ф. К анализу источников о Восточной Европе // Журнал министерства народного просвещения. – 1908. – Новая серия. Часть XIV. – С.19.

объединяли различные этнические группы, в том числе, если брать южный ареал их проживания, кавказские по своему происхождению³⁴.

Хотя с «лёгкой руки» гениального А.С. Пушкина хазары для значительной части общества выглядят «неразумными» и совершающими «буйные набеги», реальные их связи с подвластными народами выглядят не столь прямолинейно. Начало отношений действительно было кровавым и далёким от идиллии. Входя в сферу влияния Великой Булгарии, они разделили её судьбу и подверглись разгрому со стороны победоносных хазарских отрядов. С этими смутными временами связано появление кладов мартыновского типа, датируемых последней четвертью VII в. и распространённых в Поросье и на Левобережье Днепра. Но в дальнейшем ситуация нормализовалась, тем более что хазарам пришлось бросить все силы на противостояние с арабами. А когда с этой угрозой было покончено, славяне вполне могли оценить те преимущества, которые предоставляла сильная и вполне предсказуемая власть кагана³⁵.

Давая характеристику ранним славяно-хазарским отношениям, Н.М. Карамзин, не отрицая самого факта зависимости первых от вторых, вместе с тем отмечал: «Иго сих завоевателей, кажется, не угнетало славян: по крайней мере летописец наш, изобразив бедствия, претерпенные народом его от жестокости обров, не говорит ничего подобного о козарах»³⁶. И далеко не

---

³⁴ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... С.73–74.

³⁵ Приходнюк О.М. У истоков хазаро-славянских отношений // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.84–85.

³⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского. В 4 книгах. Книга первая. – Ростов н/Д: Издательство «Феникс», 1994. - С.66. В наше время звучит предложение рассматривать каганат как один из примеров евразийского государства, с присущими такой модели сильными и слабым и сторонами (Михеев В.К., Тортика А.А. Евреи и иудаизм в Хазарском каганате: к вопросу о формулировке современной научной концепции хазарской истории // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.70). Хазары в нём «играли

случайно расселение славян на юг и восток произошло именно в период господства каганата³⁷.

Мирный пахарь, заплатив положенную дань в государственную казну, мог рассчитывать на то, что не станет жертвой воинственной степной вольницы. Её размер и порядок сбора, видимо, были регламентированы, что не приводило к протестным выступлениям. Недаром князь Олег опирался на их опыт, когда сохранил объём дани, подобный той, которую назначил в своё время правитель каганата. По крайней мере, ничего подобного злополучному походу Игоря Старого к древлянам, приведшему к его гибели, мы в хазарской фискальной практике не видим. В сложившихся обстоятельствах, как представляется, им приходилось больше опасаться своих соседей-«людокрадов», среди которых были как выходцы из Скандинавии, так и собственно славянские «набежчики».

Находясь в условиях общего государственного пространства, подданные кагана участвовали в экономических процессах, проистекавших в Хазарии, поставляя на внутренний и внешние рынки собственный товар, налаживая взаимодействие друг с другом³⁸. Волжско-Балтийский торговый путь, ставший фактически путём из «варяг в арабы» и являвшийся важной трансевропейской артерией, относился к числу ранних приоритетов у народов, впоследствии объединившихся в составе Киев-

---

роль «пассионарного» объединяющего ядра» (Плетнёва С.А. Хазары и Хазарский каганат // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.83). В формировании этого евразийского феномена участвовали и славяне, ставшие наследниками хазарского «задела» (Виноградов В.Б. О двух концептах истории Юга России // Современные аспекты российского кавказоведения. (Мозаика новейших публикаций). – Москва; Армавир, 2007. - С.17).

³⁷ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.158.

³⁸ Михеев В.К. Подонье в составе хазарского каганата. – Харьков: Издательство при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1985. – С.3; Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. – СПб: Алетейя, 2003. - С.31.

ской Руси³⁹. Считается, что данное направление получило развитие ещё до расцвета византийского вектора «пути из варяг в греки»⁴⁰. Другой торной дорогой стал манычско-герский путь, также проходившей по территории каганата⁴¹.

Хазария была заинтересована в развитии этих торговых маршрутов и прилагала довольно затратные усилия, чтобы добиться их безопасного функционирования. Возводились укрепления, позволявшие контролировать наиболее важные участки⁴². Без хазарского «прикрытия», успешная хозяйственная деятельность была затруднена, а то и просто опасна. Показательно, что те восточнославянские племена, которые считались подданными кагана, аккумулировали «уже в IX в. значительную часть серебра за "услуги по транзиту"». Речь идёт об Оке и проживавших здесь вятичах. Там, куда власть Хазарии не распространялась (в частности, на Среднее Поднепровье, где крайним опорным пунктом хазар был Киев, согласно еврейско-хазарской традиции именуемый Самватас), население фактически выпадало «из системы распределения восточного серебра»⁴³.

Через еврейских купцов – рахданитов (в переводе с персидского – знатоки путей) – поддерживались самые обширные

---

³⁹ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.115 – 116.

⁴⁰ Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. – СПб., 1869. - С.192; Славяне и скандинавы: Пер. с нем. / Общ. ред. Е.А. Мельниковой. – М.: Прогресс, 1986. – С.41 – 42.

⁴¹ Голованова С.А. Торговые связи Древней Руси и Северного Кавказа в домонгольский период. - С.72.

⁴² Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Савенко С.Н. О Шелкозаводском городище хазарского времени на Тереке // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – Армавир, 2003. – Вып. I. - С.97.

⁴³ Петрухин В.Я. Путь «из варяг в греки»: летописная конструкция и трансконтинентальные магистрали // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. - С.60.

связи, основанные не только на коммерческом интересе, но и на этнической и конфессиональной близости дисперсного иудейского этноса⁴⁴.

Об их посреднической монополии говорить не приходится. Купцы других народов также имели возможность участвовать в операциях на землях каганата. Отмечалось, что, «как и другие кочевнические объединения, Хазария и Булгария традиционно взимали плату с купцов за проход караванов или за разрешение торговли на своей территории, но, не обладая настолько развитым собственным купечеством, никак не могли сконцентрировать в своих руках международную торговлю на правах посредника-монополиста, удовлетворяясь такой ролью только на внутреннем рынке»⁴⁵.

Со своей стороны каган брал на себя «силовую» поддержку этого трансконтинентального моста, связывающего Европу и Восток. Без неё невозможно было обеспечить не только барыши, но даже самокупаемость торговли. Недаром арабы предпочитали не уходить за пределы каганата, что нашло отражение в их тогдашней картине мира⁴⁶. Купцам и так приходи-

---

⁴⁴ Новосельцев А.П. Евреи в Хазарии // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. – М., 1993. – С.24; Калинина Т.М. Ещё раз о маршрутах еврейских купцов по данным Ибн Хордадбега // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. – М., 1993. – С.56–58.

⁴⁵ Комар А.В. Древнерусская денежно-весовая система X в. на перекрёстке путей: хазарский тупик // Хазарский альманах. – Киев-Харьков, 2010-2011. – Т.9. – С.174.

⁴⁶ Коновалова И.Г. Русы на трансконтинентальных торговых путях IX в. // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. – С.99; Коновалова И.Г. К методике анализа маршрутных данных в сочинениях средневековых арабских географов // Древнейшие государства Восточной Европы 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. – С.247–256.

лось объединяться в крупные караваны, чтобы преодолевать огромные пространства. Одиночки были обречены на разорение – слишком много средств приходилось тратить на защиту имущества и жизни⁴⁷.

Пока такой порядок сохранялся, государство оставалось достаточно устойчивым. Не исключено, что походы первых русских князей на «неразумных хазар» были вызваны нарушением сложившихся отношений со стороны Итиля. Русь постаралась забрать себе этот источник дохода, тем более что слабеющая Хазария уже не могла обуздать усиливавшуюся экспансию Степи⁴⁸, а Святослав рассчитывал закрепить за собой ключевые точки торговых путей. Судя по всему, сверхзадачей князя-воина было занять нишу каганата и распространить этот «спектр услуг» на новые территории⁴⁹. Отсюда и желание контролировать

---

⁴⁷ Кропоткин В.В. Караванные пути в Восточной Европе // Кавказ и Восточная Европа в древности. Посвящается памяти Е.И. Крупинова. – М.: Наука, 1973. – С.228.

⁴⁸ Новосельцев А.П. Хазарское государство ... – С.196–197.

⁴⁹ Проблему «непримиримого» противостояния Руси и Хазарии, видимо, следует рассматривать на более широком историческом фоне. В качестве гипотезы предлагаем для обсуждения следующую версию. Северный Кавказ в силу ландшафтно-климатической специфики был малопригоден для формирования сложных социально-политических конструкторов. С глубокой древности лишь внешнее воздействие «подстёгивало» процессы общественного развития в крае. Инерция таких толчков и их последствия были разными. Есть примеры «деградации» пришлых культур на местной почве. Так произошло со знаменитой Майкопской культурой, относящейся к эпохе ранней бронзы и связанной с переднеазиатско-закавказским влиянием. После неё «экономико-культурная ситуация в обществах региона эпохи средней бронзы представляется менее развитой по отношению к более ранней стадии, «деградировавшей» под воздействием экологических и социальных проблем и (или) основанной на иной базе и производственных традициях» (Великая Н.Н., Дударев С.Л., Савенко С.Н. Указ. соч. – С.40). Нечто похожее произошло с Хазарией: «Полнота ресурсов, обеспеченность продуктами ремесла и сельского хозяйства в сочетании с хорошими природными условиями привели к обратному эффекту – Хазарский каганат останавливается на достигнутом уровне, удовлетворявшем потребности не слишком стратифицированного общества. <...> Не

ситуацию не только на Черноморско-Каспийских маршрутах, но и на Балканах, сидеть в Переяславце, «ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли – золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мёд и рабы»⁵⁰.

К числу предлагаемого экспорта относились беличьи и лисьи меха, мёд, воск, мечи и т.п.⁵¹. Русы, о которых говорили, что они «один из разделов славян», фигурировали как поставщики «живого товара». При этом они «нападают на славян, продают их в качестве рабов в Хазаране и Булгаре», т.е. ни о какой этнической солидарности и комплиментарности в данном случае речь не шла⁵². Такая практика даже трактовалась как гуман-

---

способствовало экономическому и политическому развитию каганата и ближайшее внешнее окружение, находившееся на безусловно более низком уровне, более слабое во всех отношениях – славяне, народы Поволжья и Северного Кавказа» (Флёров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. - С.220). Но славяне, преодолев свой «младенческий» период в обретении собственной государственности, начали тяготиться находившемся в стагнаторном состоянии каганатом. В итоге из покровителя и повелителя он превратился в добычу, обладание которой обеспечило рыбок в развитии Древней Руси.

⁵⁰ Повесть временных лет. - С.169.

⁵¹ Голованова С.А. Торговые связи Древней Руси и Северного Кавказа в домонгольский период (историографический обзор) // Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа: Сборник научных трудов. Чечено-Ингушский государственный университет им. Л.Н. Толстого, кафедра всеобщей истории. - Грозный, 1984. - С.73; Калинина Т.М. Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских учёных IX – X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. / Отв. ред. Т.М. Калинина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - С.115–118.

⁵² Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX – X вв. – М.: Издательство Восточной литературы, 1962. - С.31. Нельзя исключать, что когда речь шла о русах, подразумевался народ, пусть и живущий по соседству, но не принадлежащий к славянам. Их прародиной называют южную Прибалтику, а корни русов-ругов ищут среди германских или иллирийских племён. Их слия-

ная. В противном случае пленников ждала смерть, что воспринималось как неоправданная жестокость и осуждалось. Самим славянам такое количество рабов было не нужно, а потому их сбыт «на сторону» был альтернативой умерщвлению⁵³. Согласно Ибн-Фадлану, с таких поставок каган «выбирает для себя из каждого десятка голов одну голову»⁵⁴.

Учитывая стабильно высокий уровень потребности в невольниках на Востоке⁵⁵, эта сфера деятельности надолго осталась в числе приоритетных для купцов-воинов и подпитывала интерес к прямому бесперебойному выходу к столь привлекательному рынку. Отсюда и мотивация к установлению прочных связей с этим регионом, что и обусловило кавказское направление во внешней политике Руси на раннем этапе её истории.

Один из арабских авторов начала X в. скрупулёзно описал торговые пути славян, по которым, судя по подробностям, регулярно двигались караваны: «И что касается до купцов Славян, то они вывозят лисий и бобровый мех из самых отдалённых (краёв) страны Славян и приходят к румскому морю, и десятину с них взимает царь Рума (Византии). Затем по морю они прибывают в Самкуш (возможно, Тмутаракань – Ю.К.⁵⁶) Евреев. Затем они отправляются из моря Славян, пока они не приходят к

ние произойдёт позднее, при Владимире Святославиче (Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – С.126).

⁵³ Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. – М.: Институт востоковедения РАН – Издательство «Крафт +», 2002. – С.140.

⁵⁴ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Перевод и комментарий под редакцией И.Ю. Крачковского. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1939. – С.78.

⁵⁵ Шорохов В.А. О некоторых аспектах восточноевропейской работорговли в IX – первой половине X века (по данным восточных источников // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2011 - №6. – С.34.

⁵⁶ Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Л.: Издательство АН СССР, 1932. – С.107; Бартольд В.В. Арабские известия о русах // Сочинения. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – Т.II. – Ч.I. – С.826; Новосельцев А.П. Хазарское государство ... – М.: Наука, 1990. – С.132-133.

проливу Хазар, и взимает с них дань владетель Хазар. Затем они отправляются к хорасанскому морю по этой реке, которая называется рекою Славян. И иногда они высаживаются в Джурджане и продают всё, что у них с собою. И всё это доходит до Рея»⁵⁷.

О том значении, которое имели поставки товаров с севера, красноречиво свидетельствуют слова одного из арабских авторов, Ахмеда ибн-Фадлана, который в 20-х гг. X в. писал: «Преимущественная их (хазар) пища есть рис и рыба; остальное же у них находящееся, привозится им из Руси, Булгара и Куябы»⁵⁸. Ему несколько позднее, в 60-х годах, вторил Абуль-Касим Мухаммед (Ибн-Хаукаль): «Преимущественная пища хазар есть рис и рыба; то же, что вывозится из их страны, мёд и меха, то это привозится к ним из страны русов и болгар, точно также меха выдры, которые вывозятся в разные страны и находятся только в тех северных реках, которые в стране болгар, руссов и Куябе. Те же меха выдры, которые находятся в Андалусе, составляют малую часть того, что находится в реках, находящихся в славянских странах. Большая же часть этих мехов и превосходнейшая из них находится в стране Русь...»⁵⁹. В дальнейшем часть товаров поступала на рынки Константинополя, и хазары, таким образом, получали все преимущества транзитёра⁶⁰.

Впрочем, заинтересованность в этой торговле среди славянского населения демонстрировала небольшая часть общества, преимущественно из числа формирующейся княжеской верхушки. Большинство населения так и не было охвачено этими

---

⁵⁷ Куник А.А. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. – СПб., 1903. - Ч.2. - С.142 – 143. Несколько отличающийся перевод этого отрывка см.: Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. / Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н. Велихановой. – Баку: Элм, 1986. – С.124. Но общий смысл при этом не меняется.

⁵⁸ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. (С половины VII до конца X века по Р.Х.). – СПб., 1870. - С.92.

⁵⁹ Там же. - С.219.

⁶⁰ Гаркави А.Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. – СПб., 1874. - С.152.

торговыми операциями, и вряд ли видела ощутимые преимущества от сложившейся ситуации⁶¹.

Такое положение вполне объяснимо. Одну из основных статей импорта, привозимого с Востока, составлял шёлк, дорогие сорта которого использовались для изготовления одежды знати. Это явно не относилось к предметам первой необходимости для остального населения, ограничивавшегося шёлком худшего качества, который применяли для украшения деталей одежды и изготовления футляров для гребней, кошельков и т.п.⁶² Данный товар был скорее маркером, подчёркивавшим статус человека в обществе.

Что импортировалось непосредственно с территории Северного Кавказа, однозначно определить, по крайней мере, пока, не представляется возможным. Со второй половины X в. среди установленных товаров фигурирует самшит, из которого изготавливались гребни для волос. Так, с известной долей уверенности можно интерпретировать материал, используемый в изделиях новгородских мастеров, датируемых X-XIII вв. Считается, что его поставки были организованы с Северо-Западного Кавказа, возможно, Тмутаракани. Примечательно, что здесь были обнаружены балласты из камней, порода которых встречается под Киевом⁶³. Купцы предпочитали завозить саму древесину, а не готовые изделия. Резонно предположить, что уровень новгородских ремесленников считался выше, чем у северокавказских умельцев. Кроме того, они лучше ориентировались в эстетических запросах местных потребителей. Сами по себе изделия к

---

⁶¹ Любимиров П.Г. Торговые связи древней Руси с Востоком в VIII – XI вв. // Учёные записки Саратовского государственного университета. – Саратов, 1923. – Вып. 3. – С.20.

⁶² Фехнер М.В. Шёлк в торговых связях Владимиро-Суздальской Руси со Средней Азией // Кавказ и Восточная Европа в древности. Посвящается памяти Е.И. Крупнова. – М.: Наука, 1973. – С.217.

⁶³ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.117. Кроме того, данный город был перевалочным пунктом, в котором прибывшие из Византии купцы-русы, выгружали свой товар и возвращались домой сухим путём (Коковцов П.К. Указ. соч. – С.107).

числу элитарных не относились, это был скорее «ширпотреб», который мог себе позволить «почти каждый новгородец»⁶⁴.

Высказывается предположение о поставках на Русь сердолика, о находках которого, видимо, сообщал арабский путешественник Абу Хамид ал-Гарнати: «А на вершине её есть длинная расселина, из которой вытекает вода, и вместе с этой водой выходит что-то вроде небольших камней для весов, [весом] в данник и больше. Из них делают жёлтые бусы, похожие на янтарные, которые люди вывозят во все концы земли»⁶⁵. Выходы этого минерала фиксировались близ современного города Махачкала на побережье Каспия и у селения Урмия в Центральном Дагестане⁶⁶. Этот полудрагоценный камень на Руси называли «смазнад» или «смазень» и, видимо, наделяли различными сверхъестественными свойствами, что придавало изделиям из него дополнительную привлекательность⁶⁷.

Но регион был интересен, прежде всего, с точки зрения транзитных связей с Востоком, ведь предлагаемый местный ассортимент товаров был невелик⁶⁸. Примечательно, что так же оценивается и картина торговых контактов Китая и Алании. Для Поднебесной это всего лишь «один из отрезков длинного пути» в Европу⁶⁹. Ремесленная продукция северокавказских мастеров

---

⁶⁴ Вихров В.Е., Колчин Б.А. Из истории торговли древнего Новгорода // Советская археология. – 1955. – Т. 24. – С.97.

⁶⁵ Путешествие Абу Хаида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153 гг.) / Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1971. – С.24, 86.

⁶⁶ Марковин В.И. Сердолик – «камень счастья» // Новое в советской археологии. – М.: Наука, 1965. – С.272.

⁶⁷ Фехнер М.В. Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке / Под редакцией М.Н. Тихомирова. – М.: Государственное издательство культурно-просветительской литературы, 1956. – С.89.

⁶⁸ Кропоткин В.В. Караванные пути в Восточной Европе // Кавказ и Восточная Европа в древности. Посвящается памяти Е.И. Крупнова. – М.: Наука, 1973. – С.227.

⁶⁹ Орфинская О.В. Текстиль VIII – IX вв. из аланских могильников Северо-западного Кавказа // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. – М., 2002. – С.78. Такая ситуация была характер-

шла на удовлетворение потребностей обширного внутреннего рынка, о чём говорит её простота и стандартизация⁷⁰. Везти такие товары на большие расстояния было нерациональным, т.к. покупательные способности тех социальных слоёв, на которые они были рассчитаны, являлись весьма скромными. Возможно, отсюда могли поставляться пряности, фрукты, красители (та же марена, невероятно востребованная в российской текстильной промышленности в имперский период), но подтвердить археологически это затруднительно.

Таким образом, к началу активизации южного вектора политической, экономической и культурной экспансии Руси, она уже имела представление о тех народах, которые находились между Каспийским и Чёрным морями. И это были не эпизодические контакты, а выстраиваемые и регулярно поддерживаемые связи, о чём свидетельствуют, например, кварталы славяно-русских купцов в Итиле⁷¹. В пользу этого говорит и влия-

---

на не только для эпохи средневековья, но и для античности: «Каспийско-Понтийский торговый путь был более значим для крупных держав древности, чем для самого Кавказа. Поскольку товары шли в основном транзитом, они не оседали на местах и не оказывали заметного воздействия на образ жизни местного населения. <...> Торговле по кирофасианскому пути мешали политическая раздробленность Кавказа, неразвитость дорожной сети в горах... Активность купцов с Востока или с Запада ограничивалась рамками Каспийского либо Понтийского бассейнов, так что товар несколько раз менял хозяина, прежде чем доходил до потребителя: барьером служили как природные границы, т.е. речные и морские водоразделы, так и государственные» (Перевалов С.М. «Без посредничества персов»: Каспийско-Понтийский участок Великого шёлкового пути в древности // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. – С.135). Отметим, что и в последующую эпоху эти базовые факторы не утратят своей актуальности.

⁷⁰ Кудрявцев А.А. Дербент – древнейший город России. - Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2015. – С.308-309.

⁷¹ Коновалова И.Г. Пути сообщения в Восточной Европе по данным средневековых арабо-персидских авторов // Древнейшие государства

ние, которое оказала арабская весовая и денежная система на её становление в Древней Руси⁷². Судя по тому, как уверенно будут действовать дружины русов на Каспии, среди них находились уже побывавшие в этих местах и знавшие наиболее привлекательные с точки зрения захвата добычи центры⁷³. При необходимости вчерашние купцы легко становились воинами, а воины, когда это было выгодно, вновь брались за торговлю⁷⁴.

С IX в. русы начинают фигурировать в военно-политических событиях на Кавказе как один из сильных игроков, заручиться поддержкой которого стремятся местные сообщества. По сведениям географа и историка ал-Йа'куби, именно к *сахиб-ас-сакалиба* обращались за помощью в 853-854 гг. (по другим сведениям – 854-855 гг.) некие *мутахаррикун*, т.е. бунтовщики, которые подняли восстание против арабов в разных местах Закавказья⁷⁵. Под этим титулом, видимо, скрывается

Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. / Отв. ред. Т.М. Калинина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - С.128.

⁷² Кауфман И.И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейшего времени. – СПб., 1906. - С.85–86; Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX – XII вв. – М.: Языки русской культуры, 2001. - С.114–130.

⁷³ Коновалова И.Г. Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто / Под ред. Т.Н. Джаксон и Е.А. Мельниковой. – М.: «Языки русской культуры», 1999. - С.112. Как писал Ибн Хордадбех, «...они отправляются по морю Джурджан и высаживаются на любом берегу» (Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. / Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н. Велихановой. – Баку: Элм, 1986. - С.124).

⁷⁴ Перхавко В.Б. Зарождение купечества на Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. X чтения к 80-летию В.Т. Пашуто. Москва, 15 – 17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. - С.86–90.

⁷⁵ Речь идёт о тсанарах (санарах), проживавших поблизости от Дарьяла. Их этническая принадлежность остаётся предметом дискуссий. Выска-

князь одного из восточнославянских племенных союзов⁷⁶. Примечательно, что, помимо славян, противники халифата искали поддержки у правителей Византии и Хазарии. Это были три центра силы, которые могли оказать содействие в борьбе против арабов⁷⁷.

Высказывается предположение, что в это время русы являлись союзниками хазар, и их флот должен был решать на Каспии задачи, которые были не по силам сухопутной армии кагана. Набеги на прибрежные поселения если и не были спровоцированы Итилем, то, по крайней мере, происходили с его ведома и одобрения⁷⁸.

О серьезности угрозы со стороны моря свидетельствуют затратные усилия, предпринятые дербентскими властями для возведения фортификационных сооружений для защиты от нападения хазар. Речь идёт о каменном моле, являвшемся продолжением городских стен и уходявшем от берега на 600 локтей.

зывается предположение, что они «относились к вейнахам, находясь в родстве с тушинами» (Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). – М.: Наука, 1972. – С.40). В данном случае важно то, что контакты «сакалиба» были с горными, а не с равнинными жителями Кавказа. Это косвенно говорит о достаточно широкой информированности местных народов о северянах, сведения о которых проникли даже в традиционно изолированные районы края.

⁷⁶ Впрочем, эта трактовка разделялась и разделяется далеко не всеми авторами. Существует предположение, что под именованием «сакалиба» вполне могут скрываться как различные народы Кавказа, так и выходцы из Европы в целом (Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал министерства народного просвещения. – 1908. – Новая серия. Часть XIII. – С.366, 369 и др.; Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – С.129–130). Данная проблема наглядно изложена в исследовании: Мишин Д.Е. Указ. соч.

⁷⁷ Бейлис В.М. Арабские авторы IX – первой половины X в. о государственности и племенном строе народов Европы // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1985 год. – М.: Наука, 1986. – С.141.

⁷⁸ Коновалова И.Г. Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения. – С.113–114.

Когда эта конструкция обрушилась, только на её ремонт предполагалось выделить 60000 динаров. Но оказалось, что при постройке были заготовлены необходимые запасы тесаного камня и свинца, используемого вместо цемента, а потому удалось снизить затраты и ограничиться только платой рабочим⁷⁹. Это известие автора XI в. Хилала ас-Саби примечательно тем, что угрозу гавани вряд ли могли представлять сами хазары. По словам другого историка, писателя и географа Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али-Мас'уди: «Хазарский царь не имел [морских] судов (маркаб), и его люди не умели обращаться с ними; не будь этого, мусульманам от него было бы больше бед»⁸⁰. Скорее всего, здесь речь идёт о людях, действовавших от имени хазар, т.е. являвшихся их союзниками. Больше всего на такую роль подходили русы, что находит подтверждение как в исторических, так и литературных источниках⁸¹.

Наличие общего противника не гарантировало отсутствия разногласий между этими политическими лидерами. Очевидно, кагана настораживало усиление славянских позиций в регионе, считавшегося сферой его собственных интересов. Эти тревоги разделял и Константинополь. Возведение системы хазарских крепостей на Дону и Северном Кавказе было сделано при участии византийских мастеров, т.к. «империя и каганат в равной мере могли опасаться и русских «викингов» и венгров»⁸².

Титул «кагана» («хакана»), предположительно принятый правителем русов в первой трети IX в., символизировал его пре-

---

⁷⁹ Бартольд В.В. Новое известие о стенах Дербента // Сочинения. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – Т. II. – Ч. I. – С. 788.

⁸⁰ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X – XI веков. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – С. 200.

⁸¹ Коновалова И.Г. Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения. – С. 115.

⁸² Петрухин В.Я. Хазария, венгры и Русь у Константина Багрянородно-го: тезисы к новому комментарию // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. – М., 2002. – С. 81; Петрухин В.Я. Путь «Путь из варяг в греки»... – С. 60.

тензии не только на политический суверенитет, но и на дальнейшие экспансионистские намерения⁸³. Есть версия, что этот шаг был сделан князем Диром, стремившимся, хоть и неудачно, «добиться перестройки византийско-хазаро-русских отношений»⁸⁴. Постепенно часть славянских данников-хазар переходит под руку киевского князя, что не могло не вызвать противодействия со стороны их бывшего повелителя⁸⁵.

Неслучайно с 30-х гг. IX в. и вплоть до начала X в. торговые связи целого ряда восточнославянских союзов с Востоком прерываются, что подтверждается резким сокращением восточных монет на археологических памятниках полян, дреговичей, радимичей, полочан, кривичей, северян. Это болезненно сказывается на процессе формирования городских центров, ранее благодаря торговле динамично развивавшихся. Некоторые из них приходят в упадок, и со временем жизнь в них прекращается⁸⁶. Речь, по-видимому, шла о «гаможенной войне», которой хазары ответили на «сам факт оформления государства Руси». Последовали «полное прекращение в связи с этим поступления с его территории даней, и, наконец, враждебный по отношению к ка-

---

⁸³ Новосельцев А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // Древнейшие государства Восточной Европы 1998 г. Памяти члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича Новосельцева. / Ответственный редактор Т.М. Калинина. – М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2000. - С.379; Коновалова И.Г. К вопросу о датировке сообщения Ибн Хордадбега о путях купцов-русов // Восточная Европа в древности и средневековье. X чтения к 80-летию В.Т. Пашуто. Москва, 15 – 17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. - С.54.

⁸⁴ Славяне и скандинавы. – С.285.

⁸⁵ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.142–143; Петрухин В.Я. Путь «из варяг в греки»: летописная конструкция и трансконтинентальные магистрали - С.60–61.

⁸⁶ Булкин В.А., Дубов И.В. Тимерево и Гнездово // Из истории феодальной России. Статьи и очерки к 70-летию со дня рождения проф. В.В. Мавродина. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. - С.20.

ганату акт принятия главой Руси титула священной для всех хазар особы кагана...»⁸⁷.

Однако не менее жизнеспособной гипотезой видится и предположение об иной причине торгового коллапса. Он был вызван не хазарской, а болгарской преградой, ставшей на пути караванов, идущих на Каспий. Волжская Булгария, стремясь самостоятельно установить связи с Хорезмом и прочими среднеазиатскими государствами, преградила хазарам свободный выход к морю. В ответ на это Итиль и стал поощрять силы, которые могли ослабить его соперников, а в качестве инструмента как нельзя лучше подошли пришельцы с севера⁸⁸.

В поле зрения авторов попадали флотилии русов, которые отправлялись на Каспий в промежутке между 864 и 884 гг.⁸⁹ Целью их похода был остров Абесгун, что, помимо «военно-коммерческого» интереса, возможно, было связано с политическими обязательствами перед Византией⁹⁰. Для нас в данном случае важен сам факт наличия этого региона в сфере военно-политических приоритетов русов и сохранение, таким образом, заинтересованности в поддержании контактов с населением, по крайней мере, прикаспийских территорий Кавказа⁹¹.

---

⁸⁷ Ширинский С.С. Объективные закономерности и субъективный фактор в становлении Древнерусского государства // Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма. Сборник статей. – М.: Наука, 1970. – С.205.

⁸⁸ Коновалова И.Г. Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения. – С.117.

⁸⁹ Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия. – С.64.

⁹⁰ Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первой половины X в. – М.: Мысль, 1980. – С.197-198.

⁹¹ В качестве гипотезы можно рассматривать эти походы как способ снизить социальное и межплеменное напряжение, имевшее место среди скандинавских и балто-славянских народов. Блокада датскими викингами Бирки, обложение варягами данью восточнославянских и волжско-финских племён с последующим изгнанием скандинавов, разрыв взаимовыгодных торговых контактов, межплеменные распри у славянской, чудской и мерянской знати и добровольное призвание Рюрика – всё это свидетельства глубокого кризиса и энергичных уси-

В дальнейшем экспансия на Каспий была продолжена, а новые экспедиции приобретали всё более масштабный характер. В 909-910 и 912-913 гг. русы, задействовав сотни судов, вели боевые действия на Абесгуне, Гиляне, Апшероне⁹². Примечательно, что свои действия русы согласовали с каганом, который был заинтересован их руками ослабить давнего соперника – мусульман, и к тому же был не прочь получить часть причитающихся ему трофеев⁹³. Эти стороны договора между каганом и русами были описаны Мас'уди: «Приплыв на судах своих к хазарским караулам, расставленным при устье пролива, руссы послали к царю хазарскому просить позволения пройти через его владения, и рекою Волгою спуститься в море Хазарское, называемое также, как мы выше упоминали, морем Джорджанским, Табаристанским и именами других персидских областей, обещающая ему за это половину добычи, которую возьмут от народов, обитающих у сего моря. Получив на то позволение, они вошли в пролив, дошли до устья реки, и стали подниматься ею вверх до реки Хазарской, которою и прибыли к городу Итилю. <...> Отсюда руссы рассыпались по морю в разные стороны, выходя на берег толпами...»⁹⁴.

лий по выходу из него. На этом фоне экспансия на Каспий стала своеобразным «громоотводом», когда общий меркантильный интерес позволял забыть о противоречиях и переориентировал усилия наиболее беспокойной и воинственной части общества в безопасном направлении (Славяне и скандинавы. – С.286–287).

⁹² Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. - С.199–201.

⁹³ Полевой Н. История русского народа. – М., 1829. – Т.І. – С.138; Пушкина Т.А. Сувениры Аустрвег // У истоков русской государственности: историко-археологический сборник: Материалы международной научной конференции 4-7 октября 2005 г. Великий Новгород / Отв. ред. Е.Н. Носов и др. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007. - С.328.

⁹⁴ Григорьев В.В. Россия и Азия. Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии написанных в разное время В.В. Григорьевым, ориенталистом. – СПб., 1876. – С.7–8. Практика выделения части захваченных богатств «царю» укоренилась в местной среде достаточно прочно. Как писал Ибн-Фадлан, «если же он прикажет дружине (совершить) набег на какую-либо из стран, и она (дружина

Действия русов были похожи на набеги викингов в Западной Европе. Чувствовался вековой опыт морских грабежей с его отработанными тактическими схемами. Это в очередной раз говорит о неоднозначности трактовки этнического состава пришедшего на Каспий воинства. Не отрицая возможности присутствия в нём славян, представляется более вероятным, что на первых ролях здесь были выходцы из Скандинавии – признанные мастера меча и весла⁹⁵. После походов на Византию они нашли себе новую цель для грабежа. В своём выборе независимые предводители норманнов ориентировались лишь на собственные интересы. Ни Олег, ни Игорь не могли повлиять на их решения, даже если бы захотели остановить это грозное воинство⁹⁶. При случае князья могли использовать их потенциал в сво-

---

на) награвит, то он имеет вместе с ними (дружинниками) долю» (Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. - С.72).

⁹⁵ Бартольд В.В. Арабские известия о руссах. – С.817–819; Половой Н.Я. О дате второго похода Игоря на греков и похода русских на Бердаа // Византийский временник. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – Т.ХIV. - С.144; Стрингольм А.М. / Пер. с нем. А. Шемякина; Прил. и прим. К. Фриша; Предисл., коммент. А. Хлевова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С.276–278; Славяне и скандинавы. - С.37; Прошин Г. Второе крещение // Как была крещена Русь. – М.: Политиздат, 1989. - С.19; Петрухин В.Я. Славяне и Русь в «Иосиппоне» и «Повести временных лет». К вопросу об источниках начального русского летописания // Славяне и их соседи. Вып. 5: Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Средние века – Новое время. – М.: Наука, 1994. - С.50; Будур Н.В. Викинги. Пираты севера. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. - С.59; Шмидт Е.А. Кривичи и варяги на волоках пути «из варяг в греки» // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. - С.80.

⁹⁶ Скрынников Р.Г. Войны древней Руси // Вопросы истории. – 1995. - №11 – 12. – С.32. Иной точки зрения придерживается А.А. Горский, считающий, что «говорить для этого периода (40-е гг. X в. – Ю.К.) о неустоявшейся структуре властвования, о множестве независимых варяжских «конунгов», об отсутствии у Киева статуса главного центра нет серьёзных оснований» (Горский А.А. Русь в первой половине X века: государство или конгломерат конунгов? // Восточная Европа в

их целях, но такое ситуативное партнёрство не могло иметь долговременный характер⁹⁷. Викинги активно осваивали просторы Востока, привлечённые серебром из Арабского халифата, которое в итоге «дало мощный толчок развитию всей скандинавской экономики»⁹⁸. Многочисленные клады куфических и византийских монет говорят об успехах действий бесстрашных и алчных воинов с севера⁹⁹. Все авторы единодушны в описании ужасов норманнских грабежей, разорявших прибрежные города и похищавших людей в неволю. Отличительной особенностью было устройство укреплённых лагерей на близлежащих островах, которые использовались в качестве опорных пунктов, куда свозились награбленные богатства¹⁰⁰.

Со временем «викинги уже не удовлетворялись примитивным грабежом. Теперь они экспроприировали целые деревни, выгоняя оттуда местных жителей и захватывая дома»¹⁰¹. Далеко не всегда им удавалось надолго сохранить за собой эти земли, но примером удачной экспансии служит Нормандия – «Страна северян», правитель которой сумел найти общий язык с местным королём, и тот из хёвдинга Грольфа-Ходока превратился в герцога и «добропорядочного» христианина Роберта I.

древности и средневековье. Х чтения к 80-летию В.Т. Пашуто. Москва, 15 – 17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. - С.23). Но если речь идёт о скандинавских дружинах, которые транзитом прошли по дружеской им Гардарике, то их политическая зависимость от Киева и не предполагалась. Это был совместный поход сторон, лишь временно действовавших скоординировано и при этом преследовавших собственные интересы.

⁹⁷ Франклин С., Шепард Д. Начало Руси 750 – 1200. / Под редакцией Д.М. Буланина. – СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000. - С.89-90.

⁹⁸ Викинги: Набеги с севера. / Пер. с англ. Л. Флорентьева. – М.: ТЕРРА, 1996. - С.53–54.

⁹⁹ Славяне и скандинавы. – С.82; Викинги: Набеги с севера. - С.52-53, 65; Мельникова Е.А. Балтийская система коммуникаций в I тысячелетии н.э. - С.56–57.

¹⁰⁰ Викинги: Набеги с севера. – С.57.

¹⁰¹ Там же. – С.60.

В этой связи интересен и рассказ о русах, поведанный арабским автором Ибн-Русте: «Что касается руссов (ар-русийа), то они – на острове, окружённом озером. Остров, на котором они живут, протяжённостью три дня пути, покрыт лесом и болотами, нездоров и сыр до того, что стоит только человеку ступить ногой на землю, как она трясётся из-за обилия в ней влаги»¹⁰². В этом защищённом самой природой месте, ставшим опорным пунктом, было затруднительно заниматься хозяйственной деятельностью, но зато можно было облагать данью окрестные племена, устраивать набеги и захватывать пленников, чтобы потом, как уже говорилось выше, продать их на Восток¹⁰³.

Вновь возвращаясь к Каспийским походам русов, обратимся к свидетельствам Масуди: «...Руссы рассыпались по морю в разные стороны, выходя на берег толпами в Джиле, Дейлеме, Табарестане, Абисекуне (прибрежной области Джорджанской) и Нефтяной Земле, до самой области Азербайджанской... Руссы везде проливали кровь, уводили в плен женщин и детей, расхищали богатства, производили набеги и предавали всё огню и опустошению»¹⁰⁴.

Столкнувшись с новой для себя угрозой, местные жители оказались бессильны противостоять неприятелю: «Все народы, обитавшие около сего моря, возопили о помощи; ибо с незапамятных времён не видывали никакого врага, который бы напал на них с моря, где доселе плавали только суда и купцов и рыболовов. Руссы имели частые битвы...», которые, благодаря их мобильности, проходили на выгодных для них условиях. В случае опасности от более сильного противника они отступали на корабли; «удаляясь от берегов после набегов своих, руссы

---

¹⁰² Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том III: Восточные источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С.47–48.

¹⁰³ Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. – СПб.: Евразия, 2005. – С.508–512.

¹⁰⁴ Григорьев В.В. Россия и Азия. – С.8.

обыкновенно искали убежища на островах, отстоящих на несколько миль от Нефтяной Земли»¹⁰⁵.

Попытка добраться до них закончилась очередным поражением. Когда, собрав все имеющиеся под рукой суда, «жители тех стран» отправились на острова, русы вышли им навстречу. Неопытные мореходы оказались бессильны, и «несколько тысяч мусульман пало в битве или потонуло. Много месяцев жили руссы в сем море, поступая вышеописанным образом, и ни один из окрестных народов не мог ничего им сделать»¹⁰⁶.

Но завершение похода оказалось для русов фатальным. Пресытившись грабежами, они решили вернуться домой, но на обратном пути были разгромлены единоверцами разорённых ими народов. Хотя русы и передали хазарскому кагану обещанную часть добычи, тот не сумел остановить своих подданных – горящих мщеньем мусульман-аларесиев, составлявших его гвардию. Примечательно, что их поддерживали и христиане, которые проживали в Итиле. В данном случае конфессиональные отличия не играли роли для людей, решивших наказать пытавшихся уйти разбойников. Население Прикаспия не без оснований могло опасаться, что удачный поход побудит русов вновь вернуться за добычей, чего допустить было нельзя. Свою роль в мотивации могли сыграть и слухи о награбленных трофеях – желанной цели для каждого наёмника. В результате кровопролитной битвы, длившейся «три дня сряду», остатки русов отступили на противоположный берег Волги, где «сошли на сушу; но частью были перебиты буртасами, частью булгарами-мусульманами, в стране коих искали убежище»¹⁰⁷.

---

¹⁰⁵ Там же. – С.8-9.

¹⁰⁶ Там же. – С.9.

¹⁰⁷ Там же. – С.10; Измайлов И.Л. Хазарский каганат и Волжская Булгария в конце IX – X вв. // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. – С.45. Заставляет обратить на себя внимание тот факт, что в далёкой от Каспийского региона шведской Бирке в этот период резко уменьшается число восточных монет, хотя ранее они встречались в массовом количестве (Лебедев Г.С. Указ. соч. - С.255). Напротив, в Поволжье зафиксированы несколько кладов с

На территории Скандинавии сохранилось немало поминальных камней с руническими надписями, которые гласили, что тот или иной воин умер или погиб на чужбине. Судя по этим данным, большинство походов викинги совершали на Восток и Юг, а потом шли Византия, страны Запада и Русь¹⁰⁸.

Неудачный финал этого вторжения, видимо, повлиял на желание подвергнуть забвению гибель войска и потерю добычи. Отсюда и отсутствие сведений даже у такого информированного эрудита своего времени, как Нестор-летописец, уделявшего немалое внимание куда менее масштабным событиям¹⁰⁹. С другой стороны, если большинство участников похода не имели к Киеву никакого отношения, исчезновение их вряд ли относилось к сфере интересов автора, отражавшего в своём труде, прежде

саманидскими дирхемами, которые можно интерпретировать как трофеи, отбитые у русов (Якубовский А.Ю. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX – X вв. // Известия АН СССР. Серия история и философия. – 1946. - №5. - С.466).

¹⁰⁸ Херрман Й. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона // Как была крещена Русь. – М.: Политиздат, 1989. - С.247–248. В других исследованиях ситуация выглядит в целом похоже. «Сарацинская земля», Византия и Русь были основными направлениями в набегах, наёмнических услугах и торговле скандинавов (Свердлов М.Б. Известия шведских рунических надписей о скандинавах на Руси и в Византии // Археографический ежегодник за 1972 год. – М.: Наука, 1974. - С.102; Джаксон Т.Н. «Пути» на ментальной карте средневековых скандинавов (путь как способ освоения пространства) // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. - С.316). Рунические надписи фиксируются и в тех землях, куда добирались варяги (Мельникова Е.А. Новая скандинавская руническая надпись из собора св. Софии в Стамбуле // Древнейшие государства Восточной Европы 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. - С.521–529).

¹⁰⁹ Григорьев В.В. Россия и Азия. – С.41. О замалчивании «неудобных» страниц в истории Древней Руси писал и Л.Н. Гумилёв (Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – С.194).

всего, «откуда пошла русская земля, кто в Киеве стал первым княжить...»¹¹⁰.

Вместе с тем судьба сгинувших воинов позволила дореволюционному исследователю-востоковеду В.В. Григорьеву высказать интересную гипотезу о том, что «воинственный Святослав почёл первою обязанностью отмстить хазарам за гибель единоплеменцев – и отмстить ужасно. Это предположение подтверждается ещё тем обстоятельством, что Святослав громил не одних хазаров, но также болгаров и буртасов – два народа, участвовавшие в истреблении малого отряда руссов, спасшихся в земле их от меча хазаров»¹¹¹. Вряд ли действия воинственного киевского князя, даже при всей важности этой практики¹¹², были обусловлены жаждой мести за события полувековой давности. Но то, что это могло послужить у воспитанника Свенельда идейным обоснованием его похода и использовалось как способ мотивации войска, вполне вероятно и характерно для полководца, ведущего за собой в сражение со словами: «Мёртвые сраму не имут»¹¹³.

---

¹¹⁰ Повесть временных лет. – С.143.

¹¹¹ Там же. – С.42.

¹¹² Никольский С.Л. Наследование и кровная месть (по материалам раннесредневековой Скандинавии) // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто. / Под ред. Т.Н. Джаксон и Е.А. Мельниковой. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С.202–208.

¹¹³ В этой связи вызывает интерес трактовка мотивации гибельных походов Хельгу, сгинувшего в Персии, и Святослава, павшего под печенежскими саблями, предложенная В.Я. Петрухиным. Потерпев военную неудачу, эти князья предпочли смерть в сражении, чтобы попасть в Вальхаллу, фактически положив на алтарь бога войны смерть-жертвоприношение (Петрухин В.Я. К дохристианским истокам древнерусского княжеского культа // ПОЛУТРОПОН. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. – М.: Издательство «Индрик», 1998. – С.888; Петрухин В.Я. Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. / Отв. ред. Т.М. Калинина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С.229).

Как видно из повествования Мас'уди, способы ведения военной кампании не отличались от тех, которые применялись в Европе и Африке. Завоеватели, обеспокоившись созданием безопасного лагеря, терроризировали прибрежные селения, захватывая невольников и драгоценности.

Такие действия оставляли глубокую зарубку в памяти, и спустя многие десятилетия сохранялись рассказы о творимых пришельцами жестокостях. Но материальные свидетельства этого весьма скудны. Крупный торговый центр во Фризии – Дорестада – неоднократно подвергался разграблению викингами, однако, «как бы много они ни награбили, они оставили на удивление мало следов. На месте Дорестада были найдены лишь один золотой браслет и перстень, потерянный, должно быть, кем-то из датчан во время их набега»¹¹⁴. Столь же скудна на находки и каспийская эпопея русов. Это в очередной раз подтверждает мысль, что возможности археологии не безграничны, и порой приходится прибегать к весьма зыбким умозрительным реконструкциям.

Действия русов следует характеризовать как масштабную, но единовременную акцию, без серьёзной перспективы, т.е. упомянутый выше «примитивный грабёж»¹¹⁵. Хотя эти шаги нередко и приносили доход, но не могли решить главной задачи – позволить устойчиво закрепиться в этих местах. Впрочем, судя по результатам, провальными их также назвать нельзя. Видимо, далеко не все русы сгинули на чужбине. По крайней мере,

---

¹¹⁴ Викинги: Набеги с севера. – С.55.

¹¹⁵ Такие действия связывают с этапом социализации юношей, которые в молодые годы отправлялись в походы, завоёвывали себе авторитет и «стартовый капитал», а уже потом начинали обустривать свою жизнь на родине (Будур Н.В. Указ. соч. – С.72; Прошин Г. Второе крещение. – С.61). Это напоминает особенности горских набегов, доставивших немало хлопот России во время присоединения Кавказа. Влияние «молодёжного пузыря» на агрессивный экспансионизм проанализировал в своей работе «Сыновья и мировое господство» Г. Хайнзон (Heinsohn G. Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen. – Zurich, 2003).

среди находок на территории Восточной Европы, датируемых этим периодом, число восточных монет вновь возрастает.

Рассматривая ситуацию на период с 900 по 938 гг. В.Л. Янин отмечал: «Значительное расширение торговли, ожившееся в отмеченном увеличении куфической монеты в Восточную Европу, привело и к усилению насыщенности восточно-европейского денежного обращения серебряной монетой. Увеличение количества монеты в обращении привело к заполнению всех тех территориальных лакун, которые образовались во втором периоде, когда ввоз монеты был недостаточным. Монета снова проникает на территорию Смоленщины, в пределы радимичской земли, вновь распространяется по Днепру»¹¹⁶.

Связывать этот результат исключительно с военными трофеями вряд ли правомочно. Варяг-воин мог быстро стать торговцем¹¹⁷. Чтобы закрепиться на территории Прикаспия, некоторые купцы-русы шли на принятие ислама, демонстрируя необычайную конфессиональную гибкость в интересах торговых барышей. Приспосабливаясь к местной конъюнктуре, они то принимали христианство, то переходили в мусульманскую веру, обеспечивая к себе лояльность со стороны местных владельцев. Как здесь не вспомнить ухищрения Грольфа-Ходока, тоже решившего, что обладание Нормандией стоит Валгаллы. Не исключено, что это были те русы, которые решили остаться в регионе после похода 912/13 гг. и должны были приспособли-

---

¹¹⁶ Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С.137. Иная трактовка массового появления арабских монет была у Л.Н. Гумилёва, связывавшего их появление не с военной добычей и не с торговыми операциями, а с оплатой военных услуг, которые были куплены каганом у русов (Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – С.191).

¹¹⁷ Гуревич А.Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – С.127. В самой Скандинавии, например, в Дании, привычно было видеть у пристани корабли, которые готовились отплыть с товаром «на Восток, в Страну Саксов, в Швецию или Норвегию» (Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Художественная литература, 1973. – С.84).

ваться к тем политическим реалиям, которые царили в этих краях¹¹⁸.

Видимо, об этих новоявленных правоверных сообщал автор XIV в. Шабангарей, когда поведал о неких живущих на острове русах, которые промышляют грабежами и лишь «мечом находят себе пропитание и добыток». Убедившись в отсутствии перспективы в лоне христианства, после того, как их «постигло горе, и они обратились к исламу и стали мусульманами, и желанием их было при этом право на войну и грабёж». Учитывая, что гвардия кагана громила русов под предлогом защиты единоверцев, теперь подобного исхода можно было не опасаться. Неофиты поспешили начать свой джихад, пользуясь тем, что отныне «они в войне недосыгаемы и разъезжают по морю, и к кому придут, того убивают и грабят»¹¹⁹.

В 939 или в начале 940 г. русы внезапно заняли город Самбарай (Самкерц, С-м-к-рай) – предположительно, Тмутаракань¹²⁰. Этот город-порт привлекал их удобной гаванью и мог стать базой для дальнейших набегов на причерноморские поселения¹²¹. Ожидаемые преимущества перевешивали риски конфликта с Хазарией, тем более что русы рассчитывали на помощь союзников. Успех нападения резонно связать с поддержкой византийцев – недаром главный удар разгневанных хазар пришёлся именно на них¹²². Как писал один из еврейских авторов, «русский царь Хальгу по наущению византийского императора Романа сделал набег на хазарскую страну и овладел городом Самбараем, как хазарский вождь («булшицы»), по имени Песах, в свою очередь напал на византийские владения (по-видимому, в Крыму) и после того двинулся на русских и понудил Хальгу для

---

¹¹⁸ Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия. – С.64-65.

¹¹⁹ Вестберг Ф. К анализу источников о Восточной Европе. – С.32.

¹²⁰ Бартольд В.В. Арабские известия о руссах. – С.826.

¹²¹ Скрынников Р.Г. Войны древней Руси // Вопросы истории. – 1995. - №11 – 12. – С.29.

¹²² Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. / Научная редакция, послесловие и комментарии В.Я. Петрухина. – Москва, Иерусалим: Гешарим, 1997. - С.132-133.

заключения мира с хазарами идти против византийцев, и как этот морской поход на Константинополь окончился, благодаря действию греческого огня, полным поражением русских, бегством и гибелью на обратном пути самого царя с войском и подчинение русских с этого времени хазарам»¹²³.

Все эти события приходятся на время правления князя Игоря Старого, который, согласно «Повести временных лет», действительно возглавил неудачный поход на Константинополь и потерпел серьёзное поражение. И если с именами правителей и датой похода возникает путаница¹²⁴, то сам факт вторжения выглядит достаточно убедительным. Нельзя исключать, что этот поход стал вынужденным шагом русского князя, которого принудили к этому хазары¹²⁵.

Примечательно, что предводитель русов отступил к Боспору Киммерийскому, видимо, рассматривая эту территорию как безопасную для остатков своего войска. Любопытно предание, согласно которому женой русского князя была «Олга, ро-

---

¹²³ Коковцов П.К. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X веке. – СПб., 1913. - С.22. Идею зависимости Руси от Хазарии, вплоть до наличия «хазарского ига» поддерживал Л.Н. Гумилёв (См.: Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь). Полемизируя с ним, И.О. Князький считает, что факты, подтверждающие такую гипотезу, отсутствуют, и «летописные данные не дают ни малейшего основания предполагать что-либо подобное в русской истории» (Князький И.О. Русь, Хазария, иудаизм // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. – М., 1993. - С.27).

¹²⁴ Половой Н.Я. Указ. соч. - С.141.

¹²⁵ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – С.193–195. Эту версию категорически отрицает И.О. Князький, который считает, что сведения о «воздействии Песаха на русско-византийский конфликт 941 – 944 гг. едва ли можно полагать исторически точными». Автор вновь ставит вопрос о возможности существования Тьмутараканской, т.е. Азово-Черноморской Руси (Князький И.О. Русско-византийская война 941 – 944 гг. и Хазария // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.53).

дом Плесковитинна, дщи Тмуторокана»¹²⁶. При всей сомнительности данного утверждения важно само стремление увязать его имя с южным вектором в экспансии Руси, фигурирование Тмутаракани в политико-династических усилиях правителя. Сюда же, по мнению византийского императора Иоанна Цимисхия, мог уйти и князь Святослав, осаждённый греками в Доростоле¹²⁷. Резонно предположить, что эти места в рассматриваемое время уже устойчиво входили в сферу политического влияния Руси и стали её форпостом на южных рубежах.

В дальнейшем вождь русов, не без согласования с хазарами, решил отправиться в Персию и там сгинул окончательно¹²⁸. В.В. Мавродин высказывал предположение, что это был «самостоятельный князёк-воевода», не имевший отношения к известному в русской истории Олегу Вещему, которого уже не было в живых¹²⁹. В его действиях сложно увидеть политическую целесообразность. Всё это напоминает привычный для варягов поход за добычей, когда они искали богатые трофеи и легко меняли союзников. Если принять черниговское происхождение этого предводителя, то его действия вполне укладываются в такую парадигму. Местная дружинная культура была насыщена скандинавскими элементами, что находит широкое подтверждение в данных археологии¹³⁰. Отсюда и «метания» Хельгу от

---

¹²⁶ Гиляров Ф. Предания русской начальной летописи (по 969 год). Приложения. – М., 1878. – С.150.

¹²⁷ Ламбин Н.О. О Тмутараканской Руси // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1874. – Январь. – Четвёртое десятилетие. – Часть CLXXI. – С.69; Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852 – 1877 г.). – Одесса, 1879-1880. – Ч.I - II. – С.101.

¹²⁸ Голб Н., Прицак О. Указ. соч. – С.164–165.

¹²⁹ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.163. Этого предводителя связывают с черниговской княжеской верхушкой. Предположительно Хельгу-Олег принял участие в походе Игоря 941 г. и после неудачи предпочёл отправиться в Персию, чтобы попытаться «вернуть себе лицо» (Петрухин В.Я. Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род. - С.228–229).

¹³⁰ Новик Т.Г., Шевченко Ю.Ю. Княжеская династия Чернигова и киевские Рюриковичи // Деснинские древности. Сборник материалов

Причерноморья к Каспию, от византийцев к хазарам. Тем не менее, после случившегося «стали русские подчинены власти козар», видимо, вернувших себе часть потерянного в предшествующие годы влияния¹³¹. Складывается впечатление, что в тексте произошло смешение сразу нескольких событий, и действия одних исторических персонажей приписывались другим¹³². При

межгосударственной научной конференции, посвящённой памяти Ф.М. Заверняева. – Брянск, 1995. - С.97–100.

¹³¹ Коковцов П.К. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X веке. – СПб., 1913. – С.14.

¹³² В качестве альтернативной оценки личности этого загадочного предводителя уместно привести версию, предложенную К. Цукерманом. Он считает, что Хельгу может с полным основанием ассоциироваться с Вещим князем, который не умер в 912 г., а продолжал выполнять роль соправителя Игоря. По наущению византийского императора Романа I Лакапина Олег решил отомстить хазарам за гибель войска русов на Каспии три десятилетия назад. Очевидно, это решение было дополнительно стимулировано дарами из Константинополя. Пользуясь отсутствием у хазар военного флота, Хельгу мог безнаказанно заниматься захватом добычи, а под удар Песаха попали греческие города Крыма. После заключения мира между византийцами и хазарами для Олега настали трудные времена. Он четыре месяца сражался с Песахом, но в итоге вынужден был подчиниться ему и отправиться в поход на Константинополь. Этим вторжением Хельгу командовал вместе с князем Игорем. После первой неудачи Игорь вернулся в Киев, а Олег продолжил разорять азиатское побережье Босфора. От страшного «греческого огня» его первое время спасало мелководье. Но византийцы перебросили против русов дополнительные сухопутные силы, и оказавшийся в окружении князь попытался вырваться из смертельной ловушки, прорываясь во Фракию. Замысел не удался, и, понеся потери, Олег отступил вдоль восточного берега Чёрного моря к хазарским владениям. Военные неудачи сказались на политическом положении Хельги. Воспользовавшись ситуацией, Игорь отстранил его от власти, и князю больше некуда было возвращаться. Пытаясь найти для себя и своих дружинников новое владение, он двинулся к Бердаа и захватил город в середине лета 945 г. Попытка удержать его закончилась гибелью князя в одном из сражений и уходом русов из города (Цукерман К. Русь, Византия и Хазария в середине X века: проблемы хронологии // Славяне и их соседи. Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние

этом достаточно отчётливо просматривается актуализация южного вектора в политике формирующегося русского государства, которое пыталось занять свою нишу в уже сложившемся каспийско-черноморском балансе интересов зрелых стран-лидеров. На этом тернистом пути его ждали не только успехи, но и весьма серьёзные неудачи.

Таким образом, хазары, использовавшие русов в собственных целях, очень скоро убедятся, что контролировать эту силу они не в состоянии. Далеко не всегда предводители северных дружин собирались согласовывать свои действия с Итилем. Теперь хазары должны были предпринять меры по обузданию этих хищнических отрядов. Когда русы стали демонстрировать желание закрепиться на южных землях самостоятельно, против них и была устроена блокада. Правитель каганата имел все основания ставить себе в заслугу то, что «Я охраняю устье реки и не пускаю Русов, приходящих на кораблях, приходите морем, чтобы идти на исмаильтян, и (точно так же) всех врагов (их) на суше приходите к «Воротам» (Дербенту – Ю.К.). Я веду с ними войну. Если бы я оставил (в покое) на один час, они уничтожили бы всю страну исмаильтян до Багдада и до страны...»¹³³.

Сложные отношения с Хазарией побуждали русов искать новые центры для выстраивания торговых отношений с Востоком. Возможно, этим и был обусловлен поход на город Берда (Бердаа или Партав), который интересен ещё и тем, что при его организации был заключён военный союз с северокавказскими

века и раннее новое время. Сборник статей к 70-летию Г.Г. Литаврина. – М.: Издательство «Индрик», 1996. - С.68–80).

¹³³ Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Л.: Издательство АН СССР, 1932. - С.102. Об усилиях каганата по пресечению враждебной экспансии с севера свидетельствуют фортификационные преграды, возводимые в пограничье. См.: Тортика А. Северо-западная Хазария в военно-политической системе Хазарского каганата: к постановке проблемы // Десятая ежегодная международная междисциплинарная конференция по иудаике. Секция: Хазары и иудеи. Археология. – М., 2003. - С.11–12.

обществами¹³⁴. На смену «примитивному грабежу» приходят продуманные шаги по закреплению за собой захваченных территорий и инкорпорация в местное сообщество. Примеров удачного воплощения в жизнь таких замыслов в истории было немало. Помимо упомянутого Грольфа-Ходока, можно вспомнить и легендарного Рюрика, сумевшего стать полезным для славян в преодолении межплеменных распрей.

Предпринятая акция у разных авторов относится либо к 943/944 г. либо к 945 г. и подтверждается целым рядом письменных источников, что демонстрирует тот резонанс, который вызвали действия русов и их союзников. Спустя много лет предания о захвате города русами вдохновляли поэтов на создания эпических произведений, посвящённых нелёгкой борьбе с этими умелыми воинами¹³⁵. Благодаря такому повышенному вниманию мы имеем возможность достаточно подробно реконструировать это событие. По словам автора XIII в. Ибн-эль-Эсир Джебери¹³⁶, «... снова увидели руссов в Хазарском море; они поднялись вверх по реке Куру, и внезапно появились пред Бердаю, столицей Аррана, отстоящею около трёх фарсангов к югу от сей реки. Градоначальник, управляющий столицей от имени правителя азербайджанского, выступил против них с отрядом войск дейлемитских (жители Дейлема – горного Гиляна, горной части Табаристана на юго-западном побережье Каспийского моря. Славились как опытные воины, служившие в отборных частях персидских царей и арабских халифов. – Ю.К.) и волонтерами, всего числом более 5000; но руссы разбили их в одну ми-

---

¹³⁴ Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия. – С.65. У Низами в одном ряду с русами в битве «Справа были хозары, буртасов же слева / Ясно слышались возгласы, полные гнева, / Были с крыльев псуицы; предвестьем беды / Замыкали всё войско аланов ряды» (Низами. Пять поэм. – М.: Изд-во «Художественная литература, 1968. - С.659).

¹³⁵ Низами. Пять поэм. – М.: Изд-во «Художественная литература, 1968.

¹³⁶ Сам автор взял его у Ибн Мискавейха (Якубовский А.Ю. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX – X вв. // Известия АН СССР. Серия история и философия. – 1946. - №5. - С.472).

нугу. Дейлемиты были переколоты, а бежавшие с поля сражения преследованы до города, из которого спешили спасаться все, которые только могли достать вьючный скот. Вступив в город, руссы тотчас объявили, что жизнь обитателей будет пощажена. Они сдержали своё слово, и, должно отдать им справедливость, они вели себя воздержанно»¹³⁷.

Об этом резонансном событии и другие авторы, но не столь подробно писали. В Сирийской хронике Григория Абуль-Фараджа (Бар-Гебрея) сообщалось, что «вышли разные народы: аланы, славяне и лазги; они опустошили всю землю до Адербайджана, взяли город Бердау, и, убив в нём 20000 человек, ушли назад»¹³⁸. Ему вторит в Мусульманских летописях Исмаил Ибн-Али Абуль-Феда: «...одно из поколений руссов, приплыв на кораблях из страны своей по морю Каспийскому и реке Куру, проникнуло до самого города Бердаи; овладев им, руссы предались убийству и грабежу, и наконец прежним путём возвратились восвояси»¹³⁹.

Судя по всему, отряд русов был достаточно большим и состоял из хорошо подготовленных воинов. Даже в поэме Низами подчёркивались их умения и дисциплина: «Рум, узнавший, что рус мощен, зорок, непрост...», «Всё обдумавший рус не разрозненным строем / Растянул свою рать, а рассчитанным строем...» и т.п.¹⁴⁰. Их шаги не напоминают обычный набег, а являются акцией с далеко идущими замыслами. Лояльное отношение к местным жителям демонстрировало желание заручиться если не расположением, то, по крайней мере, их нейтралитетом. Так поступают в том случае, когда собираются закрепиться всерьёз и надолго.

Однако добиться этого русам не удалось. Вскоре «войска мусульманские собрались со всех сторон; но быв атакованы руссами, они предались бегству. Во время сражения, чернь Бердаи, вышед вон из города, стала бросать в руссов камнями, и

---

¹³⁷ Григорьев В.В. Россия и Азия. - С.22.

¹³⁸ Там же. – С.21.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Низами. Пять поэм. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1968. - С.658, 688 и др.

ругать их во всю мочь. Руссы убеждали народ прекратить неприязненные действия; но он не слушался, и удалились только благоразумнейшие. Городская сволочь, особенно пастухи, никак не могли удержаться. Наконец руссы, вышед из терпения, объявили чтобы в течение недели все жители Бардаи вышли из города. Те, которые имели вьючный скот, отправились; но после назначенного срока довольно число жителей ещё оставалось в городе. Многие из них лишив жизни, 19000 человек, избежавших смерти, руссы взяли в плен. Потом, собрав в мечеть остальных жителей, от коих можно было надеяться получить хороший выкуп, они объявили, что те которые не выкупят себя, будут преданы смерти. Один частный человек, христианской веры, принял участие в сих несчастных, и стал договариваться с руссами об их освобождении, назначив за каждую голову по 20 драхм; но заключённые, кроме некоторых благоразумнейших, отказались заплатить этот выкуп. Руссы, видя, что им тут ничего нельзя получить, предали их смерти, исключая немногих, успевших спастись. Потом сии чужеземцы разграбили город, взяли в плен детей, и выбрали женщин, которые им понравились»¹⁴¹.

Как видно из этого отрывка, руссы достаточно долго пытались выстроить бесконфликтные взаимоотношения с жителями города, но это было воспринято как слабость и нерешительность их отряда. Не желая иметь в тылу враждебное население, они в итоге весьма жёстко подавили недовольство. Обращает на себя внимание эпизод, связанный с посреднической деятельностью одного из местных христиан, который убедил русов освободить невольников за деньги. Почему он пользовался доверием у захвативших Берда воинов, однозначно сказать нельзя. Возможно, среди русов были его единоверцы, но не исключено, что он, не будучи мусульманином, выглядел наиболее непредвзятым переговорщиком в глазах русов-язычников. В любом случае предводители захватившей город дружины, по-видимому, не-

---

¹⁴¹ Григорьев В.В. Россия и Азия. - С.22-23.

плохо ориентировались в местной конфессиональной специфике и использовали это для получения трофеев¹⁴².

Дальнейшие шаги русов позволяют предположить, что они не собирались расширять сферу своего влияния и не теряли надежды сохранить Бердаа за собой. Их действия были скорее реакцией на вызовы, которые бросали им местные правители, стремившиеся к изгнанию захватчиков. Так, «бедственная участь Бердаи возбудила в сердцах мусульманских сожаление и негодование; повелено было сделать всеобщее ополчение. Правитель Азербайджана, Мохаммед Ибн-Муссафир, известный более под именем Эль-Мерзебана (по определению В.В. Григорьева это то же, что маркграф – охранитель границ, пограничный воевода. – Ю.К.), успел собрать 30000 войска, выступил против руссов; но, быв разбит, принуждён был отступить. После сей победы руссы оставались уже спокойными, и в продолжении довольно долгого пребывания своего в Бердае, только раз сделали набег на окрестности Мераги; но излишнее употребление плодов произвело между ними заразительную болезнь, жертвою которой погибло большое число их»¹⁴³.

Непривычные к местному климату и продуктам северяне оказались жертвой пищевых отравлений, возможно, вызвавших эпидемию дизентерии¹⁴⁴. С такими проблемами викинги сталки-

---

¹⁴² В качестве предводителей этого набега некоторые исследователи называют Хельгу и Свенельда, но в источниках их имена не упомянуты (Семенов И.Г. К интерпретации сообщения «Кембриджского Анонима» о походах Хельгу, царя Руси // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.90).

¹⁴³ Григорьев В.В. Россия и Азия. - С.23.

¹⁴⁴ Примечательно, что причиной многочисленных смертей русов, отправившихся в поход с князем Игорем на Константинополь в 941 г., также называют «расслабления желудка» (Веселовский А. Н. Видение Василия Нового о походе русских на Византию // Журнал Министерства народного просвещения. - 1889. – Январь. - С.89). Это даёт основание авторам связывать участников похода на Константинополь и в Бердаа, полагая, что речь идёт об одних и тех же воинах (Цукерман К. Русь, Византия и Хазария в середине X века: проблемы хронологии // Славяне и их соседи. Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние

вались и во Франции. Спасением своего королевства Карл Лысый был обязан тому, что, согласно хроникам, завоеватели употребляли в пищу незрелые плоды, и это привело к массовым заболеваниям¹⁴⁵. Мутахар ибн Тахир ал-Мукадасси (Макдиси) называет в качестве причины эпидемии холеры¹⁴⁶.

Но существовала ещё одна версия, призванная объяснить болезни в отряде русов – отравление. У Моисея Каганкатоваци, который также не обошёл своим вниманием захват Бердаа, была своя картина произошедшего: «В то же время с севера грянул народ дикий и чуждый, Рузики; не более как в три раза, они подобно вихрю распространились по всему Каспийскому морю до столицы агванской Партава. Не было возможности сопротивляться им. Они предали город лезвию меча, и завладели всем имуществом жителей. Тот же Салар осадил их, но не мог нанести им никакого вреда, ибо они были непобедимы силой. Женщины города, прибегнув к коварству, стали отравлять Русов; но те, узнав об этой измене, безжалостно истребили женщин и детей их, и пробыв в городе 6 месяцев, совершенно опустошили его. Остальные, подобно трусам, отправились в страну свою с несметною добычею»¹⁴⁷.

Эль-Мерзевану удалось в итоге собрать новые силы и заставить русов укрыться в городской цитадели. Они заранее свезли туда продовольствие и добычу, перевели пленников. Осада затягивалась, но «болезни между сими иноземцами усилились ещё более с того времени, как они запёрлись в Шегристане. Ослабленные сим, они решились ночью выйти из крепости, унося на плечах лучшее имущество. Достигнув берега реки Кура, без всякого нападения со стороны осаждающих, которые не смели их преследовать, они сели на свои суда и отправились.

века и раннее новое время. Сборник статей к 70-летию Г.Г. Литаврина. – М.: Издательство «Индрик», 1996. - С.75).

¹⁴⁵ Будур Н.В. Указ. соч. – С.28.

¹⁴⁶ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т.III. - С.51.

¹⁴⁷ Каганкатваци М. История агван Моисея Каганкатваци, писателя X века / Перевод К. Патканьяна. – СПб., 1861. - С.276.

Таким образом Господь очистил страны мусульманские от сей толпы неверных»¹⁴⁸.

Так, вопреки настойчивым попыткам русов сохранить за собой Бердаа, они вынуждены были покинуть его, ограничившись лишь полученными трофеями. Этот поход, вероятно, задумывавшийся как политическая акция, в итоге завершился как обычное «коммерческое» предприятие, пусть и принесшее его участникам прибыль. Вряд ли такой итог планировался с самого начала, и мотивацией была лишь «жажда добычи»¹⁴⁹. В этом случае русы не стали бы надолго задерживаться в городе, а захватив искомое, покинули враждебную территорию. Имея ощутимое военное превосходство, их отряды могли успешно разорять сопредельные селения, собирая новые трофеи. Вместо этого они настойчиво пытались наладить контакты с местными жителями, демонстрируя приверженность к законности в оказавшемся в их власти городе. Примечательно, что, изымая ценности, русы выдавали «кусок глины с печатью», что, очевидно, гарантировало защиту от повторного сбора дани с такого человека¹⁵⁰. К насилию они прибегли, лишь убедившись, что их миролюбивые призывы тщетны. Тогда своего форпоста на Кавказе русы так и не получили. Но этот замысел будет воплощён в жизнь несколько позднее, когда на Таманском полуострове возникнет новое русское княжество – легендарная Тмутаракань. Её появление следует связывать с государственной политикой Руси, а не с интересами отдельных предводителей-набежчиков, для которых материальные доводы превалировали над политической целесообразностью. В этом случае присутствие скандинавов в русском войске не определяло конечный результат, хотя их численность вполне могла быть сопоставима со славянской.

Рассказы участников похода на Бердаа произвели серьёзное впечатление на их земляков в Скандинавии. Память об этом нашла отражение в «Саге об Ингваре Путешественнике». Хотя описываемые в ней события случились столетием позже,

---

¹⁴⁸ Григорьев В.В. Россия и Азия. - С.25.

¹⁴⁹ Там же. - С.25.

¹⁵⁰ Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. - С.206.

но также были связаны с Кавказом¹⁵¹. Поход завершился смертью хёвдинга Ингвара Эймундарсона в 1041 г., и вместе с ним не вернулись многие воины, отправившиеся искать славу и богатство. Свидетельством реальности этих событий служат памятные рунические камни, установленные вблизи озера Меларен, т.е. там, где формировался отряд Ингвара¹⁵². Но сама сага стала следствием объединения и трансформации в народной памяти сведений, относящихся к разным эпохам, и к тому же изложенных в сочетании с откровенно сказочными и фантастическими сюжетами, что было характерно для этого жанра¹⁵³. Считается, что канва повествования начала формироваться под влиянием сохранявшихся и бытовавших в воинской среде преданий о походе на Каспий, а уже потом была дополнена другими сюжетными линиями. Отмечается, что «со временем актуальность исторической основы преданий сгладилась, а возникновение в Швеции другой серии повествований о новом герое, ноносящем то же имя, создало возможность для их объединения»¹⁵⁴.

Предполагается, что предводителем похода к Бердаа был русский князь Игорь и это привело к соединению под одним именем двух одновременных персонажей. Но сомнительность такой ассоциации очевидна. Ни один из авторов, повествующих о битве за город, не называл имени предводителя дружины русов. Сообщалось лишь о том, что он пал в одном из сражений, т.е. не мог быть киевским князем, жизнь которого оборвалась во

---

¹⁵¹ Маркарян С.А. Армянский историк XIII в. Степанос Орбелян о варягах-викингх Ингвара // Восток / Orients. – 2004. - № 6. - С.101–109.

¹⁵² Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи: новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. - С.49–50; Глазырина Г.В. Сага об Ингваре Путешественнике: Текст. Перевод. Комментарий. – М.: Восточная литература, 2002. - С.169–187.

¹⁵³ Глазырина Г.В. О формировании текста «Саги об Ингваре» // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто / Под ред. Т.Н. Джаксон и Е.А. Мельниковой. – М.: «Языки русской культуры», 1999. - С.47–55.

¹⁵⁴ Глазырина Г.В. Сага об Ингваре Путешественнике. - С.124.

время восстания древлян¹⁵⁵. Для нас в данном случае интересен сам факт отражения похода не в славянской и древнерусской памяти, а в воспоминаниях варягов-викингов. Именно они таким способом «осваивали» данную территорию, очевидно, являвшуюся одним из «военно-охотничьих угодий» этих воинственных мореплавателей¹⁵⁶. Считать, что за этими событиями «следует видеть дружину русского князя, включавшую отряды, сформированные как из его собственных воинов, так и из наёмников-скандинавов», нет убедительных оснований¹⁵⁷. Киевский князь мог воспользоваться варягами-русами как инструментом, с помощью которого он расчищал себе каспийский торговый маршрут. Если бы замысел по созданию в Бердаа форпоста удался, он наверняка использовал бы их успех в своих интересах. В любом случае викинги израсходовали свою кипучую пассионарность вдали от его собственных владений. Примечательно, что даже в саге об Ингваре этот персонаж, преподносимый как миссионер и паломник, то и дело вступает в сражения и захватывает добычу, которая рассматривается в качестве значимого мерила его успеха¹⁵⁸.

Время появления и закрепления русов в Причерноморье не установлено. Не имея однозначно трактуемых фактов, авторы вынуждены опираться на умозрительные конструкции, подтвердить, как, впрочем, и опровергнуть которые достаточно сложно. Примером могут служить интересные рассуждения историка XIX в. Н.П. Ламбина, который пытался понять, мог ли варяг Свенельд стать при князе Игоре основателем Тмутараканского княжества, но в итоге отдал лавры завоевателя хазарских влады-

---

¹⁵⁵ Флоровский А.В. Известия о древней Руси арабского писателя Мискавейхи X – XI вв. и его продолжателя // *Seminarium Kondakovianum*. — Прага, 1927. — Т. I. - С.183.

¹⁵⁶ И для Ингвара-Путешественника Русь также была лишь участком пути в его походе на Восток (Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. – М.: Наука, 1968. - С.23).

¹⁵⁷ Глазырина Г.В. Сага об Ингваре Путешественнике. – С.123.

¹⁵⁸ Там же. - С.194–198.

ний при Киммерийском проливе князю Олегу Вещему¹⁵⁹. Периодически пополняющийся багаж археологических артефактов также не вносит ясность, хотя и позволяет отвергнуть наименее аргументированные гипотезы, такие как наличие Приазовской Руси, якобы существовавшей одновременно с Киевской Русью¹⁶⁰.

Но само воздействие русских князей на народы, проживающие в Крыму, Подонье и на Северном Кавказе, сбрасывать со счетов нельзя¹⁶¹. И это влияние было немалым, т.к. в договоре Игоря Старого с Византией князь русов брал на себя обязательство «оже то приходят Чернии Болгаре, воюют въ странѣ Корсуньстѣй, и велимъ князю Рускому, да ихъ не пушаетъ пакостити странѣ той»¹⁶².

В пользу такого утверждения следует отнести рассказ персидского автора X в., который, описывая область проживания русов, сообщает, что они «со всеми окружающими их неверными ведут войны и одерживают верх». Одно из их племён

---

¹⁵⁹ Ламбин Н.О. О Тмутараканской Руси // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1874. – Январь. – Четвёртое десятилетие. – Часть CLXXI. – С.72-73.

¹⁶⁰ Перипетии этой научной дискуссии подробно были представлены в исследовании: Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X – XIII вв. – СПб: Издательство С.-Петербургского ун-та, 1994. – С.29-66.

¹⁶¹ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... – С.48, 53.

¹⁶² Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографическою комиссиею. Том первый. I. II. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб., 1846. – С.22. Существует предположение, что под «чёрными болгарями» следует понимать жителей Тмутаракани, на которых мог повлиять киевский правитель (Князь-кий И.О. Русско-византийская война 941 – 944 гг. и Хазария // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. – М., 2002. – С.52). Другие исследователи связывают чёрных болгар с Восточным Приазовьем (Ромашов С.А. Где находилась Чёрная Болгария // Восточная Европа в древности и средневековье. Спорные проблемы истории. Чтения памяти В.Т. Пашуто. Москва, 12 – 14 апреля 1993 г. Тезисы докладов. – М., 1993. – С.67–68).

локализуется «на берегу Черного моря, по соседству с внутренними Болгарами и Печенегами Хазарскими»¹⁶³. Судя по всему, специализировались эти русы на набегах и торговле, с которых платили десятину своему государю-хакану. О каких-то ремёслах или земледельческих занятиях автор не сообщал. Речь могла идти о некоем военном объединении, напоминающем ранние казачьи социоры, весьма открытые для инокультурного влияния¹⁶⁴. Его потенциал можно было использовать и в военно-политических целях.

При таком образе жизни вполне объяснимо и отсутствие вынужденных археологических подтверждений их проживания в этих местах. Воинские погребальные комплексы («мёртвых кладут в могилу со всем, что было на них из платья и снаряжения»¹⁶⁵) могли иметь местные, кавказские черты. Даже современникам было сложно разобраться в этнических хитросплетениях, возникших между славяно-русами и их соседями, о чём в своё время говорил Н.Я. Марр, указывая на тот факт, что «Русь смешивается или отождествляется с населением северного Понтийского геоэтнического района, именно с абхазами»¹⁶⁶.

Полемизуя со своим оппонентом А. Куником и ссылаясь на свидетельства Масуди, не ставил под сомнения присутствие русов на юге, в причерноморской регионе, С.А. Гедеев¹⁶⁷. О том, что «Руссы, по крайней мере, во второй половине IX века

---

¹⁶³ Туманский А.Г. Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах // Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического общества. - Т.Х. - 1896. - СПб., 1897. - С.136.

¹⁶⁴ Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. - Ростов-на-Дону, 2001. - С.59.

¹⁶⁵ Туманский А.Г. Новооткрытый персидский географ X столетия... С.136.

¹⁶⁶ Марр Н.Я. По поводу русского слова «сало» в древнеармянском описании хазарской трапезы VII в. // Избранные работы. Этно- и глоттохронология Восточной Европы. - М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. - С.99.

¹⁶⁷ Гедеев С.А. Отрывки из исследований о варяжском вопросе. I - XII. Приложение к I-му тому Записок Императорской академии Наук. - №3. - СПб., 1862. - С.57. Доводы его оппонента см. - С.124.

уже жили около Черного моря», мы находим примеры у Д.А. Хвольсона, исследовавшего труд Абу-Али Ахмед Бен Омар Ибн-Даства¹⁶⁸. Советские исследователи пытались определить и социальный облик этих новопоселенцев, характеризуя их как дружинную вольницу – работорговцев и купцов¹⁶⁹.

Но, не отрицая возможности присутствия на Северном Кавказе восточнославянских вкраплений, представляется маловероятным создание ими своего протогосударства, т.к. для этого слишком мало использовать только военный компонент¹⁷⁰. Русская государственность придёт в регион при иных исторических обстоятельствах, основа которых уже сформировалась в Поднепровье.

Предпосылки появления на северокавказских землях устойчивой русской власти следует связывать с южными походами киевского князя Святослава Игоревича. Ему пришлось приложить немалые усилия, чтобы разгромить своего исторического конкурента и соперника – Хазарский каганат. Борьба с ним во многом определялась внешнеполитическими приоритетами Руси, стремящейся обеспечить себе беспрепятственный выход к Каспийскому и Чёрному морям. Таким образом, ранние русско-северокавказские связи были неотъемлемой частью масштабной геополитической задачи, стоявшей перед Древнерусским государством, настойчиво добивавшимся выхода на Восток.

Судя по всему, первый поход Святослава против хазар был связан с подчинением воле Киева племенного союза вятичей, которые прежде платили дань кагану. Вот, что по этому поводу говорилось в «Повести временных лет»: «В год 6472 (964 г. – Ю.К.). <...> И пошел на Оку реку и на Волгу, и встретил вятичей, и сказал вятичам: «Кому дань даёте?». Они же от-

---

¹⁶⁸ Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даства, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. – СПб., 1869. - С.148.

¹⁶⁹ Яковсон А.Л. Крым в средние века. – М.: Наука, 1973. - С.57.

¹⁷⁰ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.59.

ветили: «Хазарам – по щелягу с сохи даём»¹⁷¹. На следующий год «пошёл Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли на встречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар, и столицу их и Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов»¹⁷².

Удар пришёлся по житнице каганата, т.к. среди разорённых Святославом земель были и девять климатов (владения в Северном Причерноморье), о значении которых для хазар писал византийский император Константин Багрянородный, отмечавший, что они «прилегают к Алании и может, если, конечно, хочет, грабить их отселе и причинять великий ущерб и бедствия хазарам, поскольку из этих девяти Климатов являлись вся жизнь и изобилие Хазарии»¹⁷³.

Святослав не хуже греков знал об уязвимых местах противника, чем и воспользовался во время своего похода. Двигаясь с Северо-Восточного Кавказа на запад, он разгромил и союзников кагана – аланов и адыгов¹⁷⁴. Последние находились под управлением хазарского наместника, имевшего высокий статус и титул ябгу, что лишний раз свидетельствует о том значении, которое придавалось этим территориям¹⁷⁵. Этот эпизод в русско-

---

¹⁷¹ Если принять за основу щеляга арабский динар, то тогда славяне платили дань в 4,23 – 4,25 г. серебра с одного хозяйства. Скорее всего рассчитывались не самими монетами, а пушшиной. Согласно сведениям, записанным Ибн-Фадланом: «На царе славян (лежит) дань, которую он платит царю хазар, от каждого дома в его государстве – шкуру соболя» (Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. – С.78).

¹⁷² Повесть временных лет. / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачёва. Под редакцией В.П. Адриановой-Перетц. Издание второе исправленное и дополненное. – СПб.: Наука, 1996. - С.168.

¹⁷³ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Наука, 1991. - С.53.

¹⁷⁴ Кузнецов В.А. Очерки истории алан. – Орджоникидзе: Ир, 1984. - С.117-118.

¹⁷⁵ Гадло А.В. Князь Инал адаго-кабардинских родословных // Из истории феодальной России. Статьи и очерки к 70-летию со дня рождения проф. В.В. Мавродина. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978. - С.32.

северокавказских отношениях, видимо, не рассматривался сторонами как повод к непримиримой вражде, и в дальнейшем будут иметь место вполне конструктивные и не лишённые взаимной комплиментарности контакты.

Реальным видится предположение, что Святослав привёл из этого похода с собой в Киев отряды из числа ясов и касогов, на которые рассчитывал, планируя своё вторжение на Балканы¹⁷⁶. В пользу этого говорят находки сосуда, похожего на салтовскую керамику, сделанные на территории города¹⁷⁷. Но слова Новгородской летописи «приведе к Киеву»¹⁷⁸ можно интерпретировать и не столь буквально. За такой формулировкой скрывался факт признания власти русского князя, без переселения в Поднепровье.

В любом случае такая судьба постигла не все яские и касожские племена. Часть из них вскоре окажется в числе противников Святослава во время его похода на Дунай. У В.Н. Татищева, использовавшего не сохранившиеся до наших дней источники, есть сведения о том, что киевский князь, двинувшись «по призыву Никифора, царя греческого, на болгар, толико по своей обиде, что болгары помогали козарам, пошел паки к Дунаю. И сошедшись у Днестра, где болгары, козары, косоги и ясы в великой силе Святослава ожидали, не хотя Днестр перепустить. Но Святослав, сольстя их, обошед, вверх по Днестру перешел, где ему помощь от венгров приспела. И тако дошед полков болгарских, по долгом сражении и жестоком

---

¹⁷⁶ Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. – М.: Международные отношения, 1982. – С.100; Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). – Киев: Логос, 1997. – С.119.

¹⁷⁷ Каргер М.К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т.1. – С.137.

¹⁷⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. / Под редакцией и с предисловием А.Н. Насонова. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. – С.521.

бою болгар и козар победил...»¹⁷⁹. Видимо, яско-касожская общность не отличалась консолидацией, и в новых политических реалиях эти племена искали более подходящего покровителя для себя. Наряду с теми, кто присягнул на верность воинственному Святославу, были и сторонники сохранения верности разгромленному каганату.

В целом можно говорить о том, что поставленные в этом походе цели были достигнуты, и Святослав добился желаемого результата. По крайней мере, после таких успехов вятичи признали над собой власть князя, отныне отдавая дань Киеву.

Втянувшись в войну на Балканах, Святослав чуть было не потерял свою столицу, окружённую печенегами. Этот достаточно известный эпизод в истории правления князя-воина послужил для него хорошим уроком. Прежде чем вновь меряться силами с византийцами, он решил обезопасить свои южные рубежи, «собрал воинов, и прогнал печенегов в степь, и наступил мир»¹⁸⁰. Возможно, что тогда же он совершил ещё один поход против Хазарии. Так, арабский автор X в. Ибн-Хаукаль в «Книге путей и стран» писал, что «Булгар есть небольшой город, не имеющий многих владений; известен же был он потому, что был гаванью этих государств. Но Русы ограбили его, Хазрань, Итиль и Самандар в 358 (969) году и отправились тотчас в Рум и Андалус»¹⁸¹. То есть в промежуток между балканскими кампаниями в 968-969 гг. князь крушил владения кагана в Поволжье и на Северном Кавказе. Видимо, на этот раз в числе его союзников были вчерашние противники, решившие избавиться от власти растерявшего былую мощь повелителя хазар¹⁸².

Даже если имела место неточность в датировке, и речь должна идти об одном походе, сути произошедшего это не ме-

---

¹⁷⁹ Татищев В.Н. Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.2, 3. История Российская. Часть 2: - Репринт с изд. 1963, 1964 гг. – М.: Ладомир, 1994. – С.48.

¹⁸⁰ Повесть временных лет. - С.169.

¹⁸¹ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей... - С.218-219.

¹⁸² Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия. – С.66.

няет¹⁸³. Были созданы предпосылки для закрепления Руси на Кавказе, и политический курс князя Святослава продолжили его преемники, энергично укореняясь в этом важном для них регионе. Весьма высоко оценивает значение усилий киевского князя с точки зрения решения геополитических задач, стоявших перед молодым государством, А.Г. Дугин: «Это принципиально, т.к. мы видим в этом забегающий далеко вперёд в русскую историю проект интеграции Леса и Степи под властью леса. Прежде чем эти земли окончательно закрепятся за русскими, пройдут долгие века, прольются моря крови, состоятся сотни сражений. Южный вектор геополитики Святослава очерчивает на будущее вероятную глубину русского проникновения в этом направлении»¹⁸⁴.

Считать, что действия киевского князя открыли ворота для интенсивной русской колонизации южного порубежья вряд ли оправданно. Нельзя сбрасывать со счетов печенежский фактор, который в своё время оказал серьёзное деструктивное воздействие на Хазарию, да и самому Святославу стоил жизни¹⁸⁵.

---

¹⁸³ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей... - С.223-227.

¹⁸⁴ Дугин А.Г. Геополитика России. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2012. - С.148, 151

¹⁸⁵ Обратим внимание на то, что Святослав, покончив с хазарским конкурентом, так и не сумел в полной мере воспользоваться оказавшимися в его руках «трофеями». Так, военные успехи князя привели к разрушению важного торгового пути «из варяг в арабы». Если раньше безопасность маршрута гарантировала власть кагана, то теперь лишённые защиты купцы вынуждены были перейти на днепровско-волховский маршрут и ориентироваться на Византию (Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. – СПб.: Евразия, 2005. – С.256; Мельникова Е.А. Пути в структуре ментальной карты составителя «Повести временных лет» // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. - С.332). В борьбе с печенежским вызовом каганат был невольным союзником Руси, которая отныне должна была сама отражать натиск степняков (Топоров В.Н. Еврейский элемент в Киевской Руси // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. – М., 1993. - С.29;

Его сыну Ярополку в 978 г. пришлось совершить поход против этих кочевников и «взложи на них дань». После этого на следующий год «приде Печенѣжский князь Ильдея, и би челомъ Ярополку на службу; Ярополк же приять его, и даде ему грады и власти, и имяше его въ чести велицѣ»¹⁸⁶. Так различными военно-дипломатическими методами создавались условия для освоения новых территорий. Естественно, что последовавшие распри между наследниками Святослава Игоревича не способствовали этому процессу, откладывая его на неопределённое время.

Очередной поход на хазар совершает уже Владимир I Святославич, который, по словам Иакова мниха, автора произведения «Память и похвала князю Владимиру и его житие», «на Козары шедь, побѣди я и дань на них положи»¹⁸⁷. Эта акция имела важное политическое значение для киевского князя, который таким образом должен был восстановить пошатнувшиеся после неудач Святослава в Болгарии позиции в Причерноморье. И хотя свидетельств о посещении Владимиром Тмутаракани не сохранилось, но то, что этот правитель поддерживал тесные связи с местной религиозной иудейской общиной, можно утверждать достаточно уверенно. Планируя свою будущую религиозную политику, он приглашал в Киев хазарских проповедников, с которыми обсуждался самый широкий спектр проблем, и тогда же, возможно, была достигнута договорённость о будущем протекторате Руси над Тмутараканью¹⁸⁸.

Приходнюк О.М. У истоков хазаро-славянских отношений // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.85).

¹⁸⁶ Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографическою комиссиею. Том девятый. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб., 1862. - С.39.

¹⁸⁷ Память и похвала князю русскому Владимиру Иакова мниха и Житие князя Владимира. - BERKELEY SLAVIC SPECIALTIES, 1988. - С.18.

¹⁸⁸ Прошин Г. Второе крещение. - С.26, 99. В самой столице издавна проживали «жидове», но они, специализируясь на ростовщических операциях, видимо, не относились к числу авторитетных религиозных

Хазаро-иудейское культурное наследие оказалось настолько велико, что в дальнейшем христианские проповедники на Руси вынуждены были бороться не только с язычеством, но и с иудаизмом¹⁸⁹. О нешуточных страстях говорит тот факт, что участники религиозной полемики опасались даже за свою жизнь. Феодосий Печерский «нередко вставал ночью и тайно уходил к евреям. Спорил с ними о Христе, укоряя их, и этим им досаждая, и называя их отступниками и беззаконниками, и ожидая, что после проповеди о Христе он будет ими убит»¹⁹⁰. Есть предположение, что речь идёт о диспутах с христианами, перешедшими в иудаизм и за это отправленными «для вразумления и увещания» в обитель¹⁹¹. Впрочем, и влияние христианства на Русь среди прочего начало распространяться через каганат, где дружинники и купцы контактировали с местными и приезжими христианами¹⁹². Достаточно сильное влияние Византии на Кавказ, наличие здесь Аланской епархии делало это направление ещё одним плацдармом по распространению новой веры среди восточных славян¹⁹³.

«интеллектуалов», хотя и могли поспособствовать в переговорах со своими единоверцами (Рычка В.М. К вопросу о еврейской общине в Киеве и событиях 1113 г. // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. – М., 1993. – С.45).

¹⁸⁹ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... – С.138.

¹⁹⁰ Житие Феодосия Печерского. Подготовка текста и перевод О.В. Творогова // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. / Вступит. Статья Д.С. Лихачёва. Сост. и общая ред. Д.С. Лихачёва и Л.А. Дмитриева. – М.: «Худож. лит.», 1978. – С.375.

¹⁹¹ Топоров В.Н. Еврейский элемент в Киевской Руси // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. – М., 1993. – С.40.

¹⁹² Коновалова И.Г. Христианство в Хазарии // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. – М., 2002. – С.58–61.

¹⁹³ Там же. – С.149; Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. – Владикавказ: Ир, 2002. – С.21-25; Малахов С.Н., Рудниц-

Ликвидацию остатков хазарской государственности относят к 50-60 гг. XI в.¹⁹⁴ В одиночку забрать и освоить её наследство оказалось не под силу ни одному из новых политических гегемонов, разделивших между собой «трофеи» этого неоднозначного евразийского явления.

Таким образом, самые ранние страницы русско-северокавказского сотрудничества следует рассматривать сквозь призму хазарского влияния на этот процесс. Их хронологические рамки расплывчаты, особенно когда речь идёт о первых, не всегда устойчивых контактах, которые условно можно отнести к VII в. Инициатором их, по всей вероятности, выступала хазарская, доминирующая на тот момент сторона. Она явилась сплачивающим ядром полиэтничного по своей сути объединения. Вычленить в нём непосредственно славянский компонент не всегда возможно, но и отрицать его наличие нет никаких оснований. К моменту кризиса, постигшего каганат и приведшего к его ликвидации в середине XI в., был накоплен определённый опыт взаимодействия и выстроены связи, затрагивающие разные сферы жизни как нарождавшегося Древнерусского государства, так и различных этнополитических образований на территории Кавказа.

кий Р.Р. Новые предметы средневековой христианской медной пластики из Кабардино-Балкарии // Историко-археологический альманах. Армавир-Краснодар-М., 2012. - С.136.

¹⁹⁴ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль... - С.231.

Древняя Русь и народы Северного Кавказа

С князем Владимиром Святославичем, видимо, и следует связывать появление русского княжения на Таманском полуострове. С конца X в. здесь возводятся укрепления, имевшие конструктивные особенности, схожие с крепостями, выстроенными на р. Стугне. Это позволяет предположить, что участие в этих работах принимали те же специалисты, привлекавшиеся князем для создания цепи приграничных фортификаций, защищающих Русь от набегов кочевников¹⁹⁵.

Аргументом может считаться и обнаруженная на Таманском городище керамика роменско-борщевского типа, ассоциируемую со славянским населением, пусть и весьма малочисленным на фоне прочих насельников Тамани. Как отмечала С.А. Плетнёва, которая и ввела этот материал в научный оборот: «Несколькими десятилетиями позже (X в.) появляется на Тамани небольшая группа славянского населения, пользовавшегося лепными горшками. Подобными горшками (так называемого роменско-борщевского типа) пользовался в то время (VIII – начало X в.) весь славянский Юго-Восток. <...> можно с уверенностью говорить о существовании в Тмутаракани мастерской, в которой работали русские ремесленники, принёсшие в X в. свои навыки в изготовлении горшков из мастерских русских городов – Киева, Чернигова и др. Судя по количеству выпускаемой продукции, мастерская была очень небольшая, в начале XII в. она прекратила своё существование»¹⁹⁶. В этой же статье исследователь обращает внимание на то, что «люди, употреблявшие русские горшки и миски, жили преимущественно на центральном и западном участках, т.е. в районах, где от периода пребывания и власти русских в Тмутаракани остались наиболее уловимые следы, а именно: мощные фундаменты церкви и сырцовые сте-

---

¹⁹⁵ Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. - С.164.

¹⁹⁶ Плетнева С.А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. - С.23-24.

ны...»¹⁹⁷. Возможно, речь идёт о «чёрных людях», которые приняли участие в походе Владимира на Корсунь и затем решили остаться в этих местах¹⁹⁸.

Этот был колонизационный материал, сформировавшийся в результате процесса феодализации, происходившей в среде восточных славян и приведшей к появлению людей, порвавших со своей общиной и готовых добиваться благополучия на новых землях¹⁹⁹. Его и включил в состав своего войска, идущего осадить город Корсунь, князь Владимир, когда «собра воеводы своя Варяги и Словяны и Кривичи и Болгары и с черными людьми» отправился в поход²⁰⁰.

---

¹⁹⁷ Там же. - С.69.

¹⁹⁸ Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. - С.158-159, 164-165.

¹⁹⁹ Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. - С.144, 170-173, 337. У И. Я. Фроянова вторая половина X в. оценивается как период, когда произошёл «известный перелом в развитии рабства на Руси, обусловленный возникновением частного землевладения» (Фроянов И.Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя. – СПб: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. - С.293). Но в любом случае это время серьёзных социальных трансформаций, которые и порождают особый тип людей, способных устремиться на окраины разраставшегося государства в поисках лучшей доли.

²⁰⁰ Шахматов А.А. Корсунская легенда о крещении Владимира. – СПб., 1906. - С.52. Сам А.А. Шахматов считал такую фразу ошибочной и предполагал, что следует читать «и Болгары Черныя». В этом сомнении есть своя логика, т.к. выражение «чёрные люди» в русских письменных источниках будет встречаться позднее описываемых событий (Алексеев Ю.Г. «Чёрные люди» Новгорода и Пскова (к вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины) // Исторические записки. – М.: Наука, 1979. - №103. - С.243-244; Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. Т.2 Н-Я / авт.-сост. В.В. Богуславский. – М.: Олма-Пресс, 2001. - С.655). В то же время в письменных источниках подтверждается, что «чёрные люди» привлекались князьями для участия в походах и на них смотрели как на часть боевого братства, оставить в беде которое было постыдно. В Ипатьевской летописи есть следующее обращение князя Игоря Святославича к своим дружинникам: «оже побегнем, утечем сами, а черныя люди оставим, то от Бога ны будет грех сих выдавшее пойдем; но или умрем,

В городе появляется русский наместник, а вместе с ним и сопровождающая его дружина. Отныне жители начинают платить подати своему новому сюзеру. Скорее всего, это событие произошло во II пол. 986 – I пол. 987 г.²⁰¹. По другой версии подчинение Тмутаракани было связано с результатами похода князя Владимира в Таврику и относилось к 988-989 гг.²⁰² Не исключено, что поход формально закрепил фактическое подчинение этих земель киевскому князю. Выдвигалось даже предположение, что главной причиной похода на Херсонес стало желание ослабить его как конкурента Тмутаракани, т.е. новая «сторожевая застава» Руси у выхода к Чёрному и Азовскому морям должна была пользоваться всеми преимуществами регионально-го монополиста²⁰³.

Сама Тмутаракань по-прежнему оставалась этнически пёстрым торгово-ремесленным и политическим центром, который, сменив верховную власть, не изменил своей сути, оставаясь примером весьма продуктивного совместительства²⁰⁴. Его ценность как некой посреднической площадки в диалоге между региональными и межгосударственными центрами силы ещё предстоит оценить.

Доминирование торгово-политических приоритетов объясняет, на наш взгляд, ограниченный интерес к массовой колонизации этих территорий. Справедливо отмечалось, что «торговля скользила по поверхности, и народные массы слабо были

или живи будем на едином месте» (Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографическою комиссиею. Том второй. III. Ипатьевская летопись. – СПб., 1843. - С.131).

²⁰¹ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X – XIII вв. – СПб: Издательство С.-Петербургского ун-та, 1994. - С.80-81.

²⁰² Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. – М.: ТАУС, 2008. - С.295.

²⁰³ Поппэ А.В. Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986 – 989 годах) // Как была крещена Русь. – М.: Политиздат, 1989. - С.203. Это предположение справедливо называют «доведённым до крайности». Владимир взял курс на долговременный мир с империей, и такие действия не укладываются в логику русско-византийских отношений рассматриваемого периода.

²⁰⁴ Чхаидзе В.Н. Таматарха. - С.287.

вовлечены в неё. Торгуют князья, бояре, дружинники, купцы, ремесленники, причём непрерывно увеличивается роль посредника-купца, а сельское население втягивается в торговлю слабо»²⁰⁵. Большинству жителей Руси в укоренении на новых землях не было нужды.

Скорее всего, социальный облик русской части тмутараканских владений был представлен преимущественно военно-политической верхушкой и купцами, для которых эти земли были местом временного проживания в связи с решением коммерческих вопросов. Русскому пахарю – представителю наиболее многочисленного слоя общества – эти места были малоинтересны, потому что сельскохозяйственный потенциал уже освоенных и привычных территорий был далеко не исчерпан.

Что касается ремесленников, то высокая конкуренция и отсутствие спроса на предлагаемые ими изделия со стороны иноземных купцов (достаточно вспомнить перечень идущего на юг экспорта) делали их заинтересованность в укоренении на полуострове также маловероятной. Русские купцы вполне обходились услугами местных умельцев, в частности, закупая у них керамическую тару для транспортировки приобретённого импорта. Для таких покупателей даже практиковалось нанесение русских надписей на амфоры по ещё сырой глине. Они могли обозначать содержимое такого сосуда, например, вино²⁰⁶. Попытки закрепиться на местном рынке, видимо, предпринимались, и здесь достаточно вспомнить упомянутую С.А. Плетнёвой гончарную мастерскую. Но вытеснить отсюда тех же византийцев, которые диктовали местную моду, да к тому же имели здесь свои многочисленные производства, с лихвой перекрывавшие внутренние потребности, для русских гончаров оказалось непосильной задачей²⁰⁷.

---

²⁰⁵ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.178.

²⁰⁶ Мединцева А.А. Грамотность в Древней Руси (По памятникам эпиграфики X – первой половины XIII века). – М.: Наука, 2000. - С.40.

²⁰⁷ Щапова Ю.Л. Стекланные изделия средневековой Тмутаракани // Керамика и стекло древней Тмутаракани. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. - С.125.

Помимо Тмутаракани, следы славянского населения можно встретить и на других поселениях Таманского полуострова рассматриваемого периода. Они немногочисленны, и их атрибуция нередко вызывает сомнение²⁰⁸.

Не изменится ситуация и в дальнейшем. Специфика тмутараканских реалий заключалась в том, что, будучи стиснутым между византийскими владениями, Степью и северокавказскими племенами, этот форпост Руси должен был иметь преимущественно военный характер. А потому «походы, войны, обложение туземного населения данью, охрана караванов и купцов, схватки и на море и на суше – такова обыденная жизнь дружинника и князя. Всё это было буквально буднями Тмутаракани, и поэтому напряжение, требовавшееся от постоянно бывшей на чеку многоплеменной русско-касого-яесской дружины, было под силу только известной части опытных воинов, и только предприимчивые князья своими делами и всякого рода обещаниями могли добиться успехов и славы»²⁰⁹.

Находясь на окраине русских земель, Тмутаракань была привлекательным местом для князей-изгоев, которые рассчитывали не только получить здесь относительно безопасное убежище, но и набрать армию, чтобы вернуть себе потерянные владения. Недостатка в наёмниках, учитывая упомянутые особенности княжества, не было. Свои услуги с готовностью предлагали половцы, различные народы Кавказа, о чём неоднократно упоминалось в летописях. Таким образом, в лице изгоев владение получало серьёзный дестабилизирующий фактор, будучи вовлечено в череду интриг и конфликтов. Это также не добавля-

---

²⁰⁸ Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения IX – XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1941. - №6. - С.218, 220; Захаров В.А. История раскопок раннесредневековых слоёв Таманского городища и поселений Таманского полуострова в XVIII – XX вв. // *Сборник Русского исторического общества*. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. - С.144–146.

²⁰⁹ Мавродин В.В. *Очерки истории Левобережной Украины...* - С.199.

ло ему привлекательности в глазах тех, кто предпочитал мирную хозяйственную деятельность.

Безусловно, преимущества Тмутаракани долгое время перекрывали её недостатки. Кто бы ни владел городом, разорять и грабить этот портовый торгово-ремесленный центр он не собирался. Но и удержать его за собой было задачей не из лёгких. Отсюда стремление воспользоваться местным потенциалом, но затем найти себе более спокойное пристанище. Князья, оказавшиеся во главе города, не пытались инициировать его заселение выходцами из других земель, как это сделал, к примеру, Ярослав Мудрый, когда после похода на Червенские города посадил захваченный полон «по Рси». Это была позиция временщиков, и даже наиболее рачительные из них, как, например, Олег Святославич, не рассматривали Тмутаракань местом постоянного пристанища.

В отличие от князей и купцов, переезд для земледельца и ремесленника был разорителен, и решиться на такой шаг можно было лишь в случае чрезвычайных обстоятельств. Ни собственные интересы большей части населения, ни воля князя не обеспечивали надёжное колонизационное освоение Причерноморских и Северокавказских территорий. При всех ярких военнополитических успехах власть Руси здесь оставалась зыбкой, а утрата этих земель была вопросом времени.

Опираясь на свой новый форпост, русские в 987 г. отправляются на помощь своему союзнику эмиру Дербента Маймуну б. Ахмаду, оказавшемуся в заточении у местных выборных начальников – раисов. В «Истории Ширвана и ал-Баба» (ал-Баб – это Дербент. – Ю.К.) об этом сообщалось следующее: «Эмир Маймун тайно искал помощи против раисов у русов, и в 377/987 году они прибыли на восемнадцати судах. Сначала они послали один корабль, чтобы выяснить, действительно ли эмир желает их помощи, и, когда русы вывели эмира [из его заточения], народ ал-Баба соединёнными усилиями перебил их до единого, а остальные корабли поплыли в маскат и разграбили его. Оттуда они последовали дальше в Ширван и Муган и к реке Нахр ал'атик.

В 378/988 году эмир Маймун восстановил цитадель ал-Баба и укрепился в ней. В 379/989 году в ал-Бабе начались беспорядки, вызванные Мусой ат-Тузи, проповедником из Гиляна. Этот человек прибыл из Гиляна в город ал-Баб, созвал собрание в соборной мечети, и свыше тысячи человек принесли ему покаяние. С ними вместе он направился в башню со Сводом (бурдж ат-Так), и эмир Маймум также дал обет (таба) не пить [вина]. Дело кончилось тем, что проповедник сосредоточил в своих руках все государственные дела. Он потребовал у эмира выдать ему его телохранителей-русов (гуламов), чтобы им были предложены ислам или смерть. Так как эмир ответил отказом, начались беспорядки, и в 380/990 году эмир укрепился в цитадели против проповедника. Тузи и народ ал-Баба осаждали её двадцать восемь дней, и дела приняли такой оборот, что эмир был вынужден просить проповедника обеспечить ему безопасность (аман) [с условием], что он сдаст ему цитадель, а сам со своими гулямами уйдёт в Табасаран, что и было разрешено»²¹⁰.

Таким образом, Русь стала активным участником политических процессов, проходивших в разных частях Кавказа и связанных с социальными, конфессиональными, экономическими перипетиями в регионе. Здесь у неё появились как непримиримые соперники, так и союзники, готовые к историческому партнёрству с набиравшей силу державой. Косвенным свидетельством этого процесса являются элементы русского декоративно-прикладного искусства (амулеты, подвески и т.п.), получившие распространение в крае²¹¹.

На юг устремились русские переселенцы, которые начали колонизовать эту территорию. От восстановленного Саркела к землям вятичей протянулись поселения, связавшие эти земли с Приазовьем и Северным Кавказом²¹². В X в. по словам арабско-

---

²¹⁰ Минорский В.Ф. Указ. соч. - С.68-69.

²¹¹ Голованова С.А. Русско-северокавказские культурные взаимовлияния (X – XII вв.) // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Материалы 18-й межрегиональной научно-практической конференции. - Армавир: АФГБОУ ККИДППО, 2011. - С.21–24.

²¹² Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия. – С.67.

го географа-энциклопедиста ал-Масу́ди, Понт являлся Русским морем, которое они активно использовали для налаживания различных контактов с сопредельными странами²¹³. Впрочем, преувеличивать уровень присутствия славянского населения на территории Причерноморья и Крыма было бы неправильно. Такая колонизация неминуемо нашла бы отражение в археологических памятниках, что не подтверждается результатами многолетних раскопок²¹⁴. Речь должна идти о политическом влиянии Руси на этой территории, контроле за торговыми путями, которыми пользовались, в том числе, и арабы.

В 988 г. Тмутаракань впервые упоминается в русской летописи²¹⁵. Это событие было связано с распределением Влади-

---

²¹³ Калинина Т.М. Ал-Масу́ди о расселении русов // Восточная Европа в древности и средневековье. Сборник статей. – М.: Наука, 1978. – С.19-20.

²¹⁴ Котляр Н.Ф. Тмутороканское княжество: реальность или историографический миф? // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – С.111.

²¹⁵ Как нам представляется, статус Тмутаракани не всегда очевиден. Не исключено, что в ряде случаев следует говорить о городе Тмутаракани как о части киевской или черниговской метрополии (Козловский И.П. Тмуторокань и Таматарха-Матарха-Тамань // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (бывшей Таврической учёной архивной комиссии). / Под редакцией Н.Л. Эрнста. – Симферополь, 1928. – Т.II (59). – С.59; Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины. – С.27). Весьма категоричен в своей оценке статуса Тмутаракани Н.Ф. Котляр: «Тмуторокань вовсе не было княжеством, а лишь русским центром властвования в иноплеменной среде, наместник которой встречал постоянное вооружённое сопротивление местных жителей и правил окрестными землями сугубо насильственными методами» (Котляр Н.Ф. Тмутороканское княжество: реальность или историографический миф? – С.110–111). В других исторических обстоятельствах это вполне самостоятельное политическое образование (Полканов А.И. К вопросу о конце Тмутороканского княжества // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (бывшей Таврической учёной архивной комиссии). / Под редакцией Н.Л. Эрнста. – Симферополь, 1929. – Т.III (60). – С.49). Очевидные для

миром Святославичем земель между своими наследниками, когда он «посадил... Мстислава в Тмутаракани»²¹⁶. Судя по всему, для киевского князя это была своя земля, которую он мог завещать сыну без каких бы то ни было переговоров с жителями города²¹⁷. Но Мстиславу в дальнейшем понадобится доказать, что он достоин этого владения, столкнувшись с конкуренцией в лице местных лидеров²¹⁸.

С этим связан ритуальный поединок, которым закончилось противоборство Мстислава с касожским предводителем Редедей, закрепивший политическое доминирование русского князя. Согласно «Повести временных лет»: «В год 6530 (1022 г. – Ю.К.). <...> Мстислав находился в Тмутаракани и пошел на касогов. Услышав же это, князь касожский Редедя вышел против него. И, когда стали оба полка друг против друга, сказал Редедя Мстиславу: «Чего ради погубим дружины? Но сойдемся, чтобы побороться самим. Если одолеешь ты, возьмешь богатства мои, и жену мою, и детей моих, и землю мою. Если же я одолею, то возьму твое все». И сказал Мстислав: «Да будет так». И

современников нюансы, теперь уже, к сожалению, не всегда понятны. И применяемые в тексте формулировки резонно могут встретить заслуженную критику, но сама задача данной работы, связанная с изучением специфики русско-северокавказского сотрудничества, позволяет не акцентировать внимание именно на этой проблеме.

²¹⁶ Повесть временных лет. - С.191.

²¹⁷ А.В. Гадло высказал предположение, что до Мстислава Тмутараканию управлял его брат Святослав. После того, как умер старший сын князя Владимира – Вышеслав, отец перераспределил между сыновьями уделы, и на Тамань отправился новый правитель (Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. - С.247).

²¹⁸ Его кандидатура лучше всего соответствовала кавказским реалиям. Мстислав был «истинным дружинным князем-воином», а его образ в памяти «как бы соткан из дружинных преданий и песен» (Котляр Н.Ф. Мстислав Тмутороканский и Ярослав Мудрый // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. / Отв. ред. Т.М. Калинина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - С.136). Такой правитель отвечал запросам общества, в котором власть следовало получить силой, а не по праву наследования.

сказал Редедя Мстиславу: «Не оружием будем биться, но борьбою». И схватились бороться крепко, и в долгой борьбе стал изнемогать Мстислав, ибо был велик и силен Редедя. И сказал Мстислав: «О пречистая Богородица, помоги мне! Если же одолею его, воздвигну церковь во имя твое». И, сказав так, бросил его на землю. И выхватил нож, и зарезал Редедю. И, пойдя в землю его, забрал все богатства его, и жену его, и детей его, и дань возложил на касогов. И, придя в Тмутаракань, заложил церковь святой Богородицы и воздвиг ту, что стоит и до сего дня в Тмутаракани»²¹⁹.

Это событие оставило настолько глубокий след в памяти потомков, что его как один из важнейших примеров для воспевания приводил вещий Боян, «славу рокотавший» храброму Мстиславу, «что зарезал Редедю пред полками касожскими»²²⁰. А ряд знатных боярских фамилий в Московском царстве вели свою родословную от потомков этого легендарного касожского богатыря²²¹. Даже если это была мистификация, связанная с желанием придать своему генеалогическому дереву престижный облик, такие усилия уже сами по себе говорят о сохранившемся уважении к северокавказским соседям, во взаимодействии с которыми делала свои первые шаги древнерусская государственность.

Князь, опираясь на новых подданных, в лояльности которых, видимо, не сомневался, вступил в династическую борьбу с братом Ярославом и сумел нанести ему поражение. Такое доверие не могло быть просто следствием победы над Редедей, т.е. результатом военного захвата касожской земли. Столь «выму-

---

²¹⁹ Повесть временных лет. - С.202. В истории Северного Кавказа уже были прецеденты, когда пришельцы заменяли собой местную элиту, в частности, сарматам «удалось устранить и уничтожить меотскую знать и возглавить местное сообщество» (Великая Н.Н., Дударев С.Л., Са-венко С.Н. Указ. соч. – С.64).

²²⁰ Слово о полку Игореве. / Вступит. ст., ред. текста, досл. и объяснит. пер. с древнерус., примеч. Д.С. Лихачева; Грав. В.А. Фаворского и М.И. Пикова. – 8-е изд. – М.: Дет. лит., 1979. - С.47.

²²¹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. – М.: Наука, 1988. - С.214–223.

ченная» присяга не гарантировала верности, особенно в экстремальных ситуациях, которыми была богата военная кампания. За такой уверенностью стояла уже сформировавшаяся традиция совместничества, истоки которой были обусловлены «вековыми социально-культурными и этническими связями»²²². Происходящие события следует рассматривать как противоречия в рамках общего культурно-политического пространства, а Русь в данном случае (по крайней мере, для части населения Северного Кавказа) явилась своеобразным наследником хазарской государственности. Существует и не лишённая оснований гипотеза, что хазарская часть войска была набрана из жителей Подонья, проживавших в районе Саркела²²³. В этой контактной зоне они наиболее активно подвергались культурной и этнической миксации и для князя выглядели как «свои».

Собравшись с силами в 1023 г. «пошел Мстислав на Ярослава с хазарами и касогами». А на следующий год, «когда Ярослав был в Новгороде, пришел Мстислав из Тмутаракани в Киев, и не приняли его киевляне. Он же пошел и сел на столе в Чернигове...». Ситуация всё больше накалялась, и каждая из сторон собирала под свои знамёна новых воинов для решающей схватки. Ярослав сделал ставку на варягов, пригласив на службу их предводителя Якуна. Вместе они двинулись против Мстислава, который «вышел против них к Листвену. Мстислав же с вечера исполнил дружину и поставил северян прямо против варягов, а сам стал с дружиною своею по обеим сторонам. И наступила ночь, была тьма, молния, гром и дождь. И сказал Мстислав дружине своей: «Пойдем на них». И пошли Мстислав и Ярослав друг на друга, и схватилась дружина северян с варягами, и трудились варяги, рубя северян, и затем двинулся Мстислав с дружиною своею и стал рубить варягов. И была сеча сильна, и когда сверкала молния, блистало оружие, и была гроза велика и сеча сильна и страшна. И когда увидел Ярослав, что терпит поражение, побежал с Якуном, князем варяжским, и Якун тут потерял свой плащ золотой. Ярослав же пришел в Новгород,

---

²²² Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины. - С.47.

²²³ Новосельцев А.П. Хазарское государство ... - М.: Наука, 1990. - С.112.

а Якун ушел за море. Мстислав же чуть свет, увидев лежащими посеченных своих северян и Ярославовых варягов, сказал: «Кто тому не рад? Вот лежит северянин, а вот варяг, а дружина своя цела». И послал Мстислав за Ярославом, говоря: «Садись в своем Киеве: ты старший брат, а мне пусть будет эта сторона Днепра»²²⁴.

Обращает на себя внимание тот факт, что Мстислав высоко ценил свою дружину и не скрывал готовности жертвовать прочими воинами, если это позволит минимизировать потери в её рядах. Вряд ли такое отношение было бы к простым наёмникам, сражавшимся за деньги. Это были люди, доказавшие свою преданность и осознанно признавшие власть русского князя. Даже выбор территории, которая по договору с Ярославом переходила к Мстиславу, показывает, что в своих предпочтениях он делал ставку на тмутараканские владения, в которых имел гораздо больше сторонников, чем в Киеве.

Последнее неудивительно. Психология «дружинного князя» больше соответствовала ушедшей, догосударственной эпохе, а уровень социально-политического и культурного развития Руси уже требовал правителей с иными императивами²²⁵. Князем-воином восхищались, прославляли, но во главе государства предпочитали видеть более рачительного хозяина.

В Тмутаракани находился и сын князя, Евстафий, который оставил после себя добрую память. Когда его не стало в 1033 г., то «бысть жалость велика по нем»²²⁶.

---

²²⁴ Повесть временных лет. - С.202-203.

²²⁵ Котляр Н.Ф. Мстислав Тмутараканский и Ярослав Мудрый // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. / Отв. ред. Т.М. Калинина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - С.141; Шинаков Е.А. «Дружинное государство» в Польше и на Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. X чтения к 80-летию В.Т. Пашуто. Москва, 15–17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. - С.128–129.

²²⁶ Татищев В.Н. Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.2, 3. История российская. Часть 2: - Репринт с изд. 1963, 1964 гг. – М.: Ладомир, 1994. – С.77.

В дальнейшем примирившиеся братья совершали совместные походы, демонстрируя понимание того, что общерусские интересы по-прежнему превалируют для них над местечковым удельным сознанием²²⁷. В частности, в 1031 г. они ходили подавлять беспорядки в Польше, вновь заняв Червенские города. Вряд ли столь масштабная задача решалась без участия северокавказской дружины Мстислава. То, что земли Мстислава после его смерти в 1036 г. бесконфликтно перешли к его старшему брату, позволяет утверждать, что осознание государственной общности, пусть и в средневековом понимании этого явления, было присуще не только правителям Руси, но и поддерживалось широкими слоями общества формирующейся многонародной державы.

Между тем число славянских поселенцев начинает возрастать не только в самой Тмутаракани, но и на сопредельных территориях. В конце X в. вновь отстраивается Белая Вежа, от которой до земель вятичей протягивается цепь поселений. Таким образом, через Приазовье русские княжества оказываются связаны с Северным Кавказом.

Тмутаракань, видимо, становится одним из конкурентов Алании, которая в свою очередь стремилась занять лидирующие позиции в регионе. Неслучайно аланы и касоги в 1023 г. заключили союз для борьбы с этим княжеством и вплоть до момента гибели Мстислава на охоте эти отношения вряд ли наладились бы. По крайней мере, упоминавшийся в Никоновской летописи поход Ярослава против ясов в 1029 г. («Ярослав ходи на Ясы и взять их»²²⁸) не мог произойти без поддержки или, по крайней мере, благожелательного нейтралитета черниговского-тмутараканского князя. Видимо, он достаточно спокойно отнёсся к этой акции своего брата, активизация политики которого в

---

²²⁷ Котляр Н.Ф. Соправительство в Древней Руси (XI – начало XII в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. X чтения к 80-летию В.Т. Пашуто. Москва, 15–17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. – С.57–58.

²²⁸ Русская летопись по Никонову списку изданная под смотрением Императорской Академии Наук. Часть первая до 1094 года. – СПб., 1767. – С.132.

южном направлении не встретила противодействия Мстислава Владимировича.

Скорее всего, за этими походами скрывается выстраиваемая система сдержек и противовесов, когда каждая из сторон стремилась использовать ситуационного партнёра для отстаивания собственных интересов. Для алан Киевская Русь в лице Ярослава могла выступить гарантом от посягательств ближнего соседа в лице Тмутараканского княжества, отсюда и признание его власти в 1029 г.

Для самого Ярослава это был лишний аргумент на случай ухудшения отношений с братом, в битве на Листвене продемонстрировавшего, как эффективно можно прибегнуть к военному потенциалу местных племён. У В.Н. Татищева есть весьма ценное дополнение, касающееся этого события. Он утверждает, что князь, победив ясов, «взяв их, поселил по Руси»²²⁹, и это не противоречит высказанной гипотезе. Определённые параллели местного и северокавказского материала дают археологические исследования²³⁰. Оценив достоинства ясов, Ярослав вполне мог стремиться укрепить с их помощью пограничную линию, которую создавал для пресечения набегов кочевников²³¹.

Примечательно и упоминание среди прочих славянских племён народа «касоричи или казерочи», перекликающегося с именем северокавказских касогов²³². Их след сохранился в топонимах (Касожская волость, село Касоричи, река Касоржа) и

---

²²⁹ Татищев В.Н. Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.2, 3. История Российская. Часть 2: - Репринт с изд. 1963, 1964 гг. – М.: Ладомир, 1994. - С.77.

²³⁰ Орлов Р.С., Моця А.П., Покас П.М. Исследования летописного Юрьева на Руси и его окрестностей // Земли Южной Руси в IX-XIV вв. (История и археология). Сборник научных трудов. – Киев: Наукова думка, 1985. - С.55.

²³¹ Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). – Киев: Логос, 1997. - С.119.

²³² Шафарик П.Й. Славянские древности. / Перевод с чешского О. Бодянского. – М., 1847. –Т.II. - Кн. I. - С.85.

вполне может быть связан с дотмутараканскими временами славяно-северокавказского исторического сближения²³³.

Что касается Мстислава, то он руками Киева добивался лояльности алан. Они, будучи подчинены Ярославом, должны были соблюдать и те обязательства, которые дали друг другу братья в 1024 г. Это был пример сотрудничества-соперничества, в целом устраивавшего все стороны сформировавшегося союза, пусть и не отличавшегося прочностью и подверженного конъюнктурным колебаниям.

Делать на основании этого события вывод о том, что между Русью и аланами сложились враждебные отношения, не стоит. Вскоре русы и аланы совместно осуществляют нападение на Ширван и Дербент. Заинтересованность в волго-каспийском торговом пути становилась фундаментом для взаимного сближения²³⁴.

Предыстория этого совместного похода была следующей. В 1030 г. русы на 38 судах прибыли в Ширван и, разгромив войско местного владетеля, вышли к месту слияния Куры и Аракса. Здесь они в качестве наёмников приняли участие в династической борьбе правителя Аррана (Ганджи) Фадл б. Мухаммада со своим сыном Аскарыйа. За это русы получили щедрое вознаграждение, после чего отправились на запад. Возможно, их путь лежал в Тмутаракань. Через два года русы вновь появляются на Восточном Кавказе, но теперь судьба была к ним не столь благосклонна²³⁵.

Арабский автор сообщал: «В 423/1032 году эмир Мансур с газиями исламских «центров» совершил большой поход. Дело было в том, что русы напали на владения Ширвана, разрушили и разграбили их и убили, а также полонили множество людей. Когда они возвращались с награбленным добром и пленными, гази ал-Баба и пограничных областей с эмиром Мансуром во главе, заняв теснины и дороги, предали их мечу, так что спаслись немногие. Они отняли у них военную добычу, живую и неодоше-

---

²³³ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.63.

²³⁴ Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия. - С.68.

²³⁵ Минорский В.Ф. Указ. соч. - С.153-154.

лѣнную, которую те захватили в Ширване. [После этого] русы и аланы вознамерились отомстить. Они собрались вместе и выступили по направлению ал-Баба и пограничных областей. Прежде всего в 424/1033 году они двинулись на ал-Карах (современное селение Уркарах недалеко от Дербента. – Ю.К.), где была только маленькая кучка [воинов] с Хусравом и ал-Хасом б. Маймуном ал-Ба'и, раисом дубильщиков. [Последний] с помощью карахцев сразился с [ними], и господь даровал победу мусульманам, которые перебили множество аланов и русов. Властитель аланов был силой отражѣн от ворот Караха, и навсегда были прекращены притязания неверных на эти исламские «центры»²³⁶.

Есть предположение, что в качестве «властителя алан» выступал один из князей с восточной окраины Алании²³⁷, а какую часть Руси – киевскую или тмутараканскую – представлял отряд русов, однозначно сказать нельзя. Нет определённости в понимании того, являлся ли этот поход «частной инициативой» или был согласован с князем. Но судя по тому, что никаких действий ни со стороны Ярослава Мудрого, ни со стороны Мстислава Храброго не последовало, возглавлявший русскую дружину неизвестный предводитель действовал на свой страх и риск. А то, что он заручился поддержкой алан, говорит об особенностях связей между ними и позволяет утверждать, что они не ограничивались лишь правящей верхушкой и охватывали как минимум «региональную элиту».

Вызывает интерес и мотивация алан, которые шли мстить. Автор повествования называл их «неверными», вероятно, имея в виду, что они христиане²³⁸. Видимо, для алан и русов христианство становится ещё одной крепкой, обеспечивавшей формирующееся историческое партнѣрство. Но в дальнейшем эти связи будут подорваны установившимся в степях господством новой силы – половецкой.

---

²³⁶ Минорский В.Ф. Указ. соч. - С.70-71.

²³⁷ Кузнецов В.А. Очерки истории алан. – Орджоникидзе: Ир, 1984. - С.133.

²³⁸ Там же.

В контексте этих совместных походов рассматривается и установление каменного поминального креста с высеченными древнерусскими буквами и датой, обнаруженного близ р. Егорлык возле села Преградного Красногвардейского района Ставропольского края. В том случае, если они начинались от Тмутаркани, отряды должны были двигаться по Нижнему Дону, Манычу, Куме и выходить на Каспий²³⁹. Плохая сохранность этого артефакта не позволяет с уверенностью датировать время его установления. Возможно, речь идёт о 1041 г., а дошедший до нас фрагмент надписи «Помяни господи душу раба своего» был посвящен какому-то дружиннику, погибшему в походе²⁴⁰.

По другой версии, крест мог быть поставлен и как придорожный знак. Данная территория являлась частью хорошо известного маршрута²⁴¹, издавна используемого в торговых и дипломатических целях²⁴², а традиция приурочивать кресты и надписи к таким путям была характерна для средневековой Руси²⁴³. Подобное оформление активизировалось с распадом политического единства древнерусского государства и было вызвано повышенным интересом к внутренним водным ресурсам. К чис-

---

²³⁹ Край наш Ставрополье: очерки истории. / Научные редакторы проф. Д.В. Кочура и проф. В.П. Невская. – Ставрополь: Шат-гора, 1999. – С.61.

²⁴⁰ Кузнецов В.А., Медынцева А.А. Славяно-русская надпись XI в. из с. Преградного на Северном Кавказе // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Средневековые древности Восточной Европы. – М.: Наука, 1975. - № 144. - С.17.

²⁴¹ Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852 – 1877 г.). – Одесса, 1879-1880. – Ч.I - II. – С.111.

²⁴² Прокопенко Ю.А., Чаплыгина С.Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шелкового пути и других транскавказских торговых магистралей в V – начале XIII в. – Ставрополь: печатный двор, 2017. - С.92.

²⁴³ Кузнецов В.А., Медынцева А.А. Указ. соч. – С.17; Виноградов В.Б., Нарожный Е.И. Средневековая Тамань и сопредельные территории. (Четыре историко-археологических этюда) // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.90.

лу таких ориентиров относят знаменитый тмутараканский камень, о котором будет сказано ниже; различные лощманские обозначения на Западной Двине, представлявшие собой огромные валуны, на верхней части которых были «высечены изображения крестов и надписи»; каменный крест на Волховских порогах и т.п.²⁴⁴

Привлечение русских военных отрядов для решения внутрикавказских проблем было явлением не единичным, но и не частым. В середине XI в. некие «варанги» из Киева служили грузинскому царю Баграту IV²⁴⁵. В 1173 г. русы совместно с аланами и хазарами в последний раз упоминаются в письменных источниках (в поэме персидского автора Хакани), вместе сражаясь в рядах дербентского войска против Ширвана²⁴⁶. Но все эти события имели эпизодический характер. Русско-кавказские отношения явно находились на периферии политических, экономических и культурных интересов в жизни этих народов, а появление половцев и затем монгольское нашествие ещё больше осложнили взаимное сближение.

Что касается Тмутаракани, то она не раз оказывалась втянута в усобицы русских князей. Сюда устремлялись изгои, лишившиеся своего стола, но не терявшие надежду найти поддержку у местной знати²⁴⁷. Таковы обстоятельства появления здесь Ростислава Владимировича, сумевшего «выдавить» отсюда черниговского ставленника. Этот энергичный князь занял тмутараканский стол, изгнав отсюда в 1064 г. своего соперника в лице Глеба Святославича: «В лѣто 6572 (1064 г. – Ю.К.). Бѣжа Ростиславъ Тматороканю, сынъ Володимиръ, внук Ярославль; и с ним бѣжа Порѣи, Вышатка, сын Остромиръ, воеводы новго-

---

²⁴⁴ История культуры древней Руси. Домонгольский период. Т. I. Материальная культура. / Под ред. Н.Н. Воронина, М.К. Каргера и М.А. Тихановой. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1951. – С.295, 298; Мединцева А.А. Тмутараканский камень. – М.: Наука, 1979. – С.29.

²⁴⁵ Папаскири З.В. «Варанги» грузинской «Летописи Картли» и некоторые вопросы русско-грузинских контактов в XI в. // История СССР. – 1981. - №3. – С.164-172.

²⁴⁶ Минорский В.Ф. Указ. соч. - С.186.

²⁴⁷ Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. - С.264-293.

родского. И пришед выгна Глѣба ис Тмutorоканя, а сам сѣде въ него мѣсто. В лѣто 6573. Иде Святославъ на Ростислава Тмutorоканю. ростиславъ же выступи кромѣ из града, не убоявсья его, нь не хотя противу строю своему оружиа взятии. Святославъ же пришед Тмutorоканю, и посади паки сына своего Глѣба, възратися опять. Ростиславъже паки пришед, выгна Глѣбъ ко отцу своему. Ростиславъ сѣде Тмutorокани»²⁴⁸.

Не исключено, что тмутараканцы тяготились навязанным им правителем и поддерживали беглеца, рассчитывая на его благодарность. Даже скупые летописные свидетельства позволяют сделать вывод о том, что местная знать не желала ограничиваться исключительно хозяйственной сферой деятельности и активно проявляла себя в политике, участвуя в смене княжеской власти в городе. Усилия могущественного Святослава Ярославича оказались тщетными. Его сын раз за разом терял власть, а самому князю приходилось отвлекаться на решения других, куда более значимых задач. При всей важности Тмутаракани, она была периферийной территорией, и когда приходилось выбирать и расставлять приоритеты, ей отводилось далеко не первостепенное значение²⁴⁹.

Неслучаен и «новгородский след» в тмутараканской истории. По мнению В.В. Мавродина, между Черниговом и Новгородом существовали давние торговые связи, и местные пути на юг «были известной отдушиной для новгородской торговли»²⁵⁰. Связи новгородских и тмутараканских купцов явно выходили за рамки деловых отношений, потому бегство Ростислава с Пореем и Вышатой выглядит заранее продуманным и подготовленным шагом. Они рассчитывали на поддержку, экспромтом обеспечить которую было невозможно. Такой план готовился заранее, и достигнутый успех подтверждал всю серьёзность намерений тмутараканских заговорщиков.

---

²⁴⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – С.184.

²⁴⁹ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.202 – 203.

²⁵⁰ Там же. - С.216.

В отличие от своих соперников, Ростислав демонстрировал желание усиливать позиции самой Тмутаракани, активно включившись в подчинение ей сопредельных народов. Подобно легендарному победителю Редеди – Мстиславу, он отправился против касогов и останавливаться на достигнутом, видимо, не собирался.

Такая ситуация вызывала серьёзную обеспокоенность в Константинополе. Здесь опасались, что амбиции князя могут нести угрозу владениям империи в Крыму. Для его нейтрализации чиновники Византии готовы были идти на самые крайние меры. В итоге князь Ростислав Владимирович был отравлен в 1067 г. котопаном (военный чин. – Ю.К.) из Херсона (Корсуни). Сохранились следующие подробности этого события: «Когда Ростислав был в Тмутаракани и брал дань с касогов и с других народов, этого так испугались греки, что с обманом подослали к нему котопана. Когда же он пришёл к Ростиславу, – он вошел к нему в доверие, и чтил его Ростислав. Однажды, когда Ростислав пировал с дружиною своею, котопан сказал: «Князь, хочу выпить за тебя». Тот же ответил: «Пей». Он же отпил половину, а половину дал выпить князю, опустив палец в чашу; а под ногтём был у него яд смертельный, и дал князю, обрекая его на смерть не позднее седьмого дня. Тот выпил, котопан же вернулся в Корсунь, поведал там, что именно в этот день умрет Ростислав, как и случилось. Котопана этого побили камнями корсунские люди». Такая судьба отравителя, возможно, была вызвана желанием жителей Херсона избавить себя от мести со стороны тмутараканцев, которые ценили своего князя и похоронили его «в церкви святой Богородицы»²⁵¹.

Впрочем, это резонансное событие могло иметь и иную подоплёку. Чрезмерно энергичный князь был ликвидирован византийцами по просьбе его русских соперников из числа Ярославичей, а смерть котопана была вызвана социально-экономическими проблемами, переживаемыми Корсунью и

---

²⁵¹ Повесть временных лет. - С.210.

приведшими к народным волнениям, жертвою которых стал высокопоставленный чиновник²⁵².

Одновременно город был одним из религиозно-интеллектуальных «очагов» Руси. В Тмутаракани располагался центр Зихской епархии, которая окормляла христианское население всего Северо-Западного Кавказа. Русь выступила продолжателем и наследником миссионерских усилий Византии, которая ещё в 840 г. предоставила епархии статус архиепископии, т.е. подчинявшейся непосредственно Константинополю²⁵³.

Здесь долгое время жил игумен Киево-Печерского монастыря Никон, с творчеством которого связывают традицию погодной формы изложения материалов летописи. Усилиями пастыря здесь был учреждён монастырь, куда он приезжал, чтобы решать важные политические задачи, связанные с примирением изгнанного князя Глеба с горожанами. О многом говорит и тот факт, что знаменитый монах Нестор называл своего собрата по вере – Великим²⁵⁴.

Об этом событии сохранились следующие упоминания: «Великий же Никон отравился в остров²⁵⁵ Тмутараканский, и

---

²⁵² Захаров В.А. Тмутараканское княжество // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутаракани до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.63–64.

²⁵³ Мошин В.А. Николай, епископ Тмутараканский // *Seminarium Kondakovianum*. — Прага, 1932. — Т. V. - С.49–50.

²⁵⁴ Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Издание подготовили Л.А. Ольшевская и С.Н. Травников. – М.: Наука, 1999. – С.393.

²⁵⁵ Название *остров* не ошибка. Тамань в рассматриваемый период, являлась островом или группой островов. Меняющаяся береговая линия, появлявшиеся и исчезающие песчаные косы и отмели – всё это приводило к известной путанице в географических описаниях этих мест (Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.153; Захаров В.А. Заметки о Тмутараканском камне // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутаракани до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.174–175; Приймак Ю.В. Географическое описание Тамани османскими (турецкими) авторами в XVIII в. // Там же. - С.217–225; Горлов Ю.В., Поротов А.В. К проблеме палеографии Таманского полуострова // Там

там нашёл место свободное вблизи города, и обосновался здесь. И по божьей благодати прославилось место то, построил он там церковь святой богородицы и основал монастырь славный, который существует и доныне, почитая за образец себе Печерский монастырь»²⁵⁶. Считается, что местом его возведения стали склоны Лысой горы, в которых были вырыты кельи-пещеры. Здесь в 1870 г. будут обнаружены девять захоронений в каменных гробницах. Среди обнаруженных вещей фигурировали крестики, височные кольца и т.п. артефакты, аналоги которым встречаются в киевском материале XI – XII вв.²⁵⁷ Никон был инициатором возведения в Тмутаракани ещё одной церкви, граффити которой, возможно, и были обнаружены на Таманском городище в 70-гг. XX в.²⁵⁸

«Русский» вклад в христианизацию Кавказа можно проследить по артефактам, обнаруженным в центральной части региона. Так, на территории Кабарды найдены энколпионы и односторонние крестики XI – первой четверти XIII в., аналоги которых фиксируются в Поднепровье. Однозначно утверждать, что они попали на Северный Кавказ именно из этих мест нельзя, но сам факт культурного воздействия отрицать не следует²⁵⁹.

Посвятив себя служению Богу, монах не дистанцировался от мирских проблем. После смерти Ростислава именно к Никону обратились жители Тмутаракани с просьбой урегулировать вопрос преемственности власти в городе с князем Святославом

же. – С.277–289; Авраменко А.М. Тамань на историко-географических картах края // Там же. - С.290–294). В этой связи предположение о том, что понятие «остров» подразумевало анклав, отрезанный «от Русской земли кочевническим «морем», видится ошибочным (Котляр Н.Ф. Тмутороканское княжество: реальность или историографический миф? – С.108). Достаточно вспомнить, что как остров Тамань фигурирует и на более поздних картах Османской империи.

²⁵⁶ Житие Феодосия Печерского. - С.329.

²⁵⁷ Захаров В.А. Тмутараканское княжество. - С.61–62. С такой трактовкой согласны не все исследователи. В.Н. Чхайдзе считает ошибочным интерпретацию этих захоронений как имеющих славянский облик (Чхайдзе В.Н. Таматарха. – С.25).

²⁵⁸ Захаров В.А. Тмутараканское княжество. – С.62.

²⁵⁹ Малахов С.Н., Рудницкий Р.Р. Указ. соч. - С.124-125.

Ярославичем. «Когда умер Ростислав, князь острова того, жители его умолили великого Никона отправиться к князю Свято-славу и просить его, чтобы он отпустил своего сына к ним и тот бы занял княжеский стол», – сообщал хорошо информированный автор «Жития Феодосия Печерского»²⁶⁰. Эта поездка приведёт к очередному повороту в жизни христианского подвижника. Во время встречи со святым Феодосием, своим другом и соратником, он дал ему обещание вернуться в Киево-Печерскую обитель, но прежде выполнил просьбу тмутарканцев – «...доехал с князем Глебом до острова того, и, когда князь сел на столе княжеском в том городе, Никон вернулся назад»²⁶¹.

И в дальнейшем сюда направлялись наиболее подготовленные и пользующиеся авторитетом священнослужители²⁶². Скорее всего, появление здесь монаха Николая стало кадровым решением самого Никона. Николай упоминается среди выдающихся служителей Церкви, которые участвовали в изгнании беса от Никиты Затворника²⁶³. Оказавшись в Тмутаркани, он су-

---

²⁶⁰ Житие Феодосия Печерского. - С.343.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Это отличительная особенность не только Тмутаракани, но и Белой Вежи. Обращает на себя внимание, что один из священнослужителей этого донского форпоста, некий «попин (т.е. возведённый в звание епископа из попов. – Ю.К.) беловежский» был даже удостоен поминальной надписи на стенах собора святой Софии в Киеве. Не менее примечателен и тот факт, что он был из числа черных клобуков, активно и успешно инкорпорировавшихся в государственное пространство Руси (Прицак О.И. Тюрко-славянское двуязычное граффити XI столетия из собора св. Софии в Киеве // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1988. - № 2. – Март-апрель. - С.49–61).

²⁶³ «И нача исакый святой Пещерник, Агапит Целитель, Григорий Чудотворец, Никола, бывший после епископом Тмутарокани, Нестор, который написал Летопись, Григорий, творец канонов, Феоктист, бывший после епископом Черниговским, онисифор Прозорливец. И все эти богоносцы пришли к прельщенному и, помолившись богу, отогнали беса от него, и после того он не видел его более» (Киево-Печерский патерик. (Подготовка текста, перевод и комментарии Дмитриева Л.А.) // Памятники литературы Древней Руси: XII век. / Вступит. статья Д.С. Лихачева; Сост. и общая ред. Л.А. Дмитриева и

мел найти общий язык с местным правителем, став достойным приемником своего незаурядного предтечи, также успешно решая не только духовные, но и мирские задачи²⁶⁴.

Между тем третье вокняжение в Тмутаракани князя Глеба было недолгим. Уже в 1069 г. он упоминается как правитель Новгорода, а кто был оставлен управлять таманскими землями, доподлинно неизвестно. Не исключено, что это был его брат Роман Святославич, к которому в 1077 г. бежал князь Борис после неудачной попытки закрепиться в Чернигове²⁶⁵. Вместе с тем логична версия о пребывании здесь с конца 1069 г. по 1071 г. Всеслава Брючиславича, потерпевшего неудачу при попытке захватить Новгород и копившего силы для занятия Полоцка, хотя, кроме поэтического упоминания о «князе-оборотне», такая информация нигде не подтверждается²⁶⁶.

В Тмутаракани правил и Олег Святославич, которого автор «Слова о полку Игореве» заклеил как Гориславича, связывая с ним кровавые убоицы на Руси²⁶⁷. Вопреки этому литературному образу, князь, видимо, был достаточно рачительным и заботливым правителем. Осторожная политика Олега «Гориславича» в отношении половцев, которую ему ставили в вину, являлась объективной реакцией «пограничного» князя на сложившиеся геополитические реалии. Там, где Владимир Мономах действовал со степняками жёсткими военными методами и

Д.С. Лихачева; Оформл. худож. В. Вагина. – М.: Худож. лит., 1980. – С.520-521).

²⁶⁴ Мошин В.А. Николай, епископ Тмутараканский. – С.61.

²⁶⁵ В Лаврентьевской летописи: «...и бѣжа Тмутороканю къ Романови» (Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографической комиссией. Том первый. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб., 1846. - С.85).

²⁶⁶ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.207–209. Этот сюжет в «Слове о полку Игореве» звучал так: «Всеславъ князь людемъ судяше, / княземъ грады рядяше, / а сам в ночь влькомъ рыскаше: изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутороканя, / великому Хръсови влькомъ путь прерыскаше» (Слово о полку Игореве. – С.90). В данном случае «до куръ Тмутороканя» точнее трактовать не до «утренних петухов», т.е. до зори, а до границ, пределов города.

²⁶⁷ Слово о полку Игореве - С.63.

даже шёл на нарушение взятых на себя обязательств, Олег предпочитал путь компромисса, широко применял династическую дипломатию. Сказывалось влияние княжества Тмутаракани, причувившего его находить общий язык с самыми разными народами. Нельзя сбрасывать со счетов и византийский урок в биографии этого незаурядного политика. По своему мировоззрению он напоминает человека имперской эпохи, и мотивы его поступков были малопонятны и неприемлемы для большинства современников. Считается, что именно при нём была заложена основа экономического расцвета Тмутаракани, который она пережила в XII в.²⁶⁸

Он появился в городе весной 1078 г., после того как бежал от своего дяди Всеволода Ярославича, фактически лишившего его наследства отца. В Тмутаракани, где правил его брат Роман, можно было найти дружину и с ней побороться за Черниговский стол. Такую поддержку ему оказали половцы, за что в дальнейшем он подвергся осуждению не только в «Слове о полку Игореве», но и в «Повести временных лет», где ему предрекали Божье наказание «за погубленыа душа хрестьяньскы»²⁶⁹. Вместе с князем Борисом Вячеславичем они сумели занять Чернигов, но удержаться в нём не смогли. Уже осенью 1078 г. княжество вновь было потеряно, союзник Олега погиб, и он вновь укрылся в Тмутаракани. Но местные «козаре»-иудеи решили избавиться от неугодных им правителей²⁷⁰. После того как его брат в 1079 г. погиб от рук союзников-половцев в результате неудачного похода на Переяславль²⁷¹, он был схвачен и отпра-

---

²⁶⁸ Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. - С.291.

²⁶⁹ Повесть временных лет. - С.85.

²⁷⁰ Захаров В.А. Новые публикации «варварских подражаний» из Тамани. (К проблеме денежного обращения в средневековой Тмутаракани) // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутаракани до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.120.

²⁷¹ Любопытно, что этого достаточно заурядного политического деятеля упоминают в «Слове о полку Игореве» в одном ряду с Ярославом Мудрым и Мстиславом Тмутарканским – «та первой и пела песнь... красному Роману Святославичу» (Слово о полку Игореве. – С.47). По

лен в Константинополь: «А Олга емше козаре поточиша и за море Цесарюграду. Всеволод же посади посадника Ратибора Тмуторокани»²⁷².

С Ратибором (христианское имя Климент) связывают находки свинцовых печатей, обнаруженных в Крыму, на Тамани и под Киевом²⁷³. Это был опытный и весьма прагматичный по-

---

мнению Н.Ф. Котляра, это могло быть связано с его причастностью к княжению в Тмутаркани, которая продолжала «волновать» умы русских людей даже спустя столетия после произошедших там событий (Котляр Н.Ф. Тмутороканское княжество: реальность или историографический миф? – С.117).

²⁷²Повесть временных лет. - С.87. Не исключено, что эта акция была проведена с помощью «хонсариев»-разведчиков, которых Византийская империя нелегально держала на интересующих её территориях. В трактате о военном деле полководцев учили: «Если ты находишься во враждебной стране, пусть у тебя будет много верных и расторопных разведчиков, которых мы называем хонсариями, так как через них ты должен узнавать о силе врага и его хитростях». У таких наблюдателей-резидентов были в распоряжении и те, кто мог оказать при необходимости силовую поддержку: «Пусть будут у тебя и другие хонсарии, называемые синодиками. Синодики – это те, которых ты посылаешь в восьмером, вдвятиером, вдесятером и в большем числе, чтобы взять языка» (Кекавмен. Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века. / Подготовка текста, введение пер. с греч., комментарий Г.Г. Литаврина. – СПб.: Алетейя, 2003. - С.151). При всей заманчивости провести параллели между хазарами – хонсариями невозможно, вряд ли это были одни и те же люди. После возвращения Олег расправится со своими обидчиками, и сомнительно, чтобы его покровители из Константинополя позволили ему уничтожить свою резидентуру в Тмутаракани. Что касается пребывания ссыльного князя на чужбине, то известно, что он был поселён на острове Родос. Об этом поведали позднее паломнику игумену Даниилу местные жители: «Таже Род остров велик велми и богат всем; в том бо острове был Олег, князь Рускый, 2 лета и 2 зимы» (Путешествие игумена Даниила по Святой земле, в начале XII века (1113 -1115). / Издано археографическою комиссиею под редакцией А.С. Норова, с его критическими замечаниями. – СПб., 1864. - С.7).

²⁷³ Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X – XV вв. Том I. Печати X – начала XIII в. - М.: Наука, 1970. – С.60–64.

литик, поступки которого нередко выходили за рамки существовавших тогда моральных принципов. Недаром первое упоминание о Ратиборе-Клименте было связано с его попыткой не выполнить данный Церкви обет: «А некий другой боярин того же христолюбца Изяслава как-то, отправляясь с князем своим христолюбцем против вражеской рати, уже изготовившейся к битве, пообещал в мыслях своих: «Если вернусь домой невредимым, то пожертвую святой Богородице в монастырь блаженного Феодосия две гривны золота и оклад прикажу сковать на икону святой Богородицы». Потом была битва, и многие пали в бою. Но всё же враги были побеждены, а наши благополучно вернулись домой. И забыл боярин об обещании в дар святой Богородице. И вот несколько дней спустя, когда спал он днём в своём доме, вдруг раздался страшный голос, зовущий его по имени: «Климент!» Он же вскочил и сел на ложе. И увидел перед ложем своим икону святой Богородицы, бывшую в монастыре блаженного. И голос от иконы исходил: «Почему же, Климент, не даровал ты мне того, что обещал? Но вот теперь говорю тебе: поспеши выполнить своё обещание!» Изрекла это икона святой Богородицы и исчезла. Тогда тот боярин, испугавшись, взял, что было им обещано, понёс в монастырь и отдал блаженному Феодосию, а также и оклад сковал для иконы святой Богородицы»²⁷⁴.

И в дальнейшем убийство Владимиром Мономахом в 1095 г. приехавших на переговоры половецких ханов Итларя и Китана не обошлось без этого человека²⁷⁵.

Видимо, непросто было упомятому епископу Николаю выстраивать отношения с боярином, готовым при случае пойти на обман ради достижения выгоды. Но именно такой политик, достойный внимания Н. Макиавелли, и нужен был в беспокой-

---

²⁷⁴ Житие Феодосия Печерского. Подготовка текста и перевод О.В. Творогова // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. / Вступит. статья Д.С. Лихачёва. Сост. и общая ред. Д.С. Лихачёва и Л.А. Дмитриева. – М.: «Худож. лит.», 1978. – С.357.

²⁷⁵ Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографической комиссией. Том первый. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб., 1846. – С.97.

ной и нередко враждебной Тмутаракани, чтобы представлять интересы своего князя. Климент нуждался в помощи монастыря не меньше, чем монахи в его покровительстве. А учитывая, что боярин лично знал Феодосия Печерского, с которым в итоге у него сложились близкие отношения, это наверняка облегчило и выстраивание взаимопонимания с Николаем.

На время город перешёл от Чернигова в сферу влияния Киева²⁷⁶. Но долго править Ратибору не пришлось. Он был отстранён от власти в мае 1081 г. приехавшими сюда князьями-изгоями Давыдом (Давидом) Игоревичем и Володарем Ростиславовичем²⁷⁷.

Появление в Тмутаракани сына устранённого руками византийцев князя, видимо, встревожило Константинополь. И здесь пригодился знатный пленник, которого можно было использовать с выгодой для укрепления позиций империи в этих местах. В 1083 г. византийцы возвращают Олега в Тмутаракань, и он получает шанс расправиться со своими недоброжелателями: «Приде Олег из Грек в Тмутороканю; И исече козары, иже беша светници на убьенье брата его и на самого, а Давыда и Володаря пусти»²⁷⁸.

Один из лишившихся власти князей – Давыд – тут же решил посчитаться с греками за их интриги. Он уже на следующий год «зая гркы въ Олешьи, и зая у них имѣнь»²⁷⁹. Учитывая, что Олешье было важным торговым пунктом в устье Днепра²⁸⁰, в безопасности которого были заинтересованы не только

---

²⁷⁶ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.237.

²⁷⁷ Имя Ратибора до 1095 года исчезает со станиц письменных источников. Но в дальнейшем этот незаурядный боярин будет вновь фигурировать в контексте важных событий, происходивших на Руси.

²⁷⁸ Повесть временных лет. - С.87.

²⁷⁹ Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографической комиссией. Том первый. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб., 1846. – С.88.

²⁸⁰ Характеризуя специфику жизни на южном порубежье Руси, В.В. Мавродин сделал следующий вывод: «Тмутаркань, Олешье, Берладь – образования, хотя и неравноценные, но в некотором отношении чрезвычайно сходные. Это – своеобразные «окраины» с промыслово-

византийцы, но и русские купцы, князю поспешили отдать в удел город Дорогобуж на Волыни. Затаил вражду против империи и Володарь Ростиславич, который позднее в 1119 г. вместе с венграми участвовал в походе на Византию «и со многим богатством возвратился»²⁸¹.

Оказывая услугу Олегу Святославичу, греки рассчитывали на верность с его стороны. Без их силовой поддержки он вряд ли посмел бы столь сурово расправиться с иудейской частью местной элиты. Кроме того, князь женился на знатной гречанке Феофании Музалон, что стало дополнительной гарантией его верности Константинополю²⁸². Род Музалонов входил в чис-

---

торговым населением, где государственная власть исключительно в руках того, за кем в данный момент сила, где нет своих наследственных княжеских фамилий, где феодальная дружина собирает дани с окрестных племён и наживается от обложения охраняемых ею торговцев. Все они являются убежищем князей-изгнанников, и здесь живёт, ловит рыбу и охотится, пасёт скот и жнёт на полях свободный люд, своеобразная вольница, часто присоединяющаяся к князю-изгнаннику. Князь-изгнанник, с немногочисленной дружиной авантюристов-кондотьеров, в этой среде и набирает себе необходимое пополнение из стремящейся к наживе массы пёстрого, многоплеменного, свободного и полусвободного, бродячего и осёдлого, полукошачевого и промыслового люда» (Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.239 – 240). Представляется, что описанная исследователем среда вряд ли позволила бы рекрутировать подготовленных для войны людей. Другой вопрос, что среди них могли укрываться те, кто сделал войну своим ремеслом. Для них торговые центры были местом найма, т.к., к примеру, услуги охранников караванов, были всегда востребованы. Очередной заказчик в лице князя-изгоя давал возможность легитимизировать привычный военный, а по сути – разбойный промысел. Не исключено, что такая ситуация и сложившийся «рынок военных услуг» обуславливают возникновение бродничества.

²⁸¹ Татищев В.Н. Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.2, 3. – С.134.

²⁸² Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.154. По мнению В.Л. Янина, такой брак, скорее всего, был заключён ещё до ссылки князя в империю. Это в итоге и позволило ему достаточно безбедно жить в изгнании и подготовиться к своему победному возвращению на Русь (Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X – XV вв. Том I. Печати X – начала XIII в. М.: Наука, 1970. - С.26). В.Н. Чхаидзе

ло элиты Византии, и из шестнадцати семей, которые были связаны с церковью, он занимал первые места²⁸³. Таким образом, князь-изгой стал архонтом Матрахи, Зихии и всей Хазарии²⁸⁴. Его предполагаемая супруга являлась «архонтиссой России», под которой, видимо, следует понимать город, располагавшийся на месте нынешней станицы Голубицкой²⁸⁵.

Причина столь пристального внимания к Причерноморью скрывалась в острой необходимости поставок нефти, использовавшейся для изготовления «греческого огня». О наличии здесь этого ценного сырья в Византии знали давно. В трактате «Об управлении империей» Константин Багрянородный писал: «Должно знать, что вне крепости Таматарха имеются многочисленные источники, дающие нефть. Следует знать, что в Зихии, у места Паги, находящегося в районе Папагии, в котором живут

высказывает сомнения в такой трактовке событий и считает, что вопрос о браке «архонтиссы России» с Олегом Святославовичем пока недоказан (Чхаидзе В.Н. Феофано Музалон – архонтисса России (к вопросу об идентификации) // Византийский временник.– М., 2007. – Том 66 (91). - С.155–170). В любом случае уже имеющиеся факты позволяют говорить о неуклонно усиливающемся влиянии Византии на этой территории и утрате приоритетности Тмутаракани для внешнеполитических устремлений русских княжеств. Представляется, что одновременно угасало и кавказское направление, которое было напрямую связано с южным вектором политико-экономических интересов Руси.

²⁸³ Захаров В.А. Тмутаракань и «Слово о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». Комплексные исследования. – М.: Наука, 1988. - С.212.

²⁸⁴ Янин В.Л. Печати Феофано Музалон // Нумизматика и сфрагистика. – Киев: Наукова думка, 1965. – Т.2. - С.83–88; Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X – XV вв. – С.26–30.

²⁸⁵ Янин В.Л. Печати Феофано Музалон. – С.81; Захаров В.А. История раскопок раннесредневековых слоёв Таманского городища и поселений Таманского полуострова в XVIII – XX вв. – С.148; Коновалова И.Г. Город Русийа в арабской географии XII – XIV вв. // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – С.102–106.

зихи, имеется девять источников, дающих нефть, но масло девяти источников не одинакового цвета, одно из них красное, другое жёлтое, третье – черноватое. Должно знать, что там есть и другой фонтан, дающий нефть, в деревне под названием Хамух. Хамух же – имя основателя деревни, старика. Поэтому та деревня так и называется Хамух. Отстоят же эти места от моря на один день пути без смены коня»²⁸⁶.

Потеряв источники в Малой Азии, Византия теперь нуждалась в бесперебойных поставках из Тмутаракани, которые и должен был обеспечить её ставленник. Судя по огромному количеству обнаруженной керамической тары, в которой осуществлялась транспортировка нефти, князь-наместник справился с поставленной задачей²⁸⁷.

Амбиции Олега не ограничивались ролью византийского ставленника и после смерти князя Всеволода Ярославича. В 1094 г. он при поддержке половцев захватывает Чернигов, изгнав оттуда Владимира Мономаха. В дальнейшем князь действовал вместе против Святополка, нарушившего взятые на себя на съезде в Любече в 1097 г. обязательства и изувечившего своего родственника князя Василька Теробовльского. В последовавшие затем распри оказались вовлечены и соседи Руси. Что касается судьбы Олега, то он, потеряв Чернигов, безуспешно пытался укрепиться в других городах, а в 1113 г. вновь оказался в Тмутаракани²⁸⁸. Но когда князя в 1115 г. не стало, он был погребён в Спасском соборе в Чернигове. Несмотря на все пер-

---

²⁸⁶ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Наука, 1991. – С.273.

²⁸⁷ Захаров В.А. Тмутаракань и «Слово о полку Игореве». – С.213.

²⁸⁸ «Олег Святославич, братанич Владимира, сыновец или же внук Ярослава Великого, слыша о смерти Святополка, хотя сести в Киеве, зане отец его старейши бе Всеволоду, идее ко Киеву из Тмуторокани. Мстислав же тогда юн бе, но собрав дружину новгородскую, изыде противу ему на Колокшу. И ач Мстислав тогда млад бе и мало дружины име, но сам храбро и сильно наступив, победи Ольга и прогна его во Тмуторокань...» (Татищев В.Н. Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.4. История Российская. - Репринт с изд. 1964 г. – М.: Ладомир, 1995. - С.180).

спективы Тмутаракани, она, видимо, не считалась своей, и даже обязанные политическим взлётом этому княжеству правители (Мстислав, Олег) всё же предпочитали ему другие русские города, в частности, Чернигов.

Вместе с Олегом Тмутаракань исчезает со страниц летописей. Основные политические перипетии отечественной истории теперь проходят вдали от неё. Оставшиеся здесь купцы мало интересны монахам, предпочитавшим фиксировать более резонансные события, чем торговая рутина ставшего чужим города. И только «Слово о полку Игореве» заставляет вспомнить о его былой славе, чтобы придать походу русских князей дополнительное героическое звучание.

По мнению Н.Ф. Котляра, «необычное внимание певца «Слова» к захолустной Тмутаракани объясняется в первую очередь тем, что там княжил и пережил много ярких приключений Олег «Гориславич»²⁸⁹. Эта гипотеза вполне жизнеспособна. Тмутаракань могла выглядеть как источник смуты, а потому поход русских князей против половцев одновременно должен был решить проблему места, в котором находили себе приют «изменники», обращавшиеся к «поганым» за помощью.

С возникновением Дешт-и-Кыпчак постепенно начинает стираться память о ярком, но коротком взлёте Тмутараканского княжества. Оно утратило былое значение, попав в сферу влияния Византии²⁹⁰, а потом и вовсе прекратило существование, оказавшись отрезанным от «русской метрополии» кыпчакскими (кипчакскими) ордами. Контакты с северокавказскими половцами если и имели место, то были настолько незначительными,

---

²⁸⁹ Котляр Н.Ф. Мстислав Тмутороканский и Ярослав Мудрый // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. Отв. ред. Т.М. Калинина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С.134

²⁹⁰ Степаненко В.П. К статусу Тмутаракани в 80 – 90-е гг. XI в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь: Таврия, 1993. – Вып. III. – С.254–263; Бибииков М.В. BYZANTI-NOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С.351.

что даже не попали на страницы письменных источников²⁹¹. В 1117 г. русские жители покидают Белую Вежу. В «Повести временных лет» об этом сохранилась короткая запись, гласящая, что «в том же году пришли беловежцы на Русь»²⁹². Тогда же, видимо, русские ушли и с Тамани. По крайней мере, в списке городов, составленном в конце XIV в., упоминается Тмуторокань, которую относят к числу «Киевские гроды»²⁹³. Есть интересное предположение о том, что таманцы его назвали в память о потерянной «малой Родине»²⁹⁴.

В отличие от более зрелой и открытой русской государственности половцы, переживавшие «героический» период своей истории, оказались не в состоянии сохранить весьма уязвимую фронтирную зону во всём её многообразии межэтнического взаимодействия²⁹⁵. Это обусловило исход либо ассимиляцию

---

²⁹¹ Плетнёва С.А. Половецкая земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. – М.: Наука, 1975. - С.294.

²⁹² Повесть временных лет. - С.268.

²⁹³ Тихомиров М.Н. Русское летописание. – М.: Наука, 1979. - С.94.

²⁹⁴ Зеленский Ю.В., Пьянков А.В. Тмутакраканские князья: исторические портреты // Кубанский сборник: сборник научных статей по истории края / под редакцией О.В. Матвеева. – Краснодар: ООО «Книга», 2006. – Т.1 (22). - С.29; Бабаев К.В. Монеты Тмутараканского княжества. – М.: «Древнехранилище», 2009. - С.92.

²⁹⁵ Неоднозначность термина «фронтир» уже не раз обсуждалась специалистами (Дударев С.Л., Клычников Ю.Ю. Города как пространство социокультурной адаптации населения Северного Кавказа в процессе осуществления российского модернизационного проекта / Под редакцией С.Н. Ктиторова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2014. - С.8–11). Речь в данном случае идёт не столько о территории противостояния, сколько межкультурного взаимодействия, когда стороны готовы понимать и принимать иного, делая его частью своего. Её можно назвать и контактной зоной, в том смысле, который предлагает В.А. Арутюнова-Фиданян. Для неё это «не просто территория, где существуют, не смешиваясь, этносы и их культурные системы, не анклавы с автономным развитием, а органичную и жизнеспособную структуру со своими законами и своеобразием культурного облика. Возникновение такого рода структур, как правило, тесно связано с существованием и деятельностью на их территориях носителей открытых культур, обеспечивающих равновесие эволюционного развития. Иными словами,

нетюркского населения лесостепи. Там, где раньше просматривалось пространство для взаимовыгодного сотрудничества, выростала укрепленная линия, создаваемая для преграды от степной угрозы. Территория диалога сокращалась, хотя и не исчезала полностью²⁹⁶.

В самой Тмутаракани современники отмечали следы значительной варваризации. Это видно из описания местных жителей, которые оставил венгерский монах Юлиан, побывавший здесь в 1237 г.: «Её владетель (dux) и население называют себя христианами, имея книги и священников греческие. Говорят, что князь имеет сто жён; все мужчины бреют головы, а бороды растят умеренно, за исключением благородных, которые в знак своего благородства над левым ухом оставляют немного волос, причём вся остальная голова обрита»²⁹⁷. Даже если среди них и были русские, то явно подвергшиеся воздействию кочевых традиций. В свою очередь и кыпчаки восприняли особенность местной культуры, по крайней мере, в религиозных вопросах.

Эпизодические попытки «добыть города Тмутороканя»²⁹⁸ были скорее неким мерилom личной доблести отдельных

«контактная зона» – это не зона контакта, но место возникновения феноменов, являющихся результатом не просто сосуществования, но взаимовлияния культур» (Арутюнова-Фиданян В.А. Термин «контактная зона» или «земля» - «хора» // Восточная Европа в древности и средневековье. X чтения к 80-летию В.Т. Пашуто. Москва, 15–17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. - С.4). Пространства межэтнического соприкосновения и те процессы, которые на них происходили, всегда были неоднозначны, что затрудняет выбор термина, определяющего суть явления (См. например: Голованова С.А. Граница, «линия», «пограничная зона» или «фронт» на Северном Кавказе? // Историческое регионоведение Северного Кавказа - вузу и школе. Вып. 11. (Материалы научно-педагогического семинара) / Под ред. В.Б. Виноградова. – Москва; Армавир, 2008. – С.38–41).

²⁹⁶ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.267 – 268.

²⁹⁷ Цит. по: Голубовский П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX – XIII вв. – Киев, 1884. – С.187.

²⁹⁸ Слово о полку Игореве. - С.75.

князей, нежели реальным геополитическим расчётом русских правителей. Для них это уже была «земля неизвестная», которая к тому же могла оперативно мобилизовать военные силы для защиты своих рубежей, как это было в случае похода Новгород-Северского князя Игоря Святославича и его брата Всеволода в 1185 г. Тогда о вторжении быстро стало известно на «Волге, и Поморью, и Посулью, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тмутороканский идол!»²⁹⁹. Результат хорошо известен. Русские силы потерпели поражение, а сам инициатор похода «пересел из седла золотого в седло рабское»³⁰⁰.

Влияние Тмутарканского княжества на русскую историю оказалось не настолько глубоким, чтобы оставить после себя устойчивый след. Видимо, неслучайно дошло до того, что оно стало восприниматься как миф, следствие летописных ошибок.

---

²⁹⁹ Там же. – С.53. Любопытна этимология выражения «Тмутараканский идол». Можно предположить, что здесь речь идёт о неких скульптурах, которые располагались на территории Тмутаракани и были хорошо известны современникам. В пользу этой гипотезы говорят упоминавшиеся А. Ашиком статуи, воздвигнутые на берегу Ахтанизовскогорго лимана на мысе Рахмановском «могущественнейшим божествам Санергу и Астарте» в античную эпоху (Ашик А. Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. - Одесса, 1848. – Ч.I. - С.51). Но достаточно убедительной видится трактовка, которую, вслед за А. Байзуллаевым, отстаивает В.А. Захаров. Они считают, что в данном случае повествуется о Тмутараканской стороне или Тмутараканском крае, исходя из тюркского происхождения этого слова – «БИЛӨҮ» - «владеть» и ЯН – «сторона» (Захаров В.А. Заметки к «Слову о полку Игореве»: «Тьмутораканский бльван» и «уже врьже-са дивь на землю» // Кавказский сборник. Т,10 (42). / Под ред. В.А. Захарова. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2018. – С.180). Учитывая, что и само название Тмутаракань, видимо, имеет тюркскую основу и означает буквально владение некоего сановника, владыки, такая интерпретация вполне оправданна (Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. - С.528. 529; Добродомов И.Г. Этимология топонима «Тьмуторокань» // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.270).

³⁰⁰ Там же. – С.73.

Память о нём воскресили московские книжники, когда в середине XVI в. возникла задача обосновать исторические права России на Астрахань. И в дальнейшем локализация этого города «кочевала» по самым разным местам, от Волги до Тамани, т.е. в немалой степени зависела от политической конъюнктуры³⁰¹.

В этой связи примечательны рассуждения В.Н. Татищева, который ещё в XVIII в. писал о нём следующее: «О княжении Тмутараканском как в историях русских обстоятельно мест или урочищ не описано, а в давняя времена не знающие пользы исторической, имена народов и земель оставя, по новопостроенным городам пределы именовали, прежние в забвение предали, что и с сим учинилось; а потом писатели, не зная, где его сыскать, в неприличных местах сыскивали, а именно: в истории Новгородской и Степенной книге кладут Астрахань вместо Тмутаракань, которое нимало неприлично, ибо русские так далеко по Волге не владели и не знали... Профессор Байер в Азовской истории Темрук, лежащей против Керчи, Тмутаракань мнит, где только жили половцы; иные в Крыму Торокун град вменяют. Но все с обстоятельствами не согласуют. <...> По всем же обстоятельствам видимо, что сей град был в княжении рязанском: 1) Стрыковский на неких местах кладёт Тмутаракань, а в других списках тоже Рязань; 2) Святославовым сыном, Ярослав и Святославу, досталась Тмутаракань, но они писаны князи рязанские; 3) один знатный дворянин сказывал мне, что в верховье реки Прони есть запустелое городище и неколико здания каменного видно, имени же никто не знает; то мню, что сей Тмутаракань был; ибо оно принадлежало ко княжению Черниговскому...»³⁰².

Появление новых источников развеяло это научное заблуждение, но сам факт его наличия говорит о многом. Бурные события ранней истории Руси были связаны среди прочего и с Северным Кавказом. Но первое сближение оказалось мимолёт-

---

³⁰¹ Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. - С.29-31.

³⁰² Татищев В.Н. Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.2, 3. История российская. Часть 2: - Репринт с изд. 1963, 1964 гг. – М.: Ладомир, 1994. - С.240.

ным и не переросло в прочный исторический союз, оставив для потомков лишь предания, больше похожие на сказку.

Отголоски этого эпизода древнерусского прошлого, причудливо отразившись в горском фольклоре, перекочевали на страницы литературных произведений, весьма далёких от реальных событий «старины глубокой»³⁰³. Нельзя сбрасывать со счетов и запрос общества на «кавказскую экзотику», интерес к которой возрастал по мере активизации политики России в южном направлении. Отсюда и желание авторов «помочь» найти русско-северокавказские параллели в народной памяти, достоверность которых и поныне вызывает споры у специалистов³⁰⁴.

Обстоятельства изучения археологических артефактов, связанных с Тмутараканским княжеством, уже сами по себе заслуживают особого внимания. Надпись на мраморной плите, обнаруженной в 1792 г. на территории Таманского полуострова: «В лето 6576 [1068] индикта 6 Глеб князь мерил море по леду от Тмутороканя до Корчева [Керчи]³⁰⁵ 14000 сажен» – вызвала

---

³⁰³ Тресков И.В. Фольклорные связи Северного Кавказа. – Нальчик: Кабардино-балкарское кн. изд-во, 1963. – С.207 – 220, 241 – 243 и др.; Голованова С.А., Виноградов В.Б. Тмутаракано-касожские связи конца X в. в фольклорном отражении // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.179–184; Дзамихов К.Ф. Ранние летописные сюжеты о касогах и фольклор // Культура и быт адыгов (этнографические исследования). – Майкоп, 1991. – Вып. VIII. – С.300–312; Дзамихов К.Ф. Тмутаракань и ранние летописные сюжеты о касогах // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.188–189.

³⁰⁴ Например, Н.С. Трубецкой считал, что легендарный поединок Мстислава и Редеди, зафиксированный Шора Ногмовым в адыгском фольклоре, «был сочинён им самим» (Трубецкой Н.С. Редедя на Кавказе // Этнографическое обозрение. – М., 1911. - №1–2. - С.231). Ясности в этом вопросе в кавказоведении нет и поныне.

³⁰⁵ Сложно однозначно оценивать зависимость от Тмутаракани средневекового Корчева. В любом случае он был «важным звеном на торговом пути, идущем из Византии в Тмутаракань и далее – на север, через Белую Вежу» (Макарова Т.И. Средневековый Корчев (по рас-

оживлённую научную дискуссию, и изучавший её А.И. Мусин-Пушкин даже был обвинён в обмане и подлоге³⁰⁶. Разгорелись бурные научные «баталии», причём в стане оппонентов с обеих сторон оказались весьма компетентные, можно сказать, знаковые специалисты³⁰⁷. Как нам представляется, объяснялось это не

копкам 1963 г. в Керчи // Краткие сообщения Института археологии академии наук СССР. – 1965. – Вып.104. - С.76). И при русском, и при византийском политическом доминировании он должен был поддерживать контакты со всеми сторонами, заинтересованными в бесперебойности торгового маршрута. Его судьба в итоге повторила судьбу Белой Вежи, погибшей в начале XII в. в результате половецкого погрома.

³⁰⁶ Аксенов А.И. А.И. Мусин-Пушкин и Тмутараканский камень: общество и наука в XVIII в. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи: материалы научной конференции / Институт археологии РАН, Институт российской истории РАН. – М., 2016. – С.13-14. Сравнить по накалу страстей дискуссия о подлинности тмутараканского камня может, пожалуй, лишь со спором об авторстве «Записки готского топарха», также затрагивавшей сюжеты раннего присутствия русского населения на южных территориях. До сих пор в академической среде не сложилось общего мнения, было ли это фальсификацией К.Б. Газе или же речь идёт о подлинных воспоминаниях анонимного византийского чиновника (Вестберг Ф. Записка готского топарха. – СПб., 1910; Труды В.Г. Васильевского. – СПб., 1909. - Т. II. - Вып. I. - С.136–212; Медведев И.П. К вопросу о неподлинности так называемой «Записки готского топарха» // Мир Александра Каждана: К 80-летию со дня рождения. / Отв. ред. А.А. Чекалова. – СПб: Алетейя, 2003. - С.160–172; Харитонов С.В. О средневековом письменном памятнике «Записка готского топарха» в связи с результатами археологических исследований Эски-Кермена и его округа // Археологические вести. – 2003. - № 10. – С.305–315; Ганина Н.А. Оценка фальсификации: О статусе «Записки готского топарха» в корпусе источников по истории крымских готы // Именослов. История языка. История культуры / Отв. ред. Ф.Б. Успенский. – М.: Русский Фонд Содействия образования и науке, 2012. - С.331–352).

³⁰⁷ Подробности этого спора раскрываются в исследованиях: Мединцева А.А. Тмутараканский камень. – М.: Наука, 1979; Захаров В.А. Заметки о Тмутараканском камне // Сборник Русского исторического

только сомнением в подлинности артефакта, но и расхождением в оценке интегрированности Тмутаракани в древнерусскую государственность.

В середине 70-х годов XX в. доводы историков, отстаивавших подлинность находки, были подкреплены анализом профессиональных реставраторов и их новыми техническими возможностями. Отмечалось, что «под бинокулярной лупой со сменной оптикой хорошо видно, что характер иррозии букв соответствует иррозии окружающих участков поверхности камня. Причём во всех случаях повреждения поверхности заходят на буквы. Ни одного примера перекрытия буквой щербин на камне обнаружить не удалось. Это наблюдение может говорить только о том, что надпись была вырезана на относительно целой поверхности и впоследствии повреждения захватили всю плоскость, причём на разных участках по-разному. При 30 – 40-кратном увеличении заметно, что разрушения мрамора носят естественный характер. Отчётливо выступают грани кристаллов в местах повреждения поверхности камня или внутри букв. Реставраторы Эрмитажа утверждают, что даже теперь, когда техника изготовления подделок достигла совершенства, так имитировать старение было бы весьма трудно»³⁰⁸. Но если страсти вокруг этого артефакта улеглись, то скептические оценки роли Тмутараканского княжества в русской истории сохраняются и поныне³⁰⁹.

общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. - С.154–178.

³⁰⁸ Сапунов Б.В. О Тмутараканском камне 1068 г. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1975. – М.: Наука, 1976. - С.464.

³⁰⁹ Чхаидзе В.Н. Тмутаракань (80-е гг. X в. – 90-е гг. XI в.). Очерки историографии // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – Армавир, 2006. – Вып.6. - С.163-164; Гудаков В.В. Северо-Западный Кавказ в системе межэтнических отношений с древнейших времён до 60-х годов XIX века. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. - С.97; Дуткинский Н.Е. Денежное дело Тмутаракани: Сводный каталог и начало исследования. – Елец: МУП «Типография», 2016. - С.7.

Несмотря на неблагоприятные обстоятельства, отношения между народами Руси и Северного Кавказа не прерывались. В этом были заинтересованы купцы, связанные с восточной торговлей и вряд ли обходившиеся без поддержки и покровительства кого-то из местных влиятельных лиц³¹⁰. Достаточно вспомнить браки, заключавшиеся между представителями русской знати и выходцами из этих либо близлежащих мест³¹¹.

П. Бутков озвучил интересную информацию об одной из жён князя А.Ю. Боголюбского. Со ссылкой на неназванную летопись автор поведал, что «у Боголюбского, по смерти Кучковой, была вторая жена Ясыня; что она, вместе с любимцем князя ключником его ясыном же Анбалом, участвовала в убиении своего супруга, и за то князем Всеволодом утоплена в озере Клецине, а Анбал повешен»³¹². Об этом драматическом сюжете отечественной истории писал В.Н. Татищев. Из его труда мы узнаём, что Анбал был на хорошем счету у князя и сделал неплохую карьеру, т.к., по словам осуждавшего его преступление «киевлянина Кузмисче», он пришёл к Боголюбскому «в убогих одеждах», а «ныне ходишь в бархате»³¹³. Анбал, вероятнее всего, был из числа северокавказских ясов, которые исповедовали иудаизм³¹⁴.

В Ипатьевской летописи в 1154 году содержалось упоминание о свадьбе князя Изяслава, который «бе бо повёл из

---

³¹⁰ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.324.

³¹¹ Бутков П. О браках князей русских с грузинками и ясынями, в XII веке // Северный архив. – 1825. - № IV. - С.317-329; Грушевский М.С. Історія України-Руси. – Нью-Йорк, 1954. – Т.II. - С.513; Виноградов В.Б., Голованова С.А. Страница русско-кавказских отношений XII в. // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С.184.

³¹² Бутков П. Указ. соч. - С.326-327.

³¹³ Татищев В.Н. Татищев В.Н. Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.2, 3. История российская. Часть 2: - Репринт с изд. 1963, 1964 гг. – М.: Ладомир, 1994. – С.106.

³¹⁴ Бубенок О.Б. Данные письменных источников о распространении иудаизма среди аланов во время средневековья // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.18.

Обез жену себе цареву дочь, и сrete ю в порозех, приведе ю Киеву... Изяслав же поя ю себе жене и учини сватбу»³¹⁵. В 1182 г. князь Киевский Святослав Всеволодович «ожени 2 сына», выдав одного из них «Мстислава Ясыню из Володимера Суздальского»³¹⁶.

В таких семьях поддерживали связи с северокавказскими родственниками, в частности, есть предположение о пребывании князя Юрия, сына Андрея Боголюбского, в городе на Сунже, под которым подразумевается Алхан-Калинское городище³¹⁷. Сам Юрий стал мужем грузинской царицы Тamar и сделался повелителем «руссов и абхазов»³¹⁸.

Наличие выходцев с Северного Кавказа фиксируется на территории Среднего Поволжья, откуда они могли проникать и в русские княжества³¹⁹. Так, могильник «Бабий бугор», судя по антропологическим показателям, был оставлен населением, явно отличавшимся от «основного населения Волжской Болгарии». Скорее он всего связан с выходцами «из Подонья или с Северного Кавказа». Обнаруженные «захоронения на Бабьем бугре очень близки синхронным христианским погребениям на Северном Кавказе»³²⁰.

В свою очередь с середины XII в. в южнорусских степях начинают упоминаться бродники, которых характеризовали как

---

³¹⁵ Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографическою комиссиею. Том второй. III. Ипатьевская летопись. – СПб., 1843. - С.74.

³¹⁶ Там же. – С.125.

³¹⁷ Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России. – Грозный, 1979. - С.16.

³¹⁸ Картлис цховреба (История Грузии) / Под редакцией Р. Метревели. – Тбилиси: Артануджи, 2008. - С.259.

³¹⁹ Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). – Киев: Логос, 1997. - С.122.

³²⁰ Халикова Е.А. О могильнике «Бабий бугор» в Болгарах // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. – М.: Издательство «Наука», 1978. - С.210-211.

христиан и считали частью русского этноса³²¹. Византийские авторы называли их «тавроскифами» и давали весьма комплиментарные оценки, говоря, что они «народ, любезный Арею» и «презирают смерть»³²². По мнению Ф.И. Успенского, это были предтечи казаков, род которых жил «между прочим и на Дунае и принимал участие в тогдашней борьбе на Балканском полуострове»³²³. Автор видел в них выходцев из земель, населённых русскими, и считал заблуждением искать эту территорию в Молдавии или Трансильвании. В 1222 г. они упоминаются как население западной части Северного Причерноморья, живущее на землях Днестровско-Карпатского региона³²⁴.

Скудость источниковой базы не позволяет уверенно сказать ни о возникновении этнонима, ни о социальном облике и хозяйственном укладе бродников. Отсюда и разброс мнений о происхождении этого загадочного явления. Если предположить, что их появление было связано со схожими, как у ранних казачьих объединений, причинами и обстоятельствами, резонно связать определение «бродники» с высокой мобильностью этих групп населения. Отсюда и сложность их археологического изучения, учитывая отсутствие возможности накопления культурного слоя на предполагаемых стоянках таких социоров³²⁵.

---

³²¹ Князький И.О. Земля бродников // Восточная Европа в древности и средневековье. X чтения к 80-летию В.Т. Пашуто. Москва, 15 – 17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. – С.52.

³²² Литаврин Г.Г. Новое исследование о восстании в Паристрионе и образовании Второго Болгарского царства // Византийский временник. – 1980. – Т.41. – С.110.

³²³ Успенский Ф.И. Образование второго болгарского царства. – Одесса, 1879. – Приложения V. Участие русских в борьбе за независимость. – С.36.

³²⁴ Князький И.О. Русь и степь. – М., 1996. – С.62.

³²⁵ Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. – Ростов-на-Дону, 2001. – С.100-101. В этой связи видится неоправданно оптимистичным утверждение о том, что «их общественный и культурно-бытовой уклад очень напоминал жизнь ранних казачьих групп Подонья, Нижнего Поволжья и Предкавказья». Нельзя быть уверенным и в этническом доминировании среди бродников неславянского элемента (Терское казачество: история и современность. Научно-справочное

Заманчивым кажется, опираясь на более позднее свидетельство, привести пример схоже звучащего именованя обуви, которую использовали русские поселенцы в Сибири – ещё одном фронтире в отечественной истории. Это дало основание писателю В.В. Хлебникову предположить, что «народ этот получил своё название от особенного рода обуви, которую он носил. Обувь эта, в отличие от сапога, не имеет отдельной подошвы и выше щиколки туго перевязывается ремешком, чтобы мягкая кожа не спадала с ног. В древнейшее время она была обувью степного населения России... В наше время её нет в Евр<опейской> России, она вытеснена сапогами и лаптями. Но в Сибири до сих пор хорошо известны под именем бродни и предпочитается другой обуви за ту лёгкость движений, которую приобретает в ней нога. Пеший человек, обутый в бродни, уйдёт в полтора раза дальше, чем обутый в сапоги с неподвижной подошвой. Внутри бродней кладётся солома, чтобы избежать ушибов... Эта скифская обувь была бы удобнее сапог для пеших войск, в особенности в горной стране (в броднях нога цепко охватывает камни)»³²⁶.

Но с тем же успехом можно связывать происхождение этого слова с речными бродами, контроль за которыми мог приносить прибыль, как это было в случае с гребенскими казаками³²⁷. Это была настоящая «золотая жила», позволявшая, наряду с военной добычей, поддерживать систему самообеспечения

иллюстрированное издание. Под редакцией В.П. Бондарева. Авторы составители: Н.А. Охонько, С.Н. Савенко. – Ставрополь-Пятигорск: Издательство «Вестник Кавказа», 2009. – С.21).

³²⁶ Хлебников В. Собрание сочинений: В 6 тт. Т.6. Книга первая. Статьи (наброски). Учёные труды. Воззвания. Открытые письма. Выступления. 1904 – 1922. / Под общ. ред. Р.В. Дуганова. Сост., подгот. текста и примеч. Е.Р. Арензона и Р.В. Дуганова. - С.60.

³²⁷ Примечательно, что царские воеводы, в 1635 г. обеспокоившись устройством укрепления на «Суншинском перевозе», хотели, чтобы «людем на перевозе от терских и гребенских атаманов и казаков никакой шкоты не было» (Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв. – М.: Издательство АН СССР, 1957. – Т.I. - С.160).

бродников. Да и в древнерусском языке слово «бродити» было связано с хождением по воде³²⁸.

То, что бродники фигурировали в одних и тех же событиях, в которых были задействованы и половцы, не даёт оснований считать их кочевниками. Впрочем, и для отрицания такой гипотезы нет соответствующей аргументации. Можно лишь с уверенностью говорить о том, что ландшафтная специфика тех мест, где упоминаются эти социоры, вряд ли позволила бы им обойтись без коневодства, необходимого в их военно-хозяйственной деятельности. Сам кочевой уклад за свою тысячелетнюю историю выработал оптимальные формы жизненного уклада, со своей социальной спецификой и материальной культурой³²⁹. Если бродники хотели оставаться конкурентоспособными с такими соседями, то должны были воспринять, по крайней мере, часть их достижений, что также объясняет сложности в их атрибуции.

Бродники впервые упоминались в русских летописях в 1147 г., когда они выступили на стороне князя Святослава Ольговича против Изяслава Мстиславича: «тогда же придоша к нему бродници и Половци мнози, уеве его»³³⁰. Примечательно упоминание здесь же и половцев. Эти ближайшие соседи и союзники-соперники бродников, окажут серьёзное влияние на их этнокультурный облик, который будет впитывать черты как русско-славянской, так и тюркской среды³³¹. Степная «мода»,

---

³²⁸ Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка. – СПб., 1893. – Т. I. – С. 179.

³²⁹ Заседателева Л.Б. Терские казаки // Терский сборник. – М.: МИ-РАКЛЬ, 2018. – Вып. 3. – С. 26.

³³⁰ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Том VII. Летопись по Воскресенскому списку. – СПб., 1856. – С. 39.

³³¹ Пилипчук Я.В. Слов'яни у Дашт-І Кипчак // Мови й культури: між сходом і заходом (Пам'яті Омеляна Прицака). – Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2015. – С. 59 – 68. О степени такого воздействия рассуждал П.В. Голубовский, который в качестве примера взял фигуру великого воителя Святослава Игоревича, который, воюя с кочевниками, перенимал «их военный образ жизни, их тактику, он перенял у них отчасти и внешность» (Голубовский П. Печенеги, торки и

культ «всадничества» окажется привлекателен для самых широких слоёв русского общества, в том числе и для княжеской верхушки³³².

Считается, что эта «вольница» проявила себя и в пиратском промысле, когда в 1158 г. захватывала корабли на Чёрном море, а в 1160 г. они «опанували торговий порт Олешця у Дніпровому гирлі»³³³. В дальнейшем бродники совместно с половцами (куманами) и аланами принимали участие на стороне болгар в войне на Балканах против византийцев в 1190 г.³³⁴

Эта обособленность и непохожесть на выходцев из прочих русских земель, привлечение вольных жителей степного фронта к участию в княжеских усобицах скажутся и на позиции одного из предводителей бродников – Плоскини, принявшего сторону монголов во время трагической для южнорусского войска битве на реке Калке 31 мая 1223 г.: «Ту же и бродници съ Татары быша, и воевода Плоскына, и ть оканьнии воевода цѣловав крест чьстньии к Мьстиславу и к обѣма князема, око их не избити, нъ пустити их на искуп, и сьлга оканьнии: прѣда ихъ, извязав, Татаром...»³³⁵. Иноэтничность и иноконфессиональность очередных союзников (нанимателей?) бродников не являлись поводом для рефлексии. Эти люди, будучи наёмниками, видимо, давно привыкли к такого рода практике³³⁶. Любопытно, что задачу привлечь население «Кумании и Бродинии» в лоно католической церкви вскоре, в августе 1227 г., поставил перед

половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX – XIII вв. – Киев, 1884. - С.191).

³³² Плетнева С.А. Кочевники средневековья. – С.151.

³³³ История українського війска (від княжих часів до 20-х років XX ст.). – Львів: Видавництво «світ», 1992. - С.23.

³³⁴ Успенский Ф.И. Русь и Византия в X в. – Одесса, 1888. - С.25; Павлов Пламен. Бунтари и авантюристы в средновековна България. Варна: LiterNet, 2005. - URL: https://litenet.bg/publish13/p_pavlov/buntari/ruski.htm (дата обращения 23.05.2020).

³³⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. / Под редакцией и с предисловием А.Н. Насонова. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. - С.63.

³³⁶ Котляр М.Ф. Нариси воєнного мистецтва Давньої Русі. – Киев: наш час, 2010. - С.80.

епископом Эстергома папа Григорий IX³³⁷. Возможно, он знал о наличии определённой религиозно-мировоззренческой «гибкости» этих обществ и рассчитывал потеснить своих православных соперников в борьбе за новую паству. Судя по тому, что «братья-минориты» в дальнейшем сумели «учредить свои убежища в десяти местах», принадлежащих Золотой Орде, усилия католических миссионеров не пропали даром³³⁸.

Разгром на Калке и последующие за этим монгольские грабежи ускорили процесс исхода русского населения с территории Причерноморья. Видимо, там оставалось немало купцов, которые даже в условия половецкого владычества продолжали заниматься своей коммерцией. Но теперь им пришлось спасаться бегством. По словам Ибн аль-Асира: «Тогда собрались многие из знатнейших купцов и богачей русских, унося с собою то, что у них было ценного, и двинулись в путь, чтобы на нескольких кораблях переправиться через море в страны мусульманские. Когда же они приблизились к гавани, в которую направлялись, то один из кораблей их разбился и потонул; спаслись только люди. Существовал такой обычай, что султану принадлежал тот корабль, который разбился, и (потому) он забрал с него много вещей. Остальные корабли уцелели. Рассказал об этом деле участвовавший в нём»³³⁹.

Представляется обоснованным предположение В.В. Мавродина, что речь здесь идёт о русских тмутараканцах, вынужденных уходить к туркам, с которыми у них поддерживались торговые контакты³⁴⁰. Маловероятно, что такие люди готовы были податься в бродники и искать удачу на поле брани. Но, помимо них, на юге (не только на Таманском полуострове) оседало немало людей, которые в силу специфики своей деятельности, связанной с военным ремеслом, вполне могли относиться

---

³³⁷ Князький И.О. Русь и степь. – С.62; Котляр М.Ф. Нариси военного мистецтва Давньої Русі. – Киев: наш час, 2010. – С.78 и др.

³³⁸ Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. – М.: Наука, 1978. – С.26.

³³⁹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. – Т.1. – С.27.

³⁴⁰ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... – С.323.

современниками к числу бродников, а их земля, соответственно, называлась Бродинией («Brodnic terra», «Brodnicorum provincis») ³⁴¹. По мнению А.К. Ленинова, бродники в дальнейшем получили «в государственной системе Золотой Орды положение казачества» ³⁴².

Бродники упоминаются в контексте различных вооружённых столкновений, а Плоския характеризуется как их воевода. Всё это даёт основания говорить о наличии у бродников военной иерархии. Проводя параллель с казачьей стариной, следует отметить, что статус такого воеводы был похож на положение выборного атамана, имевшего, по крайней мере, в походе, самые широкие полномочия. Но эти рассуждения, видимо, так и останутся гипотетическими, т.к. появление новых фактов, которые могли бы пролить свет на суть этого явления, маловероятно.

По мнению Л.Н. Гумилёва, феномен бродников был связан с хазарско-русской миксацией, а их потомки с XVI в. стали называться казаками ³⁴³. Звучавшая в его адрес критика об отсутствии доказательной базы в пользу высказанной гипотезы справедлива, но она может быть адресована ко всем исследователям этого вопроса ³⁴⁴. Если сравнить её с тмутараканской гипотезой происхождения казачества, то она выглядит столь же умозрительной и может быть принята лишь как один из вариантов трактовок данной проблемы ³⁴⁵. Выбор версии в такой ситуации

---

³⁴¹ *Vetera Monumenta Historica Hungariam sacram illustrantia: Ad Honorio PP. III. Usque ad Clementem PP. VI. 1216-1352.* - Romae, 1859. - P.87, 93.

³⁴² Ленинов А.К. *Материалы по казачьей истории. Исторические исследования.* – Нью-Йорк: Издание Казачье-Американского Народного Союза, 1967. – С.9.

³⁴³ Гумилёв Л.Н. *Открытие Хазарии (историко-географический этюд).* – М.: Наука, 1966. - С.177–178.

³⁴⁴ Князький И.О. *Русь и степь.* – С.63–64.

³⁴⁵ Виноградов В.Б., Нарожный Е.И. *Средневековая Тамань и сопредельные территории. (Четыре историко-археологических этюда) // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова.* – М.: «Русская панорама», 2002. – С.91–95.

относится скорее к научной «симпатии» автора, её высказавшего, но не к фундированной концепции.

Пожалуй в этом случае остаётся лишь рассмотреть обстоятельства, которые могли породить явление бродничества и исходя из этого оценивать жизнеспособность того или иного подхода. Судя по образу жизни (с уверенностью можно говорить только о войне и наёмнических услугах), бродники вряд ли формировались на основе торгово-ремесленного населения, которому пришлось бы отказаться от привычного (городского, искусственного по своей сути) ландшафта и перебраться в предгорно-степную и речную географическую нишу с иной хозяйственной специализацией. Такие люди (вспомним о беловежцах) предпочли вернуться в этнически близкое окружение, чтобы продолжать привычно жить. Да и количество славянского (русского) населения, способного формировать заметный воинский контингент в бывшем Тмутараканском княжестве, вызывает серьёзные сомнения. В этом случае такая ситуация нашла бы отражение в археологических находках, но, как мы видим, такового не наблюдается.

Что касается участия хазар, то они, как и другие тюркоязычные народы, вполне могли поучаствовать в этногенезе бродников, и, возможно, их влияние было куда большим, нежели половецкое. На примере археологических памятников в среднем течении Донца видно, как «противостояние славян и каганата перерастает в сосуществование, из которого постепенно вырастает сотрудничество. Это ведёт к взаимопроникновению культур и этносов, а на отдельных памятниках начинает формироваться синкретичное по своему происхождению и культуре население»³⁴⁶. Судя по наличию многочисленных «азиатизмов» в «Слове о полку Игореве», к тому времени, когда могли формироваться бродники, тюркское (шире – восточное) влияние на русскую культуру было весьма заметным. Неслучайным представляется, что тюркские слова и смыслы широко применяются

---

³⁴⁶ Колода В.В. К вопросу о роли Хазарского каганата в истории восточных славян // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.58.

автором этого произведения, видимо, близкого к воинской верхушке общества и, соответственно, употребляющего определения, характерные для этой среды³⁴⁷.

Через войны, приведших к крушению хазарского государства, неминуемо умножались в их среде люди, посвятившие себя военному промыслу. Но вывод, что именно они сделали ядром, вокруг которого и формировались социоры бродников, сомнителен. Утверждение о том, что «хазары были христианами, и отдавать дочерей иноверцам им запрещал закон, <...> зато смешению хазар с русскими не препятствовало ничто»³⁴⁸, не подтверждается источниками. Этот яркий исторический феномен отличала культурная аморфность³⁴⁹. Хазария представляла собой конфессионально пёстрое образование, в котором наряду со сторонниками христианства было немало мусульман (среди городского населения и полукочевой полуфеодальной знати) и язычников³⁵⁰. Хорошо известно и о принятии верхушкой каганата иудаизма³⁵¹. Да и судя по имеющимся на сегодняшний день материалам, алано-болгарское население предпочитало уходить в районы, заселённые славянами, где, проживая

---

³⁴⁷ Эрдман. Следы азиатизма в «Слове о полку Игореве» // Журнал министерства народного просвещения. – 1842. – С.19–46; Марр Н.Я. Абхазоведение и абхазы (К вопросу о происхождении абхазов и этнографии восточной Европы) // Избранные работы. Этно- и глоттохронология Восточной Европы. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – С.163–164.

³⁴⁸ Гумилёв Л.Н. Открытие Хазарии (историко-географический этюд). – М.: Наука, 1966. – С.177.

³⁴⁹ Новосельцев А.П. Хазарское государство... – М.: Наука, 1990. – С.154.

³⁵⁰ Бубенок О. К вопросу о причинах веротерпимости в Хазарии // Десятая ежегодная международная междисциплинарная конференция по иудаике. Секция: Хазары и иудеи. Археология. – М., 2003. – С.2 – 4; Кравченко Э. Безы Inventарные могильники западной окраины Хазарии (к вопросу о распространении в каганате монотеистических религий) // Одиннадцатая ежегодная международная конференция по иудаике. Тезисы докладов. Иудеи и хазары. Археология. Караимы в Восточной Европе. Неашкенаские еврейские общины. – Б.м., 2004. – С.11–12.

³⁵¹ Артамонов М.И. История хазар. – С.276.

в совместных поселениях, они «смешивались со славянскими, будучи, вероятно, ими очень быстро ассимилированы»³⁵². Добавим, что здесь вполне могли быть и этнические хазары, отличить которых по археологическим свидетельствам от болгарского населения затруднительно³⁵³.

В сложившейся обстановке именно Русь, распавшаяся на удельные княжества, с её усобицами и социальной трансформацией, генерировала кадры потенциальных бродников³⁵⁴. Среди изгоев, лишившихся привычного социального окружения, вполне могли быть люди, имеющие навыки обращения с оружием, а их морально-волевые качества позволяли выбрать стезю воина, способного найти своё место на беспокойном пограничье. Спрос на таких людей в XI–XII вв. значительно вырос, и не только князья стремились расширить число своих дворян-«детских», но и

---

³⁵² Винников А.З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало XI века). - Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1995. - С.148; Москаленко А.Н. Славяне на Дону (Боршевская культура). – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1981. - С.140 – 141. Опыт ненасильственной ассимиляции наглядно прослеживается и на примере торков и берендеев (Чхаидзе В.Н. Торческ – городской центр Древнерусского Поросья // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние этапы урбанизации. XXXI Чтения памяти В.Т. Пашуто. Москва, 17 – 19 апреля 2019 г. Материалы конференции. – М., 2019. - С.272–273).

³⁵³ Флёров В.С. В поисках хазар на поселениях и в крепостях // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние этапы урбанизации. XXXI Чтения памяти В.Т. Пашуто. Москва, 17 – 19 апреля 2019 г. Материалы конференции. – М., 2019. - С.254–259; Эта проблема характерна и для более раннего времени. См.: Рашев Р. (Шуман) Множественность этнонимов и однообразие погребального обряда в степях Восточной Европы в VI – VII вв. // Хазары. Второй Международный коллоквиум. – М., 2002. - С.86–87.

³⁵⁴ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. – М.: Наука, 1993. - С.479; Фроянов И.Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя. – СПб: Издательство С.-Петербургского университета, 1999. - С.215–291.

бояре были не прочь обзавестись военными слугами, что толкало их к «возрождению холопства»³⁵⁵.

Видимо, это время следует считать началом становления феномена бродничества, т.к. ранее для него не существовало соответствующих условий. Потенциал таких «пассионариев» прежде находил применение на службе у динамично растущего и развивающегося государства³⁵⁶. Что касается отсутствия опыта выживания и войны в условиях степи, то не стоит недооценивать способность к адаптации выходцев из лесных районов Руси. Как показал опыт князя Владимира³⁵⁷, такие люди вполне обходились и без хазарского наставничества, о котором рассуждал Л.Н. Гумилёв³⁵⁸.

Когда историческая ситуация изменится, и бродники перестанут получать «подпитку» из Руси, это явление прекратится (или как минимум его масштабы существенно сократятся), чтобы вновь возродиться, но уже в виде казачества. Его родство с бродниками, нам представляется, было не прямым, а опосредованным. И то, и другое стали возможны благодаря схожим обстоятельствам, связанным с социально-политической обстановкой в русских землях и наличием фронта, имеющего свободные ниши для таких пассионариев³⁵⁹.

Любопытен тот факт, что искусственно создать такую генерацию людей оказалось невозможно. В своё время казачий историк А.А. Гордеев сформулировал идею о том, что ещё Мстислав Тмутараканский организовал пограничные поселения, выполнявшие роль стражи русских рубежей «от нападения азиатских орд». Они были «тождественны пограничным поселениям в составе Золотой Орды»³⁶⁰. При выполнении схожих задач

---

³⁵⁵ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. – С.478–479.

³⁵⁶ Прошин Г. Указ. соч. – С.116.

³⁵⁷ Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. - С.304.

³⁵⁸ Гумилёв Л.Н. Открытие Хазарии (историко-географический этюд). – М.: Наука, 1966. - С.178.

³⁵⁹ Плетнева С.А. Кочевники средневековья. – С.151.

³⁶⁰ Гордеев А.А. История казаков. Часть I. Золотая орда и зарождение казачества. – М.: МГП «Страстной бульвар», 1991. - С.17.

они, скорее всего, сохранили этническую обособленность вплоть до монгольского нашествия. Если оставить за скобками некоторые исторические неточности, допускаемые автором, суть подмеченного им явления остаётся вполне достоверной. Практикуемое расселение в пограничье «своих поганых» (так называли в летописях берендеев) не делало из них бродников, на них не распространялось и именование *казаки*, появившееся в русской среде позднее. Выходцы из среды «чёрных клобуков» вполне могли пополнять ряды бродников, но считать их ядром данного социального явления нет оснований.

Возможно, «вольные кондотьеры», скопившиеся на южных границах Руси, приняли участие и в походе на Каспий, примерно датированном 1175 г. Велеречивый Хакани с присущими восточному автору оборотами поведал, что «день или два эти сердца собачьи (т.е. дикие, свирепые) успели произвести в Ширване беспорядки, подобные тем, которые Арджен произвёл в Мазендеране; (но) ужас, распространённый теперь шахом в Дербенде и в России, произвёл там смущение, подобное тому, которое эти собачьи сердца навели на Ширван»³⁶¹. Судя по всему, участники набега успели захватить и разграбить Ширван, но потом отступили при угрозе нападения местного владыки Ахистана (Ахситана). Автор отмечал, что в походе вместе с русскими действовали и хазары, т.е., как и при походе на Бердаа, речь шла о коалиции русских и северокавказских набегчиков, отправившихся за добычей.

В свою очередь союзником ширваншаха выступили грузины, которые до этого сами не раз нападали на местные народы и облагали их данью. Для них появление конкурента было нежелательным сюрпризом, и они поспешили оказать помощь «в борьбе с северными врагами». Ахистан «разбил около Баку русский флот из 70 кораблей», а потом занял Шаберан и Дербент, видимо, стремясь закрепить за собой доминирование на Каспии³⁶².

---

³⁶¹ Дорн Б. Каспий. – С.528.

³⁶² Бартольд В.В. Краткий обзор истории Азербайджана // Сочинения. – М.: Издательство Восточной литературы, 1963. – Т.II. – Ч.I. - С.779.

Примечательно, что участники похода вновь подготовили себе базу на одном из островов (предположительно, Сари). Он и в дальнейшем будет использоваться как удобная стоянка кораблей. Опыт речных и морских баталий у таких людей явно имелся, да и сами они были воинами-профессионалами, «кормившимися с меча»³⁶³. Как и их далёкие скандинавские предтечи, участники, видимо, ставили перед собой исключительно экономические, грабительские по сути цели, т.к. найти политическую целесообразность в таких акциях не представляется возможным. Примечательно, что этот поход не ассоциируется ни с одним из русских князей, да и вниманием летописей он был обделён. Б. Дорн выдвинул предположение, что речь здесь шла о бродниках, упоминание о которых вскоре появится в письменных источниках³⁶⁴.

Высказываемое утверждение о том, что в этом походе приняли участие русские, проживавшие у Азовского и Чёрного морей, соответствующими доказательствами не подкрепляется³⁶⁵. С таким же успехом это могли быть искатели приключений, проживавшие в Поволжье. Им бы не пришлось преодолевать достаточно изнурительный путь, который к тому же требовал согласования с половецкими ханами. Но и ничего невозможного в таком рейде не было. В XIII в. это успешно продемонстрировали генуэзцы, сумевшие перевести свои суда из Чёрного моря на Каспий ради торговли гилянским шёлком³⁶⁶.

Информацию о том, что в районе «Хазарской переправы» (т.е. Керченского пролива) сосредоточены некие силы рус-

---

³⁶³ Королев В.Н. К вопросу о славяно-русском населении на Дону в XIII – XVI веках // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII – XVI веках. / Отв. редактор Г.А. Федоров-Давыдов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. - С.122–123.

³⁶⁴ Дорн Б. Каспий. – С.525.

³⁶⁵ Якубовский А.Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских ту-рок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (Черты из торговой жизни половецких степей) // Византийский временник. – Л.: Изд-во АН СССР, 1928. - Т.XXV. - С.74.

³⁶⁶ Бартольд В.В. Краткий обзор истории Азербайджана. - С.780.

ских, занимавшихся грабежами купцов, мы встречаем в рассказе Насир-ад-дин-Яхья-ибн-Махамеда, более известного как Ибн-ал-Биби. Он поведал о походе 1221-1222 гг. турецкой армии на Судак. Причём в качестве противника назывались ещё половцы и русские. Этот шаг султана был обусловлен жалобой купца, «который много путешествовал по торговым делам как по суше, так и по морю. Прослышал он как-то о хороших условиях торговли в странах кыпчаков (половцев) и русских и решил отправиться туда с товарами. Когда он достиг переправы Хазарской, на него напали и все товары отняли»³⁶⁷. Нашлись и другие пострадавшие от грабежей, что заставило разгневанного владыку наказать виновников и отправить войска в Крым. Возглавил вторжение амир Хусам-ад-дин Чупана, являвшийся главным полководцем султана.

Жители Судака оказались в непростой ситуации. Они были заинтересованы в сохранении мирных отношений со всеми соседями, т.к. без этого невозможно было успешно заниматься коммерцией. Отсюда их стремление продемонстрировать лояльность ко всем сторонам будущей войны. Прежде всего, был отправлен посол к Хусам ад-дину со словами: «Мы верные слуги и исполнители приказа султана. Неведомо нам, по какой причине послано большое войско. Если в уплате баджа и переправ пошлины за переправы обнаружился некоторый недосмотр, то пусть султан штраф наложит; если же султан поход на русских предпринял, то мы согласны дать ему в помощь нашу молодёжь, которая будет хорошо сражаться»³⁶⁸. Сразу же власти города поспешили оповестить и половецкого хана, таким образом, снимая с себя ответственность за происходящее. Теперь они становились жертвой обстоятельств и при любом исходе могли рассчитывать на снисхождение.

После того как турки-сельджуки приблизились со своим флотом к берегу, и хан убедился в правдивости послания из Су-

---

³⁶⁷ Якубовский А.Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских ту-рок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (Черты из торговой жизни половецких степей) // Византийский временник. – Л.: Изд-во АН СССР, 1928. - Т. XXV. - С. 54.

³⁶⁸ Там же. – С. 55.

дака, он «отправил посла с уведомлением к князю русскому. В результате из русских и кыпчаков составили войско в 10 000 всадников и поджидали, какой ответ принесёт посол сугдиан (жителей Сугдака), отправленный к Хусам-ад-дин Чупану»³⁶⁹. Всё ещё оставалась надежда откупиться от турок и не доводить дело до войны. Но получивший соответствующий приказ от своего владыки амир требовал не только золота, но и покорности. Турки высадились на берег, и вскоре показалось войско их противников. Хусам-ад-дин поспешил начать сражение, чтобы его соперники не успели собрать все свои силы. Однако первое столкновение не привело к успеху ни одну из сторон. Завязавшаяся утром схватка, в которой сельджукам противостояли кыпчаки и русские, продолжалась до ночи. Не добившись результата, амир продолжил бой на следующий день, и «на этот раз победа окончательно склонилась на сторону сельджукского войска. Кыпчаки были на голову разбиты и бежали»³⁷⁰.

Судя по всему, в этой двухдневной битве приняли участие далеко не все силы русских. Узнав о разгроме половцев, некий неназываемый князь поспешил заверить турок в своей лояльности и выразил готовность заплатить им дань. По мнению А.Ю. Якубовского, это был князь из Рязани, но такой вывод не выдерживает критики ни в силу географических, ни в силу политических обстоятельств³⁷¹. Опять же, отсутствие информации в летописях о данном происшествии заставляет усомниться в княжеском статусе упомянутого предводителя. Более логично предположить, что речь идёт о некоем предводителе вольницы, которая не привечалась авторами хроник, и если удостоивалась их внимания, то только в контексте событий, связанных с подлинными потомками Рюрика.

Напрашивается вывод о бродниках, причём А.И. Полканов видел их в жителях Тмутаракани «не только по

---

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Там же. – С.55–56.

³⁷¹ Полканов А.И. К вопросу о конце Тьмутороканского княжества // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (бывшей Таврической учёной архивной комиссии) / Под редакцией Н.Л. Эрнста. – Симферополь, 1929. – Т. III (60). – С.54–58.

их основному роду занятий (рыболовство), но и по характерному месту жительства на «броде», б.м. именно на «Хазарской Переправе»³⁷². С этим заключением трудно согласиться. Город, живший торговлей, вряд ли бы позволил грабить купцов, от которых зависело его благосостояние. Бродники могли использовать Тмутаракань как место отдыха, площадку для найма своих услуг, канал сбыта трофеев и т.п. Возможно, в глазах окружающих она и выглядела как «пиратская Тортуга», недаром жители Судака рассчитывали, что гнев султана обрушится не на них, а на русских. Бродников, как и казаков, объединял общий образ жизни, но видеть в них некую консолидированную силу не приходится. Проживали они, скорее всего, рассеянно, в различных городках или кочевьях, в том числе вдали от Таманского полуострова. Недаром упоминается «земля бродников», но отсутствует упоминание о конкретных населённых пунктах³⁷³.

Резонно предположить, что город мог привечать договороспособных предводителей-воевод, один из которых и отправился затем к турецкому полководцу с подарками в виде коней, льна и 20000 динаров. Примечательно, что откупные были благосклонно приняты, и в качестве ответного дара ему пожаловали халат, шитую золотом султанскую шапку, а главное – вручили грамоту, «составленную в дружеских выражениях»³⁷⁴. Турки демонстрировали понимание местной специфики и не собирались наказывать русского посланника, за деяния, в которых он был невиновен. Что касается грамоты и высказанных «ему в вежливых выражениях удовлетворение», то здесь прослеживается зафиксированное обязательство подтверждать дружбу соответствующими делами. Туркам было нужно не только золото, а ещё и лояльность. Учитывая причину похода, следует увязать её с обеспечением защиты их купцов от нападений. Судя по эпизоду с бегством после сражения на Калке богатых русских негоциантов во владения султана, эта договорённость сторонами соблюдалась.

---

³⁷² Там же. – С.58.

³⁷³ Князький И.О. Русь и степь. – С.61–62.

³⁷⁴ Якубовский А.Ю. Указ. соч. – С.56.

Взяв на себя определённые обязательства перед турками, одни бродники должны были сражаться с другими, никакими договорённостями с городом не связанными. Для таких людей купцы, независимо от происхождения, были желанной добычей, а возможные негативные последствия фатальными не считались. Всегда можно было найти новые «охотничьи угодья», предложив услуги подальше от территории, входившей в сферу интересов Тмутаракани. Если бы земля бродников была этим бывшим княжеством, вряд ли бродники опасались бы монголов, ведь Плоския оказал тем важную услугу.

Да и отношения с кыпчаками видятся весьма запутанными. В одном случае это союзники, в другом – противники. Такое характерно для ситуации, когда речь идёт о различных отрядах этих вольных воинов, которых судьба наёмника вполне могла заставить сражаться и с недавними союзниками, и друг с другом. Установившаяся вскоре власть Орды сделает услуги бродников неактуальными, а потому они сходят со страниц письменных источников, оставив после себя неоднозначную память.

Даже в период расцвета Древнерусского государства Кавказ оставался на периферии его интересов. Наиболее освоенный и интегрированный в политику князей Таманский полуостров с расположенным здесь тмутараканском форпостом, был скорее транзитной базой, необходимой для поддержания регулярных контактов с Византией. С точки зрения хозяйственной колонизации кавказское направление выглядело малоперспективным, и отдельные случаи укоренения славянского населения заметной роли здесь не сыграли. Контакты происходили преимущественно с местными племенами-равнинниками, причём инициаторами выступали обе стороны межкультурного диалога. В политической практике Руси оказались востребованы военные услуги, к которым прибегали князья, вербуя из северокавказских народов свои дружины. Видимо, этот спрос и привёл к появлению феномена бродничества, ядром которого стали выходцы из русских земель, уходившие в силу разных обстоятельств на южное пограничье.

Золотоордынский фактор в истории русско-северокавказских связей

Вторжение монголов имело катастрофические последствия как для народов Кавказа, так и для их северных соседей. Феодалные усобицы, отягощённые ордынской властью, формулировали перед Русью совсем другие первоочередные задачи. Речь шла о выживании разрозненных и враждующих между собой княжеств и земель. Их решение делало кавказское направление в политических приоритетах периферийным, но всё же присутствующим в русской истории.

Для этого имелись вполне объективные условия, которые в своё время достаточно чётко определил Е.Г. Вейденбаум: «Со времени монгольского нашествия знакомство Руси с Кавказом должно было значительно расшириться, так как русские люди часто посещали орду, кочевавшую в зимние месяцы в тёплых долинах Предкавказья. В летописных сказаниях, относящихся к этой эпохе, встречаются первые, более или менее точные, географические сведения о различных местностях Северного Кавказа»³⁷⁵. Этот вывод подтверждают и исследования других авторов, которые опираются на данные не только письменных, но и археологических источников³⁷⁶.

В качестве примера таких знакомств Е.Г. Вейденбаум приводит события 1277 г., когда «... князя Борис Ростовский, Глеб Белозерский, Фёдор Ярославский и Андрей Городецкий водили войско в орду, чтобы вместе с ханом Мангу Тимуром воевать против кавказских ясов или алан, неповиновавшихся татарам. Князья наши завоевали в этот поход ясский город Дедаков или Тетяков и взяли богатую добычу»³⁷⁷.

---

³⁷⁵ Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу. – Тифлис, 1888. - С.130.

³⁷⁶ Полубояринова М.Д. Указ. соч. - С.125-128.

³⁷⁷ Вейденбаум Е.Г. Указ. соч. - С.130. По мнению Р.В. Зотова, в этом походе участвовал и князь Черниговский Роман Михайлович. При этом автор локализовал «славный Дедаков» где-то в Дагестане (Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и Черниговском княжестве в татарское время. – СПб., 1892. - С.197).

В числе этой добычи предположительно была и икона «Богоматерь Толгская», доставшаяся князю Фёдору Ростиславичу Чёрному и оказавшаяся в итоге в Воздвиженской церкви близ Ярославля³⁷⁸. Этот трофей лишней раз показывает, что далеко не всегда конфессиональная близость определяла политические предпочтения и служила гарантией бесконфликтного взаимодействия³⁷⁹. Трагическая судьба христиан Дедякова тому подтверждение.

В данном случае автор опирался на свидетельство Воскресенского списка, где имеется следующий отрывок: «Князи же вси со царём Менгутемрем (Менгу-Тимуром. – Ю.К.) подоша войну на ясы, и приступиша рустии князи ко ясскому городу ко славному Дедякову, и взяша его месяца февраля 8, и многу корысть и полон взяша, а противных избиша безчислено, град же их огнём пожгоша. Царь же Менгутемер добре почти князи русские, и похвали их велми, и одарив их, отпусти коегждо во свою отчину»³⁸⁰.

Инициаторами этого похода явно были не русские князья, которые лишь выполняли волю своего сюзерена³⁸¹. Подобная практика широко применялась ордынскими ханами, весьма

---

³⁷⁸Виноградов В.Б. О роли грузинского элемента в истории христианских храмов Верхнего Джулата (Дедякова) // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С.129.

³⁷⁹Виноградов В.Б. К трактовке социально-политического содержания и религиозной оболочки войн и народных движений на Северном Кавказе в эпоху средневековья (VIII – XVIII вв.) // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С.162–163.

³⁸⁰ПСРЛ. Том VII. Летопись по Воскресенскому списку. – СПб., 1856. – С.173. Любопытный факт – вскоре ярославский князь Фёдор Чермный женился на дочери Менгу-Тимура и получил от хана под управление 36 городов и право подавать чашу на пирах. Это была большая честь, заслуженная лояльностью и верной службой (Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. – СПб., ЕВРАЗИЯ, 2012. - С.114).

³⁸¹Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время. – Петроград, 1922. - С.24.

успешно осуществлявшими в своей политике принцип *divide et impera* (лат.) – *разделяй и властвуй*. Об этом поведал в своей «Истории монголов» Плато Карпини, поясняя, «чего татары требуют» от подвластных народов – «чтобы они шли с ними в войске против всякого человека, когда им угодно», а любое неповиновение каралось смертью³⁸².

Существует предположение, что после таких акций на Кавказе появляются русские образцы оружия, в настоящее время зафиксированные как на плоскостных, так и горных памятниках региона. Но главным источником пополнения арсенала местных воинов, видимо, были изделия ремесленников-оружейников, перемещённых сюда в результате монгольского погрома Руси³⁸³.

В научно-популярной работе С.Н. Маркова есть не лишённая оснований версия о том, что участник этого похода ростовский князь Глеб Василькович привёл с собой аланских полоняников, которых разместил в одной из крепостей на Мологе. Она даже получила название «холопьяго городка»³⁸⁴. Дальнейшая судьба этих горцев неизвестна. Возможно, кто-то из них сумел позднее вернуться домой, а кто-то навсегда остался на Руси и подвергся аккультурации.

О практике пополнения своей армии воинами из числа подвластных народов сообщали и другие источники. Так, в труде Рашид-ад-Дина упоминается о том, как Чингисхан оставил своему сыну Джучи четыре тысячи воинов, и «в настоящее время большая часть войск Токтая и Баяна есть потомство [насл] этих четырёх тысяч, а что прибавилось [к ним] за последнее

---

³⁸² Джованни дель Плато Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. / Редакция, вступительная статья и примечания Н.П. Шастиной, 1957. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. - С.55.

³⁸³ Нарожный Е.И., Чахкиев Д.Ю. О находках некоторых образцов ударного и защитного вооружения на Северном Кавказе (XIII – XV вв.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. - Армавир, 2003. – Вып.2. - С.136.

³⁸⁴ Марков С.Н. Земной круг. Книга о землепроходцах и мореходах. – М.: «Современник», 1976. – С.93.

время, то – из войск русских, черкесских, кипчакских, маджарских и прочих, которые присоединились к ним»³⁸⁵.

Присутствовали русские воины и в армии беклярбека Ногая, который, обретя самостоятельность, некоторое время кочевал в Северном Причерноморье³⁸⁶. Вместе с ними войска этого правителя пополнили зихи, готы и аланы³⁸⁷. Можно предположить, что русская часть его армии состояла из людей, которые и раньше проживали если не на Северо-Западном Кавказе, то на землях, расположенных поблизости.

Эту практику сохранял и хан Узбек. Шихабуддин Ахмад ибн Яхья аль-Умари ад Димашки (Эль-Омари) сообщал: «У султана государства рати черкесов, русских и ясов. Это жители городов благоустроенных, людных, да гор лесистых, плодовых. <...> Они (черкесы, русские, ясы) не в силах сопротивляться султану этих стран и потому (обходятся) с ним как подданные его, хотя у них есть (свои) цари. Если они обращались к нему с повинованием, подарками и приношениями, то он оставлял их в покое, в противном же случае делал на них грабительские набеги, и стеснял их осадами; сколько раз он убивал их мужчин, забирал в плен их жён и детей, уводил их рабами в разные страны»³⁸⁸. Есть мнение, что речь в данном случае идёт о тех русских, которые продолжали оставаться на территории Тмутараканской земли.

---

³⁸⁵ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Книга первая. / Перевод с персидского Л.А. Хетагурова; редакция и примечания проф. А.А. Семенова. – М., Л.: Издательство АН СССР, 1952. – С.275.

³⁸⁶ Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236 – 1313 гг.). – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2003. – С.112-140; Ушницкий В.В. Темники и ханы из династии чингизидов в борьбе за власть в Золотой Орде // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII – XV вв.)». 17 марта 2009 г. Сб. статей. Вып. I. – Казань: Изд «Фэн» АН РТ, 2009. – С.157.

³⁸⁷ Брун Ф. Догадки касательно участия русских в делах Болгарии в XIII и XIV столетиях // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1878. – Декабрь. – Часть СС. – С.231.

³⁸⁸ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. – Т. I. – С.231.

кани даже после того, как она оказалась отрезана от остальной Руси Диким полем³⁸⁹.

В самом тексте однозначного утверждения относительно этого факта мы не видим. Упомянутый воинский контингент мог быть выведен из тех русских земель, которые входили в состав Золотой Орды. Но вполне вероятно привлечение в состав войска хана и бродников, получивших возможность сохранить привычный жизненный уклад, хотя и подвергшихся исламизации³⁹⁰. Были и те, кто предпочитал промышлять разбойным промыслом, и, по словам Эль-Омари, «хотя они (кипчаки) одержали верх над ратями черкесов, русских, маджаров и ясов, но эти народы похищают детей их и продают купцам»³⁹¹. В данном случае под кипчаками следует понимать потомков монголов, которые смешались с половцами и «стали точно кипчаки»³⁹². Эти процессы затронули и находившиеся на службе у золотоордынцев иноэтничные группы населения. Со ссылкой на автора второй половины XIII в. Георгия Пахимера, Д.И. Иловайский отмечал, что «аланы, зихи, готы и россы, покорённые татарами, мало-помалу стали усваивать себе их нравы, а вместе с одеждою стали употреблять и их язык, будучи принуждены поставлять татарам вспомогательные войска»³⁹³.

Куда только ни забрасывала выходцев из Руси и Кавказа воля ордынских ханов. Так, они вместе должны были служить монголам в далёком Китае. Упоминание об этом эпизоде относится к 1330 г.: «... появление русских в Пекине было следствием обычая монгольских ханов набирать в покорённых ими вла-

---

³⁸⁹ Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... - С.327.

³⁹⁰ «В настоящее время между ними уже распространён ислам и засиял над странами их свет правоверия» (Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. - Т.1. – С.234). Если в русских землях сохраняла свои позиции христианская Церковь, то оторванные от своего этнического ядра бродники вполне могли стать на путь ренегатства, что также затрудняет их атрибуцию с помощью данных археологии.

³⁹¹ Тизенгаузен В.Г. Указ. соч. – Т.1. - С.234.

³⁹² Там же. - С.235.

³⁹³ Иловайский Д.И. Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю. – М., 1882. - С.345.

дениях дружины и включать их в свою пекинскую гвардию. Таким образом составились в Пекине полки: Кипчакский, Асу (из Асов) и Русский. Каждый полк имел отдельное управление и особые записи»³⁹⁴.

Русским воинам были предоставлены земельные наделы, которые они должны были обрабатывать. Их использовали как пограничную стражу. Проживали они в лагерях-поселениях, а в качестве обязательной повинности им вменялась охота, чтобы полученная добыча и пойманная рыба шли в дворцовую кухню. При необходимости им выдавали хлеб и одежду. Всё это напоминало казачью службу, к которой, видимо, имели предрасположенность приводимые из Руси кадры. Русский контингент периодически пополнялся, но откуда приводили этих людей, выяснить не представляется возможным. Судя по упоминающимся вместе с русскими половцами и ясами, это могли быть выходцы из южных княжеств, среди которых было немало лиц, привычных к жизни в условиях беспокойного пограничья.

Таким образом, Русь и народы Северного Кавказа, будучи в составе одного государства, сохраняли возможность контактов, специфика которых, впрочем, в немалой степени зависела от воли ханской верхушки, но далеко не исчерпывалась только ею.

Не стоит удивляться, что, оказавшись под властью завоевателей, и выходцы из Руси, и народы Северного Кавказа боролись против ордынцев, изрядно досаждая им своими нападениями³⁹⁵. Посетивший Кавказ Гильом де Рубрук поделился следующими воспоминаниями об этом: «...мы ощутили сильный страх: именно русские, венгры и аланы, рабы их (татар?), число которых у них весьма велико, собираются зараз по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и убивают всякого, кого только застают ночью. Днём они скрываются, а

---

³⁹⁴ Русь и Асы в Китае, на Балканском полуострове в Румынии и в Угорщине в XIII-XIV в. (Заметки Преосв. Палладия, докт. Бретшнейдера, архим. Руварца и редактора) // Живая старина. - Вып. I. - Год четвёртый. - СПб., 1894. - С. 66.

³⁹⁵ Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России. - Грозный, 1979. - С. 17-18.

когда лошади их утомляются, они подбираются ночью к табунам лошадей на пастбищах, обменивают лошадей, а одну или двух уводят с собою, чтобы в случае нужды съесть. Наш проводник сильно боялся встречи с ними»³⁹⁶.

Весьма символична история, связанная с мученическим подвигом князя Михаила Ярославича Тверского. В результате противоборства с Юрием Даниловичем Московским он вызвал гнев ордынского хана и был убит в 1318 г. В данном случае причудливо переплелись как внутривосточные усобицы, терзавшие Русь, так и вмешательство в этот раздор ордынской власти, весьма искусно пользовавшейся сложившейся ситуацией. Юрий Данилович был женат на сестре хана Узбека, т.е. был гурганом, зятем Чингизидов. Но во время сражения в конце 1317 г. между тверским и московским войсками в битве под селом Бортеневым, оказавшимся несчастливой для Юрия Даниловича, его супруга Агафья (носившая до крещения имя Кончаки) оказалась в плену и там умерла. Поползли слухи, что она была отравлена по указанию тверского князя. Михаила Ярославича вызвали на суд в ставку Узбек-хана, и он должен был приехать «...за рекою за Теркою, под великими горами под яскими и Черкасскими, у града Титякова, на реце Сивинце, близ врат железных, у болвана медянаго, у златыя главы у Темиревы, у богатыревы могилы»³⁹⁷. Там люди московского князя после пыток убили Михаила Ярославича. Его тело позднее было передано родственникам и увезено на родину для захоронения.

У тверского князя была возможность спасти свою жизнь. Во время ханской охоты, в которой, видимо, участвовал и Михаил Ярославич, один из слуг предложил ему скрыться в горах³⁹⁸. В Воскресенской летописи отмечалось: «Егда бо вожаху

---

³⁹⁶ Джованни дель Плано Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. / Редакция, вступительная статья и примечания Н.П. Шастиной, 1957. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. - С.117.

³⁹⁷ ПСРЛ. Том X. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб., 1885. - С.184.

³⁹⁸ Николаева Т.В. Прикладное искусство Московской Руси. – М.: Наука, 1976. - С.112.

блаженнаго в ловѣх со царем, и глаголаху к нему слуги его «се, господине княже, проводници и кони готовы; уклонися на горы, да живот получиши». Он же рече «не дай же ми Бог сего сотворити, во дни своя николи же сего сотворих; аще бо аз един уклонюся и люди своя оставив в такой бѣдѣ, то кую похвалу приобрящу?»³⁹⁹.

Судя по всему, наличие проводника и надёжного укрытия в горах являлось показателем того, что среди горцев были люди, симпатизировавшие русским и готовые участвовать в совместной борьбе с общим неприятелем⁴⁰⁰. И лишь опасение, что в отместку ордынцы расправятся с его людьми, не позволило князю спасти собственную жизнь.

В летописи сохранились сведения о тех местах, по которым двигалась траурная процессия, и часть этого маршрута была связана с территорией Северного Кавказа, входившего в состав ордынских владений⁴⁰¹. Здесь фиксируется наличие русского населения, которое в силу разных обстоятельств оказалось в этих местах и стало неотъемлемой частью местных этнополитических реалий. Так, когда останки князя привезли «... в Можжарык (золотоордынский город Маджары. – Ю.К.); и ту сущее гости Рустии восхотеша поставити в церкви, плащаницею по-

---

³⁹⁹ ПСРЛ. Том VII. Летопись по Воскресенскому списку. – СПб., 1856. – С.195.

⁴⁰⁰ Виноградов В.Б. Аланы в Европе // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С.111; Голованова С.А. Русско-северокавказские связи IX – первой половины XVI века (историко-археологическое исследование по материалам Центрального Предкавказья). Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1993. – С.12; Виноградов В.Б., Бараненко К.А. У истоков русско-кавказского знакомства и партнёрства. / Под ред. С.А. Головановой. – Москва-Армавир, 2008. – С.22.

⁴⁰¹ Виноградов В.Б. Ещё раз о месте убийства Михаила Тверского, речке «Горесть» и «славном граде яском Дедякове» (по поводу статей Е.Г. Пчелиной и В.А. Кучкина) // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова. К 70-летию со дня рождения. – Армавир, 2008. – С.132-137.

крывшее...»⁴⁰². Наличие храма является убедительным свидетельством постоянного присутствия русского, христианского населения в этом крупном городском центре на Северном Кавказе. Именно для них, ещё в 1269 г., была учреждена епархия в Сарае, первым епископом которой стал священник Митрофан⁴⁰³. Вполне укладываются в реконструируемую картину и находки древнерусских крестов на севере Пятигорья, обнаруженные на Развальском городище⁴⁰⁴. Находят предметы христианской пластики и в горных районах края, которая вполне может быть связана с беглецами, скрывавшимися здесь от ордынской неволи⁴⁰⁵.

Особый интерес вызывает крупная коллекция крестов, в разное время обнаруженных в окрестностях селения Майртуп Шалинского района Чеченской Республики. Их датировка достаточно широка и охватывает несколько столетий, с XII по XV века⁴⁰⁶. Аналоги этих крестов фиксируются в Новгороде, Сузда-

---

⁴⁰² ПСРЛ. Том X. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб., 1885. - С.186.

⁴⁰³ Кравцов И. Очерк о начале Терского Казачьего Войска. – Харьков, 1882. - С.33.

⁴⁰⁴ Рудницкий Р.Р. Два древнерусских креста-складня с Развальского городища // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V «Ми-наевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: Тезисы докладов межрегиональной научной конференции (12-15 апреля 2001 г.). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. - С.116.

⁴⁰⁵ Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Голованова С.А. О древнерусских предметах на Северном Кавказе // Россия и Северный Кавказ (проблемы историко-культурного единства): Межвузовский сборник научных трудов. – Грозный, 1990. - С.6-17; Нарожный Е.И. Ещё раз о костяной иконке с территории Нижнего Архыза // Мир славян Северного Кавказа. Вып.1. / Под ред. О.В. Матвеева. – Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2004. - С.88-91.

⁴⁰⁶ Магомадова Т.С. Русский крест из окрестностей селения Майртуп // Археолого-этнографический сборник. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1976. – Т.IV. - С.72–74; Голованова С.А. Русские нательные кресты XII – XV вв. в Предкавказье – источник связей с Восточной Европой // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII – XVI веках. / Отв. редактор

ле, Рязани, под Киевом и др. Обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве случаев они имеют следы долгого использования, при этом один из крестов был изготовлен на месте, по образцу другой, обнаруженной здесь же находки. Отсюда вполне уместно предположение о наличии в этом месте компактно проживающего контингента выходцев из Руси, которые, будучи в иноэтничном окружении, смогли сохранить свою профессиональную особенность. Не исключено, что это вполне могли быть беглецы из ордынской неволи, утратившие возможность поддерживать связи со своей Родиной, поэтому понятно их стремление своими силами воссоздавать необходимые культурные атрибуты. И само название Майртуп (в переводе с чеченского «Стоянка храбрецов») укладывается в эту гипотезу⁴⁰⁷.

Впрочем, сами вайнахи связывают это название с обстоятельствами своего противостояния с русскими. Согласно преданию, записанному Умалатом Лаудаевым, основатели хутора сумели отразить нападение их отряда на этом месте, и «в память этого события место это назвали: Майр-туп, т.е. становище храбрых. Когда на этом месте основали аул, то название это перешло к нему»⁴⁰⁸. Но при этом сам автор, опираясь на многочисленные фольклорные материалы, фиксировал устойчивые представления чеченцев о наличии, по крайней мере, в предгорьях, русских поселений, которые затем перемещаются за Терек. Это могли быть воспоминания о более поздних событиях, относящихся к XVII-XVIII вв., но нельзя исключать и более раннего пласта исторической информации.

Любопытно и звучание одного из микропонимов – ЖаАрийн Кютар (Жаарийн котар), т.е. «Крестов хутор». Это

Г.А. Федоров-Давыдов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. - С.117–121.

⁴⁰⁷ Виноградов В.Б., Куза А.В., Магомадова Т.С. Русские кресты XII – XV вв. из селения Майртуп (Чечено-Ингушетия) // Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа: Сборник научных трудов. Чечено-Ингушский государственный университет им. Л.Н. Толстого, кафедра всеобщей истории. - Грозный, 1984. - С.76–84.

⁴⁰⁸ Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. – 1872. - № 6. – Ч.І. – С.49.

урочище, расположенное на южной окраине селения является напоминанием «о периоде христианства в Чечне»⁴⁰⁹. Что скрывается за такой размытой формулировкой, сказать сложно, но не исключено, что таким образом сохранились свидетельства о длительном пребывании в этом месте выходцев из русской земли. Сами чеченцы в тех обстоятельствах вряд ли могли быть настолько последовательны в своих религиозных предпочтениях. Вновь апеллируя к фольклору, вспомним предание о забытой русскими иконе, которую вайнахи поспешили вернуть, вернее, возвратить за выкуп, чтобы не допустить их возвращения на покинутые земли⁴¹⁰. Такой поступок мало напоминает поведение верующих христиан.

Процесс межэтнических контактов имел обоюдный характер, и выходцы с Кавказа также имели возможность бывать в русских поселениях. Резонно утверждать, что, привлекаемые на ордынскую службу, они не раз взаимодействовали друг с другом, получая представление о жизни и культуре друг друга. Отмечается, что русские авторы достаточно хорошо ориентировались в событиях, которые имели место в северокавказских вла-

---

⁴⁰⁹ Сулейманов А.С. Топонимия Чечни. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1997. - С.500.

⁴¹⁰ «Есть предание, что после удаления русских из Чечни в развалинах одного их дома чеченцы нашли образ. Как и в настоящее время, тогда чеченцы были того мнения, что христиане, в самом образе или кресте, разумеют Бога. Считая такую находку слишком важною, народ собрался на совещание: рассуждали так, что если русские, второпях переселяясь, позабыли своего бога, то, опомнившись на противоположном берегу Терека, опять вспомнят о нём и придут за ним назад. Тогда, быть может, они уже не возвратятся и останутся в Чечне; поэтому было бы благоразумнее им самим вручить его русским. Два чеченца с образом пришли к тому месту, где ныне находится Наурский аул, вызвали из-за Терека русского, именем Педаро (Фёдора), и отдали ему образ, ожидая за бога большого подарка. Педар подарил им 10 коп.» (Лаудаев У. Указ. соч. – С.48–49).

дениях Золотой Орды, знали о социальном составе проживавших здесь народов⁴¹¹.

В поле зрения летописцев попадали природные катаклизмы, которые затрагивали среди прочих и северокавказские народы. Так, в Воскресенской летописи есть упоминание об эпидемии, которая обрушилась в 1346 г. на город «Орнач, и на Обезы, и на Жиды, и на Фрязы, и на Черкасы, и на всех тамо живущих, яко не бе кому их погребати...»⁴¹². Такое внимание неслучайно. Видимо, современники опасались, что болезнь может прийти и в их земли, что было весьма вероятно при наличии постоянных контактов.

Ордынцы практиковали использование выходцев с территории Северного Кавказа на русских землях для контроля, а если понадобится, и террора местных жителей. Они хотели иметь под рукой силу, в верности и лояльности которой могли не сомневаться. Находясь в чуждом для себя иноэтничном окружении, горцы поневоле должны были поддерживать представителя ордынской администрации, от которого зависело не только их благополучие, но и сама жизнь.

В этой связи вызывают интерес те сведения, которые приводит И.Н. Болтин, повествуя о ранних страницах истории такого социокультурного и этнического феномена, как казаки: «В 1282-м году, баскак татарский Курского княжения, призвав черкес из Бештау или Пятигорья, населил ими слободы под именем козаков. Разбои и грабежи, причиняемые ими, произвели многие жалобы на них; для коих наконец Олег князь Курский, по дозволению ханскому, разорил их жилища, многих из них побил, а прочие разбежались. Сии, совокупяся с русскими беглецами, долгое время чинили всюду по дорогам разбои, укрываясь от поисков над ними по лесам и оврагам. Много труда стоило всех их выгнать и искоренить. Многолюдная их шайка, не обретая себе безопасности там, ушла в Канев к баскаку, кото-

---

⁴¹¹ Черепнин Л.В. Отражение международной жизни XIV – начала XV в. в московском летописании // Международные связи до XVII в. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – С.231.

⁴¹² ПСРЛ. Том VII. Летопись по Воскресенскому списку. – СПб., 1856. – С.210.

рый и назначил им место к пребыванию ниже по Днепру. Тут они построили себе городок, или приличнее острожек, и назвали Черкасск, по причине, что большая часть их были породю черкасы, как о поселении их в Курске показано. В сем новом жилище жили, как разбойникам прилично, без жён и без собственности, а всё имея общее и похищенное. По умножении числа их, дали им поляки место в Переволочне, чтобы чрез них сделать себя безопасными от набегов татарских. Они не удовольствуюся тем, ниже порогов на Хортицком острове укрепилися, но не могли долго там от силы татарской удержаться. Паки в верх перешед, прежние свои города Черкасск и Канев силою у поляков отняли»⁴¹³.

Ордынцы старались поручать выполнение наиболее раздражающей местное население работы выходцам не из монгольской среды⁴¹⁴. Занимаясь проблемой исторической географии Золотой Орды, В.Л. Егоров отмечал, что «буферная зона с монгольской администрацией вдоль русско-ордынских границ не представляла собой непрерывной полосы, а существовала лишь в отдельных порубежных районах. Заинтересованность в создании и сохранении таких зон проявляла не золотоордынская кочевая аристократия, владевшая обширными степными улусами, отвечавшими всем требованиям скотоводческого хозяйства, а определённая чиновничья прослойка, действовавшая в сфере откупов и сбора дани. В связи с этим нельзя не обратить внимание на то, что упомянутые в источниках откупщики и высшие административные чиновники, находившиеся на собственно русской или буферной территории, были немонгольского происхождения. Карпини, сообщает о начальнике селения алане Михее...»⁴¹⁵, а сколько было других выходцев с территории Северного Кавказа, остаётся лишь догадываться.

---

⁴¹³ Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка сочинённые генерал-майором Иваном Болтинным. – СПб., 1788. – Т. I. - С.344-345.

⁴¹⁴ Насонов А.Н. Монголы и Русь (История татарской политики на Руси). – М., Л.: Издательство АН СССР, 1940. - С.11.

⁴¹⁵ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. / Отв. ред. В.И. Буганов. Изд. 3-е. – М.: КРАСАНД, 2010. - С.40.

Сам Михей характеризовался Джованни дель Пано Карпини как человек корыстный, злобный и коварный, который стремился использовать свою должность для личного обогащения⁴¹⁶. Видимо, такой «кадровый подбор» был не случаен и решал политическую задачу – добиться вражды между покорёнными монголами народами, чтобы не допустить их совместных действий против ханской власти.

Таким образом, выходцы с южного порубежья представляются весьма неоднозначной силой, которая могла использоваться как инструмент подавления сопротивления ордынской политике на русских землях, или же наоборот – как щит, прикрывающий их от разорительных татарских набегов⁴¹⁷.

Выходцы с территории Северного Кавказа приняли участие на стороне хана Мамая и в Куликовской битве. Тогда против русских выступили «...всею силою Татарскою и Половецкою, и ещё к тому рати понаимовав Бесермены, и Армены, и Фрязи, Черкасы, и Ясы, и Буртасы...»⁴¹⁸. В то же время существует предположение о наличии в рядах войска Дмитрия Ивановича «казачьих» отрядов из числа донских христиан⁴¹⁹. В дальнейшем ослабевшая Орда уже не могла рассчитывать на «налог кровью», который прежде вынуждены были платить им подвластные народы.

Возможно, не все воины Мамая были вовлечены в этот поход в силу своей политической зависимости от хана. Часть из

---

⁴¹⁶ Джованни дель Пано Карпини. История монголов. - С.68.

⁴¹⁷ Напрашивается параллель с «Дикой дивизией» времён Первой мировой войны. Её использовали для борьбы с внешним врагом и хотели задействовать при подавлении революционных настроений внутри России. Примечательно, что воины этого подразделения сохраняли верность присяге и своим непосредственным командирам, в то время как другие части не желали выступать против «своих».

⁴¹⁸ ПСРЛ. Том IV. Новгородские и Псковские летописи. – СПб., 1848. - С.75.

⁴¹⁹ Попов А. История о Донском Войске. – Харьков, 1814. – Часть I. - С.109–111; Ленивов А.К. Материалы по казачьей истории. Исторические исследования. – Нью-Йорк: Издание Казачье-Американского Народного Союза, 1967. – С.154-178.

них была наёмниками, которые готовы были продать свой меч тому, кто готов за это платить⁴²⁰. Эта форма «престижной экономики» получит широкое распространение на Северном Кавказе и станет для местных сообществ важным источником дохода.

По мере усиления объединительных тенденций и укрепления Москвы как ядра будущего централизованного государства открывались новые перспективы в русско-северокавказских отношениях. Торговые контакты, если и не приобрели широкого размаха, то, по крайней мере, сделались устойчивыми. В своём стремлении на Восток русское купечество активно пользовалось волжским путём, против чего не возражали и ордынские власти, которые поощряли торговлю, приносящую им прибыль. По словам итальянского путешественника XV в. Иософата Барбаро, «Эдиль (Волга. – Ю.К.) – многоводная и необычайно широкая река; она впадает в Бакинское море, которое находится на расстоянии около двадцати пяти миль от Астрахани. В реке, как и в море, неисчислимо количество рыбы; в море добывается много соли. Вверх по течению по этой реке можно почти доплыть до Москвы... Ежегодно люди из Москвы плывут на своих судах в Астрахань за солью»⁴²¹. Астрахань была местом межкультурных контактов, будучи притягательной как для выходцев из русских земель, так и для народов Кавказа.

Некоторые купцы отправлялись дальше. Судя по сохранившимся воспоминаниям русских путешественников, они неплохо ориентировались в прикаспийских землях, посещали Дербент, который называли «Железными вратами». Им были известны пути на Ширван, Шемаху, дороги через Дагестан и

---

⁴²⁰ Березин С.Я., Нарожный Е.И. О северокавказских участниках Куликовской битвы и их вооружении // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. - №7. (78). - Вып. 14. - С.199.

⁴²¹ Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Вступительная статья, подготовка текста, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. - С.157.

северокавказские степи в Крым⁴²². Анонимный автор, делившийся своими знаниями об этих землях, писал: «А от железных врат до Шамахия града 8 дней ходу поскору ехать. Да от тех же врат до Кафимьскаго острова (Кафа – колония Генуи в Крыму. – Ю.К.) шесть недель скоро идти, а всея тое горы не может никто преитти, конец ея и бог вестъ»⁴²³.

Этот путь был возможен лишь при условии наличия покровителей на тех территориях, через которые проходил караван. Отсюда осведомлённость в местной специфике, которую демонстрировали русские источники⁴²⁴. Такие связи не возникают одномоментно, а создаются в течение длительного времени. Они нуждаются в регулярной поддержке, что говорит о непрерывавшихся торговых связях между народами Руси и населением Северного Кавказа. И эти контакты подтверждаются археологическими находками, которые позволяют дополнительно аргументировать выдвигаемую гипотезу. Нумизматический материал, связанный с различными русскими княжествами и землями, встречается на разных памятниках региона⁴²⁵.

Отслеживавший и анализировавший эти свидетельства В.Б. Виноградов отмечал следующие факты: «В Горной Чечне (в склепе у сел. Верхний Кокадой) В.И. Марковиным найдена серебряная московская деньга конца XIV – первой четверти XV в., чеканенная, скорее всего, при Василии Дмитриевиче и обрезан-

---

⁴²² Кучкин В.А. «Сказание о Железных вратах» // Археографический ежегодник за 1964 год / Под ред. М.Н. Тихомирова. – М.: Наука, 1965. – С.275.

⁴²³ Цит. по: Кучкин В.А. «Сказание о Железных вратах». – С.277.

⁴²⁴ Магомадова Т.С. Первые сведения в русских летописях о территории Чечено-Ингушетии // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. – Грозный, 1972. – Т.IX. – Вып.I. – С.103–109.

⁴²⁵ Подробнее см.: Виноградов В.Б., Маслова Е.А. Публикация результатов нумизматических исследований в «грозненско-армавирской» кавказоведческой Школе // Вопросы северокавказской истории / Под ред. В.Б. Виноградова. – Армавир, 2001. – Вып.6. – Ч.П. – С.66-74; Виноградов В.Б., Дьяков И.А. Очерк накопления европейско-российских монетных находок XV-XVIII вв. на Северном Кавказе / Под ред. С.Н. Ктиторова. – Москва, Армавир, 2007. – 36 с.

ная при Василии Васильевиче Тёмном (1425-1462 гг.). Псковская деньга XV в. имеется среди подъёмного материала в руинах золотоордынского города Маджары на р. Куме (Ставропольский край). <...> Уникальным по размеру, но, вероятно, типичным для своего времени по качественному составу является огромный (23686 экземпляров) клад серебряных монет <...> найденный в 1909 г. у станицы Петровской на Таманском полуострове. Клад этот – военная добыча или дань, собиравшаяся крымскими ханами. Его пёстрый монетный состав вполне отвечает нашим сегодняшним представлениям о специфике монетных поступлений на Северный Кавказ в XV – середине XVI в., когда преобладали джучидские и крымские образцы, но рядом с ними эпизодически встречались среднеазиатские, малоазийские, европейские монеты и несколько чаще – русские деньги»⁴²⁶. Есть осно-

---

⁴²⁶Виноградов В.Б. Нумизматические материалы в проблеме хронологии и периодизации позднесредневековой истории Северного Кавказа // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова. К 70-летию со дня рождения. – Армавир, 2008. – С.99. Данная цитата вызвала возражение у Е.И. Нарожного, посчитавшего, что этот вывод уже утратил актуальность и опровергается новыми находками (Нарожный Е.И. Вновь об использовании нумизматического материала в исторических реконструкциях (Несколько замечаний по поводу статьи Ю.Ю. Клычникова) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – 2019. – Вып. 17. – С.249–258). Но это утверждение нам представляется поспешным. То, что часть монет использовалась в качестве украшений или амулетов, не является поводом отвергать возможность их появления в регионе в качестве платёжного средства. Такая практика уже имела место в более ранний период, например с византийскими монетами, что не может являться доводом в пользу отказа по их применению и как эквивалента стоимости и отрицания торговых связей Константинополя с кавказскими племенами (Пьянков А.В., Завьялов С.Н., Полицын Е.Б. Подражание византийской золотой монете (VIII в.) из находок на Таманском полуострове Краснодарского края // Из истории культуры народов Северного Кавказа. - Ставрополь: Печатный Двор, 2020. – Вып. 12 – 13. - С.112). Аналогично поступали горцы и с монетами Ильханов, которые получали в качестве оплаты-вознаграждения за свою поддержку этих правителей (Нарожная Ф.Б. Монеты Ильханов XIII – XIV веков в горах Чечни и Ингушетии (К

вания считать, что этот список примеров со временем будет пополняться.

В свою очередь на территории Руси появлялись товары, завозимые с Кавказа. Речь идёт о поставках грецких орехов, изделий из самшита, привозимых с юга и фиксируемых в ходе археологических раскопок на территории Минска, Новгорода⁴²⁷.

Занятие торговлей было далеко не безопасно, о чём свидетельствуют те испытания, которые выпали на долю знаменитого тверского купца Афанасия Никитина. Отправившись в путь в 1468 г., он почти сразу оказался ограблен в низовьях Волги, а некоторые из его попутчиков попали в плен. Грабителей не останавливало даже наличие в составе каравана официального представителя одного из местных владык.

Вот, что поведал об этом сам купец: «И пошли мы, заплавав, на двух судах в Дербент: в одном судне посол Хасанбек, да тезики, да нас, русских, десять человек; а в другом судне – шесть москвичей да шесть тверичей, да коровы, да корм

определению причин появления) // На стыке гор и равнин: проблемы взаимодействия / Под редакцией В.Б. Виноградова. – Армавир, 2000. – С.5–7). Попасть в горные районы Северо-Восточного Кавказа они могли при посредничестве «равнинников», достаточно энергично участвовавших в транзитных коммерческих контактах. Что касается Петровского клада, то в приводимой цитате его расположение обозначено «у станицы», а не «в станице», и здесь В.Б. Виноградов вполне адекватно излагал информацию. Вызывают интерес рассуждения о верхней хронологической границе датировок русских монет данного клада. Однако они предполагают признать «случайной» монету Ивана IV, которая не вписывается в изложенную версию. Подобное допущение возможно, но, к сожалению, недоказуемо. И уж тем более сложно понять, почему торговые отношения населения Северо-Западного Кавказа с Крымом опровергают гипотезу о наличии русско-северокавказских экономических связей. Заявленная атрибуция монетных находок, безусловно, фундированная и по-своему убедительная, тем не менее, не опровергает трактовку В.Б. Виноградова, имеющую собственную логику, и отказываться от неё пока нет оснований.

⁴²⁷ Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия. – С.74.

наш⁴²⁸. И поднялась на море буря, и судно меньшее разбило о берег. А тут стоит город Тарки. И вышли люди на берег, да пришли кайтаки и всех взяли в плен.

И пришли мы в Дербент, и Василий благополучно туда пришёл, а мы ограблены. И я бил челом Василию Папину (московский посол, подьячий. – Ю.К.) и послу ширваншаха Хасан-беку, с которым мы пришли – чтоб похлопотал о людях, которых кайтаки под Тарками захватили. И Хасан-бек ездил на гору к Булат-беку просить. И Булат-бек послал скорохода к ширваншаху передать: «Господине! Судно русское разбилось под Тарками, и кайтаки, придя, людей в плен взяли, а товар их разграбили».

И ширваншах посла тотчас послал к шурина своему, князю кайтаков Халил-беку: «Судно моё разбилось под Тарками, и твои люди, придя, людей с него захватили, и товар их разграбили; и ты, меня ради, людей ко мне пришли и товар их собери, потому что те люди посланы ко мне. А что тебе от меня нужно будет, и ты ко мне присылай, и я тебе, брату своему, ни в чем перечить не стану. А те люди ко мне шли, и ты, меня ради, отпусти их ко мне без препятствий». И Халил-бек всех людей отпустил в Дербент тотчас без препятствий, а из Дербента отослал их в ставку его – койтул.

Поехали мы к ширваншаху в ставку его и били ему челом, чтоб нас пожаловал, чем дойти до Руси. Да не дал он нам ничего: дескать много нас. И разошлись мы, заплакав, кто куда: у кого что осталось на Руси, тот пошёл на Русь; а кто был должен, тот пошёл куда глаза глядят. А иные остались в Шемахе, иные пошли в Баку работать»⁴²⁹.

Видимо, такие эксцессы имели место не единожды. Но, несмотря на вероятный риск, интерес к торговле с Востоком не уменьшался. Представители дагестанской феодальной верхушки

---

⁴²⁸ Обращает на себя внимание достаточно большое – 22 человека – число русских купцов. Это говорит о популярности торгового маршрута, в котором участвовали представители самых разных княжеств.

⁴²⁹ Хождение за три моря Афанасия Никитина. / Издание подготовили Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. – Л.: Изд-во «Наука» Ленинградское отделение, 1986. - С.44-45.

готовы были содействовать налаживанию таких взаимовыгодных контактов, но их «административный ресурс», как показал рассказ тверского купца, был далеко не безграничен. Выстраиваемая местными владыками система взаимных уступок и услуг не гарантировала сохранения порядка на всём пути следования караванов. Аналогичные нравы царили и в политической сфере, затрудняя диалог с местными «центрами силы», уровень договороспособности которых оставался невысоким. Это делало торговлю с кавказскими народами эпизодичной и не всегда экономически оправданной. Кавказ оставался транзитной территорией, через которую можно добраться до более развитых и предпочтительных для коммерческой деятельности стран⁴³⁰.

Не лучше ситуация складывалась и на северо-западе региона. Без сильного покровителя невозможно было обеспечить защиту не только заезжим негочиантам, но и соплеменникам. Невольники черкесского происхождения были самым многочисленным товаром на рабовладельческих рынках, и поставщиками являлись местные владельцы, таким образом зарабатывающие в ходе непрекращающихся междоусобиц⁴³¹. Люди являлись весьма прибыльным товаром, а потому страны, где спрос на них отличался устойчивостью и масштабами, становились для местных обществ приоритетными торговыми партнёрами.

В частности, отмечалось, что «большинство татарских рабов, проданных в Венецию из районов Крыма и Кавказа, составляли женщины. В XV в. только 28,5 % актов о продаже касались мужчин. Средний возраст женщин составлял 25 лет; средняя цена – 44 дуката. Наиболее многочисленной группой рабынь в XIV – XV вв. являлись черкешенки (средний возраст – 20 лет; средняя цена – около 56 дукатов). Средний возраст рабынь-абхазок – 23 года; средняя цена – 55 дукатов. Русских рабынь в Венеции в XIV в. почти не было. В метрополию они начали поступать в XV в. из Кандии (Крит. – Ю.К.). Возраст ра-

---

⁴³⁰ Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. – М.-Л.: ОГИЗ, 1935. - С.49–51.

⁴³¹ Некрасов А.М. Избранные труды. / Сост. К.Ф. Дзамихов, Дж.Я. Рахаев; научный редактор К.Ф. Дзамихов. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. - С.70.

бынь – от 12 лет и старше; цена – 26 дукатов. <...> В структуре северочерноморской работорговли первые места принадлежали тюркам (обычно их называли татаро-монголами); за ними шли выходцы из Предкавказья и Кавказа – черкесы, лезгины, абхазы и др.; на третьем – греки и славяне»⁴³². Аналогичные интересы имела на Кавказе и Генуя, негоцианты которой сумели наладить тесные контакты с черкесской верхушкой, выступая в качестве их торговых представителей⁴³³. Русь, где такой товар не был востребован, внимания местных племён не привлекала. В свою очередь и сами они не выказывали большой заинтересованности в продукции русских ремесленников, имея западноевропейских и ближневосточных поставщиков⁴³⁴.

Активизировавшиеся политические и экономические связи с Закавказьем неминуемо должны были привести к более тесным отношениям с племенами, проживающими на северных склонах горного хребта⁴³⁵. Именно они обеспечивали беспрепятственный переход посольств, направлявшихся в Москву и к владыкам полуденных стран, с которыми стремились установить контакты русские государи⁴³⁶. Однако найти подтверждение такой помощи в официальных документах не удалось. Возможно, эти свидетельства не сохранились, но нельзя исключать и того, что организаторы предпринимаемых дипломатических усилий не сочли нужным акцентировать внимание на таком

---

⁴³² Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. – С.278–279.

⁴³³ Хотко С.Х. Генуя и Черкесия: политическое и культурное взаимодействие в XIII – XV вв. // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.196.

⁴³⁴ Еманов А.Г. Развитие торговых связей Кафы в XIII – XV веках // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII – XVI веках. / Отв. редактор Г.А. Федоров-Давыдов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. – С.17–24.

⁴³⁵ Базилевич К.В. Внешняя политика русского централизованного государства вторая половина XV века. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1952. – С.410.

⁴³⁶ Боцвадзе Т.Д. Народы Северного Кавказа в грузино-русских политических взаимоотношениях XVI-XVIII веков. – Тбилиси: Издательство «Мецниереба», 1974. – С.15.

«техническом вопросе», связанном с обеспечением переезда посольства до места следования.

Не представляется возможным однозначно интерпретировать этническую принадлежность владельцев русских образцов оружия, встречающихся в различных районах Северного Кавказа⁴³⁷. Ими вполне могли владеть выходцы из горской среды, которые приобрели их у торговцев или заполучили в качестве трофеев. Но и отрицать гипотезу о присутствии здесь русских переселенцев также нельзя. Пожалуй, с уверенностью можно констатировать лишь наличие условий для эпизодического межкультурного обмена, который и нашёл отражение в обнаруженных артефактах.

Видимо, неслучайно сюда устремились выходцы с новгородских земель, после того как на них стал распространять свою власть московский великий князь, настойчиво искоренявший былую вольницу⁴³⁸. Они стали этническим ядром будущего гребенского казачества, которое, возможно, стало формироваться с XIV в., когда районы Притеречья «открыли» для себя новгородские ушкуйники⁴³⁹. Сам по себе этот факт не вызывает удивления. Со времён Тмутаркани выходцы из северо-западных русских земель появлялись в этих местах и принимали самое активное участие в политической жизни региона.

Вряд ли первые отчаянные ватаги набегчиков ставили перед собой цель закрепиться в этих местах, и если такое происходило, то было скорее исключением, а не правилом. Основной интерес для ушкуйников представляли районы среднего Поволжья, куда они «шли за добычей, за полоняниками, грабили и

---

⁴³⁷ Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия. – С.75-76.

⁴³⁸ Скрынников Р.Г. Иван III. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. – С.97-111; Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. – С.96-142.

⁴³⁹ Зелюткина Л.О., Коростелев Е.М., Севастьянов Д.В. Водно-волоковые системы севера Европейской России. География. История. Природопользование. / Под общ. редакцией проф. Д.В. Севастьянова. – СПб., 2013. – С.76-78.

сбывали награбленное»⁴⁴⁰. При необходимости они вполне могли выходить и в низовья Волги. Не препятствующие этим походам власти боярской республики избавлялись от наиболее беспокойной части своих земляков, которые таким образом реализовывали свою пассионарность на стороне.

Причин оседать на новых местах у ушкуйников не было. Но нельзя исключать, что своими действиями они пополнили русским населением территорию Кавказа. Не обременяя себя этническими и конфессиональными симпатиями, ушкуйники вполне могли сбывать захваченный ими полон местным владельцам. По крайней мере, так они поступили после захвата людьми некоего новгородского предводителя Прокопа города Костромы, а затем Нижнего Новгорода в 1375 г. Они продали захваченных христиан в Булгаре бесерменам, правда, и сами вскоре стали жертвами астраханского правителя Салчея, который обманом сумел истребить их⁴⁴¹.

Отметим, что интересы в обуздании этой буйной вольницы совпадали как у русских князей, так и у их ордынских сюзеренов. Известны случаи, когда хан требовал выдать ему таких грабителей и, несмотря на возможные имиджевые потери, князья соглашались со справедливостью такого пожелания⁴⁴².

Когда крепкая рука Москвы усмирила былую новгородскую вольность, ситуация кардинальным образом изменилась. В низовья Волги и дальше на Кавказ отправлялись уже те, кто хотел обрести здесь новую Родину и сохранить прежний образ жизни. Сказывались и возникшие религиозные разногласия с

---

⁴⁴⁰ Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. - С.47.

⁴⁴¹ Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. - С.43.

⁴⁴² Экземплярский А.В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Биографические очерки. – Т. II. Владетельные князья Владимирских и Московских уделов и великие и удельные владетельные князья Суздальско-Нижегородские, Тверские и рязанские, с одной параллельно-синхронологической и семью родословными таблицами князей. – СПб., 1891. - С.405.

московским духовенством⁴⁴³. Как писал В.А. Потто, «всё раздорное, не обузданное, веками привыкало к своеволиям удельно-вечевого строя, страхась окрепшей власти, уходило от неё на дальние окраины...»⁴⁴⁴. При этом в своих методах борьбы за «место под солнцем» они, скорее всего, отличались от своих предшественников, т.к. были заинтересованы в налаживании контактов с местными племенами.

Существует много доводов относительно среднесеве­но­русского происхождения этой части русского мира (особенности окающего говора, который на Кавказе постепенно исчезал; наличие срубного строительства; представления о домовом и обряды перехода в новое жильё; поверья о лаба­стах – страшных косматых женщинах, живущих в лесах и водоёмах, пере­кликающееся с водяными чертовками, распро­странённые у северных русских обществ; свадебная обрядность, включающая плач невесты; общность элементов религиозного календаря и т.д.). Всё это позволяет сделать вывод о том, что, по крайней мере, Северо-Восточный Кавказ стал ареалом колонизационной экспансии Новгорода с присущим ушкуйникам на первых порах военно-промысловым способом ведения хозяйства⁴⁴⁵. Отмечается, что и глубина исторической памяти гребенцов также оценивается концом XV столетия⁴⁴⁶.

Скорее всего, источников пополнения рядов будущего терско-гребенского казачества было несколько. Наибольшей популярностью, помимо указанной новгородской версии, пользовались и пользуются рязанская и донская. Есть и довольно экзотичные гипотезы, вплоть до арийской⁴⁴⁷. Каждая из них имеет свои аргументы, с разным уровнем академичности, но все

---

⁴⁴³ Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV-XVI вв.: Подвижники русской церкви. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. - С.126-156.

⁴⁴⁴ Потто В.А. Два века терского казачества. / Репринтное издание. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. - С.16.

⁴⁴⁵ Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. – Ростов-на-Дону, 2001. - С.33-39.

⁴⁴⁶ Там же. - С.46.

⁴⁴⁷ Терское казачество: история и современность. – С.17.

они предполагают наличие допущений в предполагаемой концепции и базируются на логических рассуждениях, которые не всегда возможно подтвердить неопровержимыми источниками.

Согласно официальной точке зрения, отстаиваемую Москвой во время дипломатических переговоров в Константинополе в 1594 г., проживающие в горах черкесы имели русские корни. По словам посла Г.А. Нащокина, «сии черкесы в самом своём начале суть подданные российские, быв производением рязанцы, которые ещё при великих князьях ушли в горы и там поселились, а потом, когда царь Иван Васильевич покорил Казань и Астрахань, то черкесы, вспоминая своё старобытное происхождение, поддалися России»⁴⁴⁸. Не исключено, что речь в данном случае шла о переселенцах с Червлёного Яра, которые крайне болезненно реагировали на московскую экспансию, грозившую их самобытности⁴⁴⁹.

В Архиве Коллегии иностранных дел С.М. Броневский находил упоминания и о выходцах из Малороссии, которые «в древних летах перешли оттуда на житье к российскому городу Терку и назывались черкасы или черкесы»⁴⁵⁰. Автор видит ошибку в упомянутом названии города, т.к. тот возник уже при Иване IV, но сама суть предания, связанная с приходом на Кавказ выходцев из русских земель, не подвергается сомнению. Видимо, информация о таких прецедентах была не единична, хотя и могла поступать не через непосредственных свидетелей, а в пересказе, и потому искажалась в частности.

Помимо северо-восточного очага русского присутствия, вероятно, был и северо-западный, или кубанско-

---

⁴⁴⁸ Броневский С.М. Новейшие Известия о Кавказе, собранные и пополненные Семёном Броневским: В 2 томах: т.1, т.2. / Подготовка текста к изданию, предисловие, примечания, словарь малоупотребительных слов, указатели И.К. Павловой. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. - С.287.

⁴⁴⁹ Шенников А.А. Червлёный Яр: исследования по истории и географии Среднего Подонья в XIV – XVI вв. - URL: <http://gumilevica.kulichki.net/SAA/saa02.htm#saa02para04> (дата обращения 22.07.2020).

⁴⁵⁰ Броневский С.М. Указ. соч. – С.288.

причерноморский. Хотя данная гипотеза весьма зыбкая, но и отвергать её также нет оснований. Это предположение основывается на материалах «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна, который писал: «Если повернуть с востока к югу, то около Меотийских болот и Понта при реке Кубани, впадающей в болото, живёт народ абхазы. В этих местах до самой реки Merula, вливающейся в Понт, находятся горы, в которых обитают черкесы или цики. Полагаясь на неприступность гор, они не подчиняются ни туркам, ни татарам. [Однако] русские свидетельствуют, что они христиане [живут по своим законам], согласны с греками в вере [и обрядах и], совершают богослужение на славянском языке, [который у них в употреблении]. Это крайне дерзкие морские разбойники, ибо по рекам, стекающим с гор, они спускаются на судах в море и грабят всех, кого могут, в особенности плывущих из Кафы в Константинополь»⁴⁵¹.

Автор считал их по происхождению русскими, хотя и отличающимися от других своих единоплеменников, к примеру, проживающих на Днепре: «Живущие по Борисфену черкассы – русские и отличны от тех, про которых выше я сказал, что они живут в горах у Понта»⁴⁵². Видимо, сказывалось культурное воздействие местной горской среды, с которой им приходилось контактировать. В итоге, сохранив лишь наиболее значимые маркеры этнического самосознания (прежде всего, веру), они приобрели отличия от русского населения, проживавшего в других местах⁴⁵³. Не имея этнической подпитки, они со временем ассимилировались. На основании имеющихся сведений реконструировать их происхождение не представляется возможным.

---

⁴⁵¹ Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А.Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т.1: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненововерхнемецкого А.В. Назаренко. - С.443, 445.

⁴⁵² Там же. – С.455.

⁴⁵³ В истории местных народов эта ситуация не стала исключением. Вспомним о судьбе черкесо-гаев – части армянского этноса, подвергшегося сильной аккультурации в черкесской среде (Подробнее см.: Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. – Краснодар: Традиция, 2010. – 336 с.).

Свет могут пролить археологические данные, прежде всего, связанные с предметами культа, как это имеет место на территории Притеречья⁴⁵⁴.

Фольклорные, топонимические и письменные источники позволяют говорить о наличии славяно-русского населения на Дону. Его численность была невелика, и, видимо, эти люди подверглись значительной аккультурации. Есть основания говорить о том, что это были потомки тех первооселенцев, которые начали освоение этих мест ещё в домонгольский период. В дальнейшем к ним примкнули беглецы от ордынской неволи, охотники за добычей и т.п. элементы, не нашедшие себя в прежнем образе жизни. Их грабительские набеги вызывали серьёзную озабоченность не только у татар, но и у русских князей, пытавшихся воспрепятствовать расхищению караванов⁴⁵⁵. Возможно, это сообщество и формировало русское присутствие на Северо-Западном Кавказе, судя по схожести действий в военном промысле, упоминавшемся С. Гербернштейном. При всей автономности и социокультурном своеобразии, это население сохраняло духовную связь с русскими землями, чему должна была способствовать Сарайская епархия, окормлявшая паству «на всём пространстве южной России между Волгою и Днепром»⁴⁵⁶.

Вышеперечисленные гипотезы далеко не исчерпывают многообразия трактовок этого этапа казачьей старины⁴⁵⁷. Как и в

---

⁴⁵⁴ Джиоев М.К. Ещё одна иконка из Притеречья // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Второй международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. / Под ред. В.Б. Виноградова и С.Н. Лукаша. – Армавир, 2000. - С.22-23.

⁴⁵⁵ Королёв В.Н. К вопросу о славяно-русском населении на Дону в XIII – XVI веках // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII – XVI веках. / Отв. редактор Г.А. Федоров-Давыдов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. - С.122–128.

⁴⁵⁶ Иловайский Д. История Рязанского княжества. – М., 1958. - С.141.

⁴⁵⁷ Шенников А.А. Указ. соч.; Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора) / Под редакцией И.И. Горловой. – Ставрополь: Возрождение; Ставролит, 2011. – С.80–109; Белецкая Е.М., Великая

случае с бродниками, многие нюансы раннеказачьей истории, видимо, останутся предметом дискуссий, и поставить точку в этом вопросе, быть может, никогда и не удастся.

Отмечается, что «особый военно-промышленный хозяйственно-культурный тип, к которому перешла часть восточнославянского населения, принимавшая в свой состав как «единоплеменников», так и сходное по типу иноэтничное население, не был полным откатом назад, так как сохранил элементы производящего хозяйства (скотоводство, огородничество и др.). Открытость казачьих социумов, деятельность которых сопровождалась людскими потерями, объяснялась вполне понятными причинами регенерации»⁴⁵⁸. В этой связи видится перспективным рассмотрение проблемы с позиции не только поиска этнической первоосновы, ядра казачества, а в качестве исследовательского приоритета определить тот вид деятельности и мировоззренческие особенности, которые делали из людей, прибывших на кавказский фронт, именно казаков, а не вчерашних ушкуйников, холопов, стрельцов и т.п. Впрочем, здесь «подводных камней» встретится не меньше. Вряд ли этот процесс в рассматриваемый период был формализован и ритуализирован, а потому выделение критериев «оказачивания» также будет вынуждать учёных идти на гипотетические рассуждения, опираться на более позднюю практику, шире представленную в фольклоре и письменных источниках.

Новой волне колонизации Северного Кавказа выходцами из русских земель способствовали походы Тимура (Гамерлана)⁴⁵⁹. В результате его разрушительных действий в 1395-

---

Н.Н., Григорьев А.Ф. Очерки духовной культуры гребенского казачества в дореволюционный период. / Под редакцией В.Б. Виноградова. – Ставрополь: Ставролит, 2012. – С.34–35.

⁴⁵⁸ Великая Н.Н. О месте вольного казачества в этнографической классификации хозяйственно-культурных типов (к постановке проблемы) // Вопросы северокавказской истории. Сборник научных статей. / Под редакцией В.Б. Виноградова. – Армавир, 2000. – Вып.5. - С.33.

⁴⁵⁹ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. – М., Л.: Издательство АН СССР, 1950. - С.370 -371, 375.

1396 г. немалая часть земель опустела⁴⁶⁰. Рассказывая о погроме, устроенном завоевателем в Дагестане, Низам-ад-дин Шами – придворный летописец Тимура – поведал, как, «обратив внимание на уничтожение и искоренение их, он так напал на их стороны и края, что из множества не спаслись (даже) немногие и из тысячи один; все те области они разграбили»⁴⁶¹. Его полководцы «дошли до черкесов, ограбили их, взяли много добычи...»⁴⁶². Предания об этих трагических событиях нашли отражение в фольклоре и топонимах народов Северного Кавказа⁴⁶³. Значение региона как части транзитного пути, связывающего Европу с Востоком, сократилось, некогда богатые ремесленные центры Золотой Орды деградировали⁴⁶⁴. Часть пространства обезлюдела, но такая ситуация продлилась недолго. Пусть и не сразу, но демографические потери были компенсированы как собственно кавказскими автохтонами, так и прибывшими из соседних зе-

---

⁴⁶⁰ Пфаф В.Б. Материалы для истории осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1871. – Вып. 5. – Ч.1. – С.65–66; Великая Н.Н., Дударев С.Л., Савенко С.Н. Указ. соч. – С.72.

⁴⁶¹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т.II. Извлечения из персидских сочинений собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М., Л.: Издательство АН СССР, 1941. – С.119.

⁴⁶² Там же. – С.122.

⁴⁶³ Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1976. – Т.IV. – С.107, 125, 128; Далгат У.Б. К проблеме историзма героико-исторических песен народов Северного Кавказа и Дагестана // Героико-исторический эпос народов Северного Кавказа. – Грозный, 1988. – С.6.

⁴⁶⁴ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Указ. соч. – С.376; Фёдоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: Изд-во Московского университета, 1973. – С.161; Виноградов В.Б. Нумизматические материалы в проблеме хронологии и периодизации позднесредневековой истории Северного Кавказа // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С.98.

мель жителями. Стала формироваться новая этнополитическая картина, где нашли свою нишу и русские люди⁴⁶⁵.

Пока сюда устремилась вольница, не нашедшая себя в рамках усиливающейся государственной власти⁴⁶⁶. Видимо, вновь возникли условия, некогда породившие феномен бродничества, а теперь создавшие предпосылки для формирования казачества⁴⁶⁷. На «южном побережье р. Сунжа и её притоках из Чёрных гор» поселились гребенские казаки, укоренившиеся на Северном Кавказе до появления здесь русского государства⁴⁶⁸. Казачество «стало той основной силой, на которую Российское государство опиралось при оформлении своих геополитических границ на юге»⁴⁶⁹. Это свидетельствовало об очередном витке интереса к кавказскому рубежу, которому предстояло стать важным фактором в политике нарождающейся Московской Руси.

Возможности казаков-первопоселенцев были невелики, и конкуренция с местными племенами в итоге заставила их

---

⁴⁶⁵ Виноградов В.Б., Великая Н.Н., Нарожный Е.И. На терских берегах. Очерки об исторических группах старожильского населения Среднего Притеречья. / Под ред. С.Л. Дударева. – Армавир, 1997. - С.6–7.

⁴⁶⁶ Потто В.А. Два века терского казачества. / Репринтное издание. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. - С.16.

⁴⁶⁷ Это одна из наиболее сложных проблем, породивших обширную историографию, но так и остающаяся дискуссионной (Очерки истории и культуры казачества Юга России. / Под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. - С.11-19).

⁴⁶⁸ Виноградов В.Б. «Гребенские» казаки и «чеченская» плоскость // На стыке гор и равнин: проблемы взаимодействия. / Под редакцией В.Б. Виноградова. – Армавир, 2000. - С.8; Виноградов В.Б., Магомадова Т.С. О месте первоначального расселения гребенских казаков // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С.83–90.

⁴⁶⁹ Голованова С.А. Появление казаков на Тереке и Сунже во взглядах современных историков Чечни // Российский Северный Кавказ: текущие риски, посягательства и перспективы (Материалы 13-го научно-педагогического семинара). / Под редакцией В.Б. Виноградова. – Москва-Армавир, 2009. - С.86.

примириться с потерей былой независимости и искать покровительства у царского престола. Державные интересы объективно совпадали с интересами казачьей вольницы, ставшей неотъемлемой частью формировавшегося Российского Кавказа.

Монгольское нашествие имело драматические последствия как для народов Кавказа, так и для жителей русских земель. В условиях военной нестабильности прежние связи оказались разорваны, а новые возродились уже после того, как «героический» период монгольской истории завершился, и они приступили к освоению завоёванных территорий. Оказавшись в составе Золотой Орды, русские и их северокавказские исторические партнёры порой должны были противостоять друг другу, выполняя волю ханской власти. При этом сохранились свидетельства взаимопомощи и общей борьбы против ордынского господства. Постепенно возрождались торговые связи, носившие преимущественно транзитный характер. Хотя объективных причин для более тесной интеграции не прослеживается, можно говорить о сохранении определённого интереса друг к другу, вызванного, прежде всего, политическими обстоятельствами. Кавказ в целом не относился к числу колонизационных приоритетов для выходцев из Руси. Обнаруженные на местных памятниках и ассоциируемые с русским населением артефакты, скорее всего, принадлежали пленникам, бежавшим из ордынской неволи. Не прослеживается интерес к миграции на север и у местных горских и кочевых народов. Если они и попадали в русские земли, то это были единичные случаи, скорее исключение, чем правило. Ситуация отчасти изменилась после устроенного Тамерланом погрома, когда на освободившиеся земли устремились и русские поселенцы, положив начало формированию гребенского казачества.

Заключение (предварительные итоги)

Специфика изучаемой темы заключается в скудости источниковой базы, на которую приходится опираться в реконструировании событий прошлого. Это заставляет многие аспекты проблемы излагать в виде предположений, не всегда подтверждённых фактическим материалом. Отсюда и полемичность исследования, его уязвимость для критики, особенно по частным вопросам. Но одновременно это определяет и устойчивость предлагаемой концепции, т.к. авторы альтернативных трактовок столь же уязвимы в собственных логических построениях. Неминуемая дискуссионность – плодотворная и одновременно бесплодная – вместе с тем позволяет выявить некие магистральные направления в многовековом русско-северокавказском историческом партнёрстве, которое нам видится как противоречивый процесс совместничества, т.е. сотрудничества-соперничества, корни которого уходят в события тысячелетней давности.

Если появление русов-славян на Северном Кавказе, видимо, следует отнести к IX в., то знакомство их с народами региона можно датировать более ранними событиями – предположительно VII в. Большое значение здесь имело влияние хазарской государственности, сумевшей сплотить различные племена в рамках своей евразийской «державы». Не пытаясь дать оценку зрелости государственных институтов этого образования, отметим, что оно создало условия для диалога в рамках полиэтничного сообщества, связанного общностью хозяйственных интересов, прежде всего, торговых, а также культурного сближения. Нарождающаяся Древняя Русь в немалой степени наследовала этот хазарский опыт, в том числе закрепившись на Кавказе, который был задействован в транзитных связях между Востоком и Западом.

Сам по себе регион целью внешнеполитической экспансии не являлся. С экономической точки зрения край был интересен как часть транзитного маршрута, по которому можно было добраться в более привлекательные для торговли места. Стремясь попасть к арабам, персам, византийцам, славяне выстраи-

вали отношения и с племенами Северного Кавказа, преимущественно проживавшими на равнинной и предгорной территориях.

Бурные события этих столетий следует рассматривать с учётом происходивших процессов на циркумбалтийском пространстве. Всплеск скандинавской активности, походы «младших сыновей» за добычей послужили не только катализатором в складывавшейся древнерусской государственности, но и определили усиление активности на южном направлении, военно-политическое и торговое «освоение» Каспийско-Черноморского региона. Наиболее резонансные походы на Кавказ, в которых упоминаются русы, были, скорее всего, связаны с экспансией скандинавов на Восток. Участие в них славян опровергать нет оснований, но и считать их главными инициаторами «военно-промысловых» вторжений (как то грабежи в Прикаспийских землях, захват Бердаа и т.п.) не приходится.

Военно-политические акции, связанные с Кавказом, затрагивали лишь некоторые области региона. Речь идёт о Прикаспийских землях, Таманском полуострове, Предкавказских равнинах – т.е. местах, где были сконцентрированы наиболее привлекательные с точки зрения получения трофеев населённые пункты. Как в своё время подметил В.В. Григорьев, рассуждая о возможном маршруте отрядов русов, двигавшихся к Бердаа, «кого им было грабить на восточном берегу Черного моря?»⁴⁷⁰.

Возросший интерес к Кавказу усиливается в связи с походами князя Святослава, действия которого привели к появлению здесь военно-политического и торгового форпоста Руси – Тмутаракани. Через неё будут поддерживаться регулярные контакты с Константинополем – одним из главных внешнеполитических партнёров Древнерусского государства. Её статус был и остаётся предметом дискуссий (в частности, оспаривается оценка Тмутаракани как княжества). Видимо, он менялся в зависимости от ситуации, что и обусловило неопределённость в положении этих земель.

---

⁴⁷⁰ Григорьев В.В. Россия и Азия. - С.35–36.

Неоднозначна и роль славянского этнического фактора в местной истории. Представляется, что данная территория не относилась к числу колонизационных приоритетов для большинства выходцев из русских земель. Социокультурный облик «русской» Тмутаракани ограничивался преимущественно представителями княжеской и купеческой элиты. Для остальных групп населения этот южный форпост интереса не представлял. Бурные военно-политические коллизии, которые то и дело возникали в этом анклаве Руси, вряд ли делали его привлекательным в плане обретения «малой Родины». Возникшее в результате крушения Хазарии княжество так и не стало в полной мере восприниматься как своё.

В то же время для князей Тмутаракань и близлежащие земли стали источником важного ресурса, весьма ценимого русской элитой. Речь идёт наёмничестве – востребованной и вполне конкурентной услуге. Его широко использовали князья-изгои, вербуя себе крупные и боеспособные отряды из числа как кочевых, так, возможно, и горских племён Северного Кавказа.

Не оставляла своим вниманием эти места Церковь. Регулярные контакты с христианской метрополией Руси – Византией – были важны для православных интеллектуалов, а потому здесь возникает крупный монастырь, где несли свою службу выдающиеся пастыри – Киево-Печерские монахи Никон и Николай, известные не только духовным подвижничеством, но и заботой о мирских нуждах своей паствы.

В результате продвижения на юг на Кавказе и на близлежащих к нему территориях возникали славянские поселения, которые сделались местами межэтнической миксации, «контактными зонами», приводившими к формированию новых культурных основ, связанных с симбиозом различных традиций при сохранении и доминировании русского начала. Видимо, с этими процессами связано появление феномена бродничества. Представляется, что условия для формирования бродников были вызваны ситуацией, сложившейся в русских княжествах, переживавших в XII-XIII вв. период серьёзного социального расслоения. Земли Подонья, Приазовья, Тамани, а возможно, и восточные районы региона стали местом накопления «горючего мате-

риала», который мог реализовать здесь свои военные таланты и удовлетворить молодецкие амбиции.

Появление Дешт-и-Кипчак привело к ослаблению русских позиций в крае. При сохранении определённых экономических интересов политическая привлекательность кавказских земель явно уменьшается. Вторжение монголов закрепило эту тенденцию.

Оказавшись в составе Золотой Орды, народы Руси и Северного Кавказа были втянуты в военно-политические коллизии, спровоцированные волей ханской верхушки. К этому времени относятся следы присутствия в крае выходцев из русских земель, которые кто добровольно, в составе посольства или по торговой необходимости, а кто и в качестве пленника проживали среди местных народов.

Относительно устоявшаяся этнополитическая картина региона в очередной раз подверглась серьёзной деформации в результате походов Тамерлана. После устроенного им погрома на Северном Кавказе возникают новые центры силы, с которыми предстоит выстраивать отношения возникшему и с каждым десятилетием усиливавшемуся Великому княжеству Московскому.

Таким образом, можно констатировать ситуативное партнёрство на ранних этапах взаимодействия народов Руси и Северного Кавказа. Эпизодические политические интересы и не всегда регулярные экономические контакты (преимущественно торговые) имели различную степень интенсивности. Это было отличительной особенностью начального периода формирующегося сотрудничества, которое ожидали серьёзные коррективы в наступающем XVI столетии.

Список источников и литературы

1. Авраменко А.М. Тамань на историко-географических картах края // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. - С.290-294.
2. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеантичного и раннесредневекового времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь: Таврия, 1990. – Вып. I. - С.3-86.
3. Аксенов А.И. А.И. Мусин-Пушкин и Тмутараканский камень: общество и наука в XVIII в. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи: материалы научной конференции. / Институт археологии РАН, Институт российской истории РАН. – М., 2016. - С.12-15.
4. Албегова З. Х.-М. Миграция аланских племён в хазарское время по нартовским сказаниям осетин // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.11-14.
5. Алексеев Ю.Г. «Черные люди» Новгорода и Пскова (к вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины) // Исторические записки. – М.: Наука, 1979. - №103. - С.242-274.
6. Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 464 с.
7. Артамонов М.И. История хазар. 2-е изд. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2002. – 560 с.
8. Арутюнова-Фиданян В.А. Термин «контактная зона» или «земля» - «хора» // Восточная Европа в древности и средневековье. X чтения к 80-летию В.Т. Пашуто. Москва, 15 – 17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. - С.3-4.
9. Ашик А. Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. – Одесса, 1848. – Ч.I. – 117 с.

10. Бабаев К.В. Монеты Тмутараканского княжества. – М.: «Древнехранилище», 2009. – 104 с.
11. Базилевич К.В. Внешняя политика русского централизованного государства. Вторая половина XV века. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1952. – 543 с.
12. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Вступительная статьи, подготовка текста, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. – 276 с.
13. Бартольд В.В. Краткий обзор истории Азербайджана // Сочинения. – М.: Издательство Восточной литературы, 1963. – Т. II. – Ч. I. - С.775-783.
14. Бартольд В.В. Новое известие о стенах Дербента // Сочинения. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – Т. II. – Ч. I. – С.788.
15. Бартольд В.В. Арабские известия о русах // Сочинения. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – Т. II. – Ч. I. – С.810-858.
16. Бейлис В.М. Арабские авторы IX – первой половины X в. о государственности и племенном строе народов Европы // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1985 год. - М.: Наука, 1986. - С.140-149.
17. Бейлис В.М. Сообщения Халифы ибн Хайята ал-'Усфури об арабо-хазарских войнах в VII – первой половине VIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. Отв. ред. Т.М. Калинина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - С.32-53.
18. Белецкая Е.М., Великая Н.Н., Григорьев А.Ф. Очерки духовной культуры гребенского казачества в дореволюционный период. / Под редакцией В.Б. Виноградова. – Ставрополь: Ставролит, 2012. – 300 с.
19. Березин С.Я., Нарожный Е.И. О северокавказских участниках Куликовской битвы и их вооружении // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. - №7. (78). - Вып. 14. - С.195-201.

20. Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 397 с.
21. Бибииков М.В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 736 с.
22. Блок М. Апология истории или ремесло историка. / Перевод Е.М. Лысенко. Примечания и статья А.Я. Гуревича. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
23. Боцвадзе Т.Д. Народы Северного Кавказа в грузино-русских политических взаимоотношениях XVI-XVIII веков. – Тбилиси: Издательство «Мецниереба», 1974. – 105 с.
24. Броневский С.М. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семёном Броневским: В 2 томах: т.1, т.2. / Подготовка текста к изданию, предисловие, примечания, словарь малоупотребительных слов, указатели И.К. Павловой. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 464 с.
25. Брун Ф. Догадки касательно участия русских в делах Болгарии в XIII и XIV столетиях // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1878. – Декабрь. – Часть СС. – С.227-238.
26. Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852 – 1877 г.). – Одесса, 1879-1880. – Ч.1 - II. – 277 / 409 с.
27. Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.). – Киев: Логос, 1997. – 224 с.
28. Бубенок О.Б. Данные письменных источников о распространении иудаизма среди аланов во время средневековья // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.17-19.
29. Бубенок О. К вопросу о причинах веротерпимости в Хазарии // Десятая ежегодная международная междисциплинарная конференция по иудаике. Секция: Хазары и иудеи. Археология. – М., 2003. - С.2-4.
30. Будур Н.В. Викинги. Пираты севера. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 319 с.

31. Булкин В.А., Дубов И.В. Тимерево и Гнездово // Из истории феодальной России. Статьи и очерки к 70-летию со дня рождения проф. В.В. Мавродина. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. – С.16-20.
32. Бутков П. О браках князей русских с грузинками и ясынями, в XII веке // Северный архив. – 1825. – № IV. – С.317-329.
33. Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу. – Тифлис, 1888. – 434 с.
34. Великая Н.Н. О месте вольного казачества в этнографической классификации хозяйственно-культурных типов (к постановке проблемы) // Вопросы северокавказской истории. Сборник научных статей. / Под редакцией В.Б. Виноградова. – Армавир, 2000. – Вып.5. – С.30-37.
35. Великая Н.Н. Казаки Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. – Ростов-на-Дону, 2001. – 278 с.
36. Великая Н.Н., Дударев С.Л., Савенко С.Н. Этногенез и этнополитическая история Северного Кавказа (древность, средневековье, новое время) // Известия научно-педагогической Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова. – Вып. 11. – Армавир: Дизайн-студия Б, 2019. – 218 с.
37. Веселовский А. Н. Видение Василия Нового о походе русских на Византию // Журнал Министерства народного просвещения. - 1889. – Январь. - С.80-92.
38. Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время. – Петроград, 1922. – 58 с.
39. Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал министерства народного просвещения. – 1908. – Новая серия. Часть XIII. – С.364-412.
40. Вестберг Ф. К анализу источников о Восточной Европе // Журнал министерства народного просвещения. – 1908. – Новая серия. Часть XIV. – С.1-52.
41. Вестберг Ф. Записка готского топарха. – СПб., 1910. – 122 с.
42. Викинги: Набеги с севера. / Пер. с англ. Л. Флорентьева. – М.: ТЕРРА, 1996. – 168 с.

43. Винников А.З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало XI века). – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1995. – 168 с.
44. Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России. – Грозный, 1979. – 55 с.
45. Виноградов В.Б., Куза А.В., Магомадова Т.С. Русские кресты XII – XV вв. из селения Майртуп (Чечено-Ингушетия) // Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа: Сборник научных трудов. Чечено-Ингушский государственный университет им. Л.Н. Толстого, кафедра всеобщей истории. – Грозный, 1984. - С.76-84.
46. Виноградов В.Б. «Гребенские» казаки и «чеченская» плоскость // На стыке гор и равнин: проблемы взаимодействия. / Под редакцией В.Б. Виноградова. – Армавир, 2000. - С.7-9.
47. Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Савенко С.Н. О Шелкозаводском городище хазарского времени на Тереке // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – Армавир, 2003. – Вып. I. - С.89-114.
48. Виноградов В.Б. О двух концептах истории Юга России // Современные аспекты российского кавказоведения. (Мозаика новейших публикаций). – Москва; Армавир, 2007. - С.16-23.
49. Виноградов В.Б., Дьяков И.А. Очерк накопления европейско-русских монетных находок XV-XVIII вв. на Северном Кавказе. / Под ред. С.Н. Ктиторова. – Москва, Армавир, 2007. – 36 с.
50. Виноградов В.Б., Магомадова Т.С. О месте первоначального расселения гребенских казаков // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С.83-90.
51. Виноградов В.Б. Нумизматические материалы в проблеме хронологии и периодизации позднесредневековой истории Северного Кавказа // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С.95-102.

52. Виноградов В.Б. Аланы в Европе // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С.103-111.
53. Виноградов В.Б. О роли грузинского элемента в истории христианских храмов Верхнего Джулата (Деякова) // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С.125-131.
54. Виноградов В.Б. Ещё раз о месте убийства Михаила Тверского, речке «Горесть» и «славном граде яском Деякове» (по поводу статей Е.Г. Пчелиной и В.А. Кучкина) // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова. К 70-летию со дня рождения. – Армавир, 2008. - С.132-137.
55. Виноградов В.Б. К трактовке социально-политического содержания и религиозной оболочки войн и народных движений на Северном Кавказе в эпоху средневековья (VIII – XVIII вв.) // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С.162-166.
56. Виноградов В.Б., Голованова С.А. Страница русско-кавказских отношений XII в. // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). – Армавир, 2008. – С.183-185.
57. Виноградов В.Б., Бараненко К.А. У истоков русско-кавказского знакомства и партнёрства. / Под ред. С.А. Головановой. – Москва-Армавир, 2008. – 28 с.
58. Виноградов В.Б., Маслова Е.А. Публикация результатов нумизматических исследований в «грозненско-армавирской» кавказоведческой Школе // Вопросы северо-кавказской истории. / Под ред. В.Б. Виноградова. – Армавир, 2001. – Вып.6. - Ч.II. – С.66-74.
59. Виноградов В.Б., Нарожный Е.И., Голованова С.А. О древнерусских предметах на Северном Кавказе // Россия и Северный Кавказ (проблемы историко-культурного единства): Межвузовский сборник научных трудов. – Грозный, 1990. - С.6-17.

60. Виноградов В.Б., Великая Н.Н., Нарожный Е.И. На терских берегах. Очерки об исторических группах старожильческого населения Среднего Притеречья. / Под ред. С.Л. Дударева. – Армавир, 1997. – 64 с.
61. Виноградов В.Б., Нарожный Е.И. Средневековая Тамань и сопредельные территории. (Четыре историко-археологических этюда) // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.85-98.
62. Виноградов В.Б. Нумизматические материалы в проблеме хронологии и периодизации позднесредневековой истории Северного Кавказа // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова. К 70-летию со дня рождения. – Армавир, 2008. – С.95-102.
63. Вихров В.Е., Колчин Б.А. Из истории торговли древнего Новгорода // Советская археология. – 1955. – Т. 24. - С.93-97.
64. Гадло А.В. Князь Инал адаго-кабардинских родословных // Из истории феодальной России. Статьи и очерки к 70-летию со дня рождения проф. В.В. Мавродина. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. – С.25-33.
65. Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 362 с.
66. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X – XIII вв. – СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994. – 238 с.
67. Ганина Н.А. Оценка фальсификации: О статусе «Записки готского топарха» в корпусе источников по истории крымских готов // Именослов. История языка. История культуры. / Отв. ред. Ф.Б. Успенский. – М.: Русский Фонд Содействия образованию и науке, 2012. - С.331-352.
68. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. (С половины VII до конца X века по Р.Х.). – СПб., 1870. – 308 с.
69. Гаркави А.Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. – СПб., 1874. – 162 с.

70. Гедеонов С.А. Отрывки из исследований о варяжском вопросе. I – XII. Приложение к I-му тому Записок Императорской академии наук. - №3. – СПб., 1862. – 128 с.
71. Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А.Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т.1: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А.В. Назаренко. – 776 с.
72. Гиляров Ф. Предания русской начальной летописи (по 969 год). Приложения. – М., 1878. – 325 с.
73. Глазырина Г.В. О формировании текста «Саги об Ингваре» // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто. / Под ред. Т.Н. Джаксон и Е.А. Мельниковой. – М.: «Языки русской культуры», 1999. - С.47-55.
74. Глазырина Г.В. Сага об Ингваре Путешественнике: текст. Перевод. Комментарий. – М.: Восточная литература, 2002. – 464 с.
75. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века / Научная редакция, послесловие и комментарии В.Я. Петрухина. – Москва, Иерусалим: Гешарим, 1997. – 240 с.
76. Голованова С.А. Граница, «линия», «пограничная зона» или «фронт» на Северном Кавказе? // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе. Вып. 11. (Материалы научно-педагогического семинара). / Под ред. В.Б. Виноградова. – Москва; Армавир, 2008. – С.38-41.
77. Голованова С.А. Торговые связи Древней Руси и Северного Кавказа в домонгольский период (историографический обзор) // Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа: Сборник научных трудов. Чечено-Ингушский государственный университет им. Л.Н. Толстого, кафедра всеобщей истории. – Грозный, 1984. - С.71-76.
78. Голованова С.А. Русские нательные кресты XII – XV вв. в Предкавказье – источник связей с Восточной Европой // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII – XVI веках. / Отв. редактор Г.А. Федоров-Давыдов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. - С.117-121.

79. Голованова С.А. Русско-северокавказские связи IX – первой половины XVI века (историко-археологическое исследование по материалам Центрального Предкавказья). Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1993. – 17 с.
80. Голованова С.А. Тмутараканский след в ранней истории казачества // Вопросы северокавказской истории. Сборник научных статей. / Под редакцией В.Б. Виноградова. – Армавир, 2000. – Вып.5. - С.10-16.
81. Голованова С.А., Виноградов В.Б. Тмутаракано-касожские связи конца X в. в фольклорном отражении // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.179-184.
82. Голованова С.А. Ранние известия о контактах восточнославянского и кавказского регионов (конец VII – первая половина X в.) // Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы: материалы межрегиональной научной конференции. – Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2008. - С.34-39.
83. Голованова С.А. Появление казаков на Тереке и Сунже во взглядах современных историков Чечни // Российский Северный Кавказ: текущие риски, посягательства и перспективы (Материалы 13-го научно-педагогического семинара). / Под редакцией В.Б. Виноградова. – Москва-Армавир, 2009. - С.84-88.
84. Голованова С.А. Русско-северокавказские культурные взаимовлияния (X – XII вв.) // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Материалы 18-й межрегиональной научно-практической конференции. - Армавир: АФГБОУ ККИДППО, 2011. - С.21-24.
85. Голубовский П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южнорусских степей IX – XIII вв. – Киев, 1884. – 257 с.
86. Горлов Ю.В., Поротов А.В. К проблеме палеографии Таманского полуострова // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под

- ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. - С.277-289.
87. Гордеев А.А. История казаков. Часть I. Золотая орда и зарождение казачества. – М.: МГП «Страстной бульвар», 1991. – 176 с.
  88. Горский А.А. Русь в первой половине X века: государство или конгломерат конунгов? // Восточная Европа в древности и средневековье. X чтения к 80-летию В.Т. Пашуто. Москва, 15 – 17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. - С.21-24.
  89. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 479 с.
  90. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). / Под редакцией И.И. Горловой. – Ставрополь: Возрождение; Ставролит, 2011. – 336 с.
  91. Григорьев В.В. Россия и Азия. Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии написанных в разное время В.В. Григорьевым ориенталистом. – СПб., 1876. – 575 с.
  92. Грушевский М.С. История Украины-Руси. – Нью-Йорк, 1954. – Т.II. – 633 с.
  93. Гудаков В.В. Северо-Западный Кавказ в системе межэтнических отношений с древнейших времён до 60-х годов XIX века. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 565 с.
  94. Гумилёв Л.Н. Открытие Хазарии (историко-географический этюд). – М.: Наука, 1966. – 192 с.
  95. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Мысль, 1992. – 781 с.
  96. Гуревич А.Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 352 с.
  97. Далгат У.Б. К проблеме историзма героико-исторических песен народов Северного Кавказа и Дагестана // Героико-исторический эпос народов Северного Кавказа. – Грозный, 1988. - С.5-17.
  98. Джаксон Т.Н. «Пути» на ментальной карте средневековых скандинавов (путь как способ освоения пространства) //

Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. - С.300-317.

99. Джиоев М.К. Ещё одна иконка из Притеречья // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Материалы Второй международной Кубанско-Терской научно-просветительской конференции. / Под ред. В.Б. Виноградова и С.Н. Лукаша. – Армавир, 2000. - С.22-23.
100. Джованни дель Плано Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. / Редакция, вступительная статья и примечания Н.П. Шастиной, 1957. – М.: Государственное изд-во географической литературы, 1957. – 289 с.
101. Дзамихов К.Ф. Ранние летописные сюжеты о касогах и фольклор // Культура и быт адыгов (этнографические исследования). – Майкоп, 1991. – Вып. VIII. - С.300-312.
102. Дзамихов К.Ф. Тмутаракань и ранние летописные сюжеты о касогах // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.185-192.
103. Добродомов И.Г. Этимология топонима «Тъмуторокань» // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.266-270.
104. Дорн Б. Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря // Приложение к XXVI-му тому Записок Императорской Академии Наук. - №1. – 722 с.
105. Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. / Издание подготовили Л.А. Ольшевская и С.Н. Травников. – М.: Наука, 1999. – 496 с.
106. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 677 с.
107. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подоси-

- нова. Том III: Восточные источники. – М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2009. – 264 с.
108. Дубов И.В. Великий Волжский путь. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. – 256 с.
  109. Дугин А.Г. Геополитика России. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2012. – 424 с.
  110. Дударев С.Л., Клычников Ю.Ю. Города как пространство социокультурной адаптации населения Северного Кавказа в процессе осуществления российского модернизационного проекта. / Под редакцией С.Н. Ктиторова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2014. – 73 с.
  111. Дударев С.Л. Лекции по истории средневекового Востока. – Армавир: Дизайн-студия Б, 2017. – 152 с.
  112. Дуткинский Н.Е. Денежное дело Тмутаракани: Сводный каталог и начало исследования. – Елец: МУП «Типография», 2016. – 406 с.
  113. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / Отв. ред. В.И. Буганов. Изд. 3-е. – М.: КРАСАНД, 2010. – 248 с.
  114. Еманов А.Г. Развитие торговых связей Кафы в XIII – XV веках // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII – XVI веках. / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. - С.17-24.
  115. Житие Феодосия Печерского. / Подготовка текста и перевод О.В. Творогова // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века. Вступит. статья Д.С. Лихачёва. Сост. и общая ред. Д.С. Лихачёва и Л.А. Дмитриева. – М.: «Худож. лит.-ра», 1978. - С.305-392.
  116. Заседателева Л.Б. Терские казаки // Терский сборник. – М.: МИРАКЛЬ, 2018. – Вып.3. - С.9-367.
  117. Захаров В.А. Тмутаракань и «Слово о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». Комплексные исследования. – М.: Наука, 1988. - С.203-221.
  118. Захаров В.А. Тмутараканское княжество // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до

- Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. - С.56-84.
119. Захаров В.А. Новые публикации «варварских подражаний» из Тамани. (К проблеме денежного обращения в средневековой Тмутаракани) // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.113-126.
  120. Захаров В.А. История раскопок раннесредневековых слоёв Таманского городища и поселений Таманского полуострова в XVIII – XX вв. // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. - С.127-153.
  121. Захаров В.А. Заметки о Тмутараканском камне // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. - С.154-178.
  122. Захаров В.А. Заметки к «Слову о полку Игореве»: «Тьмутараканьский бльван» и «уже връжеса дивь на землю» // Кавказский сборник. Т.10 (42). / Под ред. В.А. Захарова. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2018. - С.156-188.
  123. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX – X вв. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. – 280 с.
  124. Зеленский Ю.В., Пьянков А.В. Тмутараканские князья: исторические портреты // Кубанский сборник: сборник научных статей по истории края. / Под редакцией О.В. Матвеева. – Краснодар: ООО «Книга», 2006. – Т.1 (22). - С.20-31.
  125. Зелюткина Л.О., Коростелев Е.М., Севастьянов Д.В. Водноволокновые системы севера Европейской России. География. История. Природопользование. / Под общ. ред. проф. Д.В. Севастьянова. – СПб., 2013. – 199 с.
  126. Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. – М.: Наука, 1988. – 350 с.

127. Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и Черниговском княжестве в татарское время. – СПб., 1892. – 377 с.
128. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. / Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н. Велихановой. – Баку: Элм, 1986. – 428 с.
129. Измайлов И.Л. Хазарский каганат и Волжская Булгария в конце IX – X вв. // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. – С.44–46.
130. Иловайский Д.И. История Рязанского княжества. – М., 1958. – 330 с.
131. Иловайский Д.И. Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю. – М., 1882. – 557 с.
132. Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Художественная лит-ра, 1973. – 864 с.
133. История культуры древней Руси. Домонгольский период. Т.1. Материальная культура. / Под ред. Н.Н. Воронина, М.К. Каргера и М.А. Тихановой. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 484 с.
134. История українського війська (від княжих часів до 20-х років ХХ ст.). – Львів: Видавництво «світ», 1992. – 702 с.
135. Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – Т.1. – 479 с.
136. Каганкатваци М. История агван Моисея Каганкатваци, писателя X века. / Перевод К. Патканьяна. – СПб., 1861. – 376 с.
137. Калинина Т.М. Ал-Мас'уди о расселении русов // Восточная Европа в древности и средневековье. Сборник статей. – М.: Наука, 1978. - С.16-22.
138. Калинина Т.М. Ещё раз о маршрутах еврейских купцов по данным Ибн Хордадбеха // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. – М., 1993. - С.56-58.
139. Калинина Т.М. Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских учёных IX – X вв. // Древнейшие государ-

- ства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. / Отв. ред. Т.М. Калинина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С.106-119.
140. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 4 книгах. Книга первая. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1994. – 512 с.
141. Каргер М.К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т.1. – 580 с.
142. Картлис цховреба (История Грузии). / Под ред. Р. Метревели. – Тбилиси: Артануджи, 2008. – 456 с.
143. Кауфман И.И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейшего времени. – СПб., 1906. – 91 с.
144. Кекавмен. Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века. / Подготовка текста, введение пер. с греч., комментарий Г.Г. Литаврина. – СПб.: Алетейя, 2003. – 711 с.
145. Киево-Печерский патерик. (Подготовка текста, перевод и комментарии Л.А. Дмитриева) // Памятники литературы Древней Руси: XII век. / Вступит. статья Д.С. Лихачева; Сост. и общая ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева; Оформл. худож. В. Вагина. – М.: Худож. лит-ра, 1980. - С.413-623.
146. Клычников Ю.Ю. Совместничество: ретроспективный анализ специфики русско-северокавказских отношений / отв. ред. С.Л. Дударев // Известия научно-педагогической Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова. Вып. 9. - Пятигорск: ПГУ, 2018. - 108 с.
147. Князький И.О. Русь, Хазария, иудаизм // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. – М., 1993. - С.26-28.
148. Князький И.О. Русь и степь. – М, 1996. – 129 с.
149. Князький И.О. Земля бродников // Восточная Европа в древности и средневековье. X чтения к 80-летию В.Т. Па-

- шуту. Москва, 15 – 17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. - С.48-52.
150. Князький И.О. Русско-византийская война 941 – 944 гг. и Хазария // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.51-53.
151. Козловский И.П. Тмуторокань и Таматарха-Матарха-Тамань // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (бывшей Таврической учёной архивной комиссии) / Под ред. Н.Л. Эрнста. – Симферополь, 1928. – Т. II (59). - С.58-72.
152. Коковцов П.К. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X веке. – СПб., 1913. – 25 с.
153. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. – 134 с.
154. Колода В.В. К вопросу о роли Хазарского каганата в истории восточных славян // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. – М., 2002. - С.56-58.
155. Комар А.В. Древнерусская денежно-весовая система X в. на перекрёстке путей: хазарский тупик // Хазарский альманах. – Киев-Харьков, 2010-2011. – Т.9. - С.131-184.
156. Коновалова И.Г. К вопросу о датировке сообщения Ибн Хордадбега о путях купцов-русов // Восточная Европа в древности и средневековье. X чтения к 80-летию В.Т. Пашуто. Москва, 15 – 17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. - С.52-57.
157. Коновалова И.Г. Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто. / Под ред. Т.Н. Джаксон и Е.А. Мельниковой. – М.: «Языки русской культуры», 1999. - С.111-120.
158. Коновалова И.Г. Пути сообщения в Восточной Европе по данным средневековых арабо-персидских авторов // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. / Отв. ред. Т.М. Калинина. –

- М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - С.126-133.
159. Коновалова И.Г. Христианство в Хазарии // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.58-61.
160. Коновалова И.Г. Город Русийа в арабской географии XII – XIV вв. // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – С.102-106.
161. Коновалова И.Г. Русы на трансконтинентальных торговых путях IX в. // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. - С.88-99.
162. Коновалова И.Г. К методике анализа маршрутных данных в сочинениях средневековых арабских географов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 г. Устная традиция в письменном тексте. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. - С.247-256.
163. Шмидт Е.А. Кривичи и варяги на волоках пути «из варяг в греки» // Древнейшие государства Восточной Европы. / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. - С.88- 99.
164. Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Наука, 1991. – 496 с.
165. Королев В.Н. К вопросу о славяно-русском населении на Дону в XIII – XVI веках // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII – XVI веках. / Отв. редактор Г.А. Федоров-Давыдов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. - С.122-128.

166. Котляр Н.Ф. Соправительство в Древней Руси (XI – начало XII в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. Х чтения к 80-летию В.Т. Пашуто. Москва, 15 – 17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. - С.57-60.
167. Котляр Н.Ф. Мстислав Тмутороканский и Ярослав Мудрый // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. Отв. ред. Т.М. Калинина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - С.134-142.
168. Котляр Н.Ф. Тмутороканское княжество: реальность или историографический миф? // Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – С.107-118.
169. Котляр М.Ф. Нариси воєнного мистецтва Давньої Русі. – Киев: Наш час, 2010. – 280 с.
170. Кравцов И. Очерк о начале Терского Казачьего Войска. – Харьков, 1882. – 80 с.
171. Кравченко Э. Безы Inventарные могильники западной окраины Хазарии (к вопросу о распространении в каганате монотеистических религий) // Одиннадцатая ежегодная международная конференция по иудаике. Тезисы докладов. Иудеи и хазары. Археология. Караимы в Восточной Европе. Неашкеназские еврейские общины. – Б.м., 2004. - С.9-12.
172. Край наш Ставрополье: очерки истории / научные редакторы проф. Д.В. Кочура и проф. В.П. Невская. – Ставрополь: Шат-гора, 1999. – 528 с.
173. Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. – 496 с.
174. Краткая летопись жизни и деятельности Виталия Борисовича Виноградова (р. 5.04.1938 г.). Спецвыпуск газеты «Аки-нак». - №23. – Март 2008 г. – Москва; Грозный; Армавир, 2008. – 20 с.
175. Кропоткин В.В. Караванные пути в Восточной Европе // Кавказ и Восточная Европа в древности. Посвящается памяти Е.И. Крупнова. – М.: Наука, 1973. – С.226-230.

176. Кудрявцев А.А. Дербент – древнейший город России. – Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2015. – 344 с.
177. Кузнецов В.А., Медынцева А.А. Славяно-русская надпись XI в. из с. Преградного на Северном Кавказе // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Средневековые древности Восточной Европы. – М.: Наука, 1975. - № 144. - С.11-17.
178. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. – Орджоникидзе: Ир, 1984. – 303 с.
179. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. – Владикавказ: Ир, 2002. – 159 с.
180. Куник А.А. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. – СПб., 1903. - Ч.2. – 209 с.
181. Кучкин В.А. «Сказание о Железных вратах» // Археографический ежегодник за 1964 год / Под ред. М.Н. Тихомирова. – М.: Наука, 1965. - С.274-277.
182. Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. – 1872. - № 6. – Ч.1. – С.1-62.
183. Ламбин Н.О. О Тмутараканской Руси // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1874. - Январь. – Четвёртое десятилетие. – Часть CLXXI. - С.58-95.
184. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. – СПб.: Евразия, 2005. – 640 с.
185. Ленивов А.К. Материалы по казачьей истории. Исторические исследования. – Нью-Йорк: Издание Казачье-Американского Народного Союза, 1967. – 232 с.
186. Литаврин Г.Г. Новое исследование о восстании в Паристрионе и образовании Второго Болгарского царства // Византийский временник. – 1980. – Т.41. - С.92-112.
187. Любомиров П.Г. Торговые связи древней Руси с Востоком в VIII – XI вв. // Учёные записки Саратовского государственного университета. – Саратов, 1923. – Вып. 3. – С.1-37.
188. Ляпушкин И.И. Славяно-русские поселения IX – XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. - №6. - С.191-246.

189. Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. – Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1945. – 432 с.
190. Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времён до второй половины XIV века). – СПб.: Наука, 2002. – 416 с.
191. Магомадова Т.С. Первые сведения в русских летописях о территории Чечено-Ингушетии // Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. – Грозный, 1972. – Т.IX. – Вып.I. – С.103-109.
192. Магомадова Т.С. Русский крест из окрестностей селения Майртуп // Археолого-этнографический сборник. – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1976. – Т.IV. – С.72-74.
193. Макарова Т.И. Средневековый Корчев (по раскопкам 1963 г. в Керчи) // Краткие сообщения Института археологии академии наук СССР. – 1965. – Вып.104. – С.70-76.
194. Малахов С.Н., Рудницкий Р.Р. Новые предметы средневековой христианской медной пластики из Кабардино-Балкарии // Историко-археологический альманах. Армавир-Краснодар-М., 2012. – С.119-139.
195. Маркарян С.А. Армянский историк XIII в. Степанос Орбелян о варягах-викингах Ингвара // Восток / Oriens. – 2004. – № 6. – С.101-109.
196. Марков С.Н. Земной круг. Книга о землепроходцах и мореходах. – М.: «Современник», 1976. – 623 с.
197. Марковин В.И. Сердолик – «камень счастья» // Новое в советской археологии. – М.: Наука, 1965. – С.270-274.
198. Марр Н.Я. По поводу русского слова «сало» в древнеармянском описании хазарской трапезы VII в. // Избранные работы. Этно- и глоттохронология Восточной Европы. – М., Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1935. – С.67-118.
199. Марр Н.Я. Абхазоведение и абхазы (К вопросу о происхождении абхазов и этногонии восточной Европы) // Избранные работы. Этно- и глоттохронология Восточной Европы. – М., Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1935. – С.162-186.
200. Медведев И.П. К вопросу о неподлинности так называемой «Записки готского топарха» // Мир Александра Каждана: К

- 80-летию со дня рождения. / Отв. ред. А.А. Чекалова. – СПб: Алетейя, 2003. - С.160-172.
201. Медынцева А.А. Тмутараканский камень. – М.: Наука, 1979. – 55 с.
202. Медынцева А.А. Грамотность в Древней Руси (По памятникам эпиграфики X – первой половины XIII века). – М.: Наука, 2000. – 291 с.
203. Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи: новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 496 с.
204. Мельникова Е.А. Балтийская система коммуникаций в I тысячелетии н.э. // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. - С.43-57.
205. Мельникова Е.А. Пути в структуре ментальной карты составителя «Повести временных лет» // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. - С.318-344.
206. Мельникова Е.А. Новая скандинавская руническая надпись из собора св. Софии в Стамбуле // Древнейшие государства Восточной Европы 2011 год. Устная традиция в письменном тексте. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013. - С.521-529.
207. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X – XI веков. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. – 266 с.
208. Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков: Изд-во при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1985. – 148 с.
209. Михеев В.К., Тортика А.А. Евреи и иудаизм в Хазарском каганате: к вопросу о формулировке современной научной концепции хазарской истории // Девятая ежегодная Между-

- народная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.68-70.
210. Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. – М.: Институт востоковедения РАН. Изд-во «Крафт +», 2002. – 368 с.
211. Монгайт А.Л. Некоторые средневековые археологические памятники Северо-Западного Кавказа // Советская археология. – 1955. – Т.23. - С.321-340.
212. Москаленко А.Н. Славяне на Дону (Борщевская культура). – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1981. – 161 с.
213. Мошин В.А. Николай, епископ Тмутараканский // *Seminarium Kondakovianum*. — Прага, 1932. — Т. V. - С.47-62.
214. Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236 – 1313 гг.). – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2003. – 178 с.
215. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX – XII вв. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 784 с.
216. Народы Дагестана. / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. – М.: Наука, 2002. – 588 с.
217. Нарожный Е.И., Чахкиев Д.Ю. О находках некоторых образцов ударного и защитного вооружения на Северном Кавказе (XIII – XV вв.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – Армавир, 2003. – Вып.2. – С.126-153.
218. Нарожный Е.И. Ещё раз о костяной иконке с территории Нижнего Архыза // Мир славян Северного Кавказа. Вып.1. / Под ред. О.В. Матвеева. – Краснодар: Изд-во «Кубанькино», 2004. - С.88-91.
219. Нарожный Е.И. Вновь об использовании нумизматического материала в исторических реконструкциях (Несколько замечаний по поводу статьи Ю.Ю. Клычникова) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – 2019. – Вып. 17. – С.249-258.

220. Нарожная Ф.Б. Монеты Ильханов XIII – XIV веков в горах Чечни и Ингушетии (К определению причин появления) // На стыке гор и равнин: проблемы взаимодействия / Под редакцией В.Б. Виноградова. – Армавир, 2000. - С.5-7.
221. Насонов А.Н. Монголы и Русь (История татарской политики на Руси). – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1940. - 178 с.
222. Некрасов А.М. Избранные труды. / Сост. К.Ф. Дзамихов, Дж.Я. Рахаев; научный редактор К.Ф. Дзамихов. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. – 255 с.
223. Низами. Пять поэм. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1968. – 864 с.
224. Николаева Т.В. Прикладное искусство Московской Руси. – М.: Наука, 1976. – 288 с.
225. Никольский С.Л. Наследование и кровная месть (по материалам раннесредневековой Скандинавии) // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто. / Под ред. Т.Н. Джаксон и Е.А. Мельниковой. – М.: «Языки русской культуры», 1999. - С.202-208.
226. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. / Под редакцией и с предисловием А.Н. Насонова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 573 с.
227. Новик Т.Г., Шевченко Ю.Ю. Княжеская династия Чернигова и киевские Рюриковичи // Деснинские древности. Сборник материалов межгосударственной научной конференции, посвящённой памяти Ф.М. Заверняева. – Брянск, 1995. - С.96-100.
228. Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). – М.: Наука, 1972. – 339 с.
229. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М.: Наука, 1990. – 264 с.
230. Новосельцев А.П. Евреи в Хазарии // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. – М., 1993. - С.24 – 25.

231. Новосельцев А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // Древнейшие государства Восточной Европы 1998 г. Памяти члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича Новосельцева. / Ответственный редактор Т.М. Калинина. – М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2000. – С.367-379.
232. Орлов Р.С., Моця А.П., Покас П.М. Исследования летописного Юрьева на Руси и его окрестностей // Земли Южной Руси в IX-XIV вв. (История и археология). Сборник научных трудов. – Киев: Наукова думка, 1985. – С.30-62.
233. Орфинская О.В. Текстиль VIII – IX вв. из аланских могильников Северо-Западного Кавказа // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.76-78.
234. Очерки истории и культуры казачества Юга России. / Под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – 624 с.
235. Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III – IX вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 948 с.
236. Павлов Пламен. Бунтари и авантюристы в средновековна България. Варна: LiterNet, 2005. URL: https://litenet.bg/publish13/p_pavlov/buntari/ruski.htm (дата обращения 23.05.2020).
237. Память и похвала князю русскому Владимиру Иакова мниха и Житие князя Владимира. - BERKELEY SLAVIC SPECIALTIES, 1988. – 23 с.
238. Папаскири З.В. «Варанги» грузинской «Летописи Картли» и некоторые вопросы русско-грузинских контактов в XI в. // История СССР. – 1981. - №3. – С.164-172.
239. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. – М.: Наука, 1968. – 472 с.
240. Первалов С.М. «Без посредничества персов»: Каспийско-Понтийский участок Великого шёлкового пути в древности // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т все-

- общей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. - С.118-136.
241. Перхавко В.Б. Зарождение купечества на Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. X чтения к 80-летию В.Т. Пашуто. Москва, 15 – 17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. - С.86- 90.
242. Петрухин В.Я. Славяне и Русь в «Иосиппоне» и «Повести временных лет». К вопросу об источниках начального русского летописания // Славяне и их соседи. Вып. 5: Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Средние века – Новое время. – М.: Наука, 1994. - С.44-56.
243. Петрухин В.Я. К дохристианским истокам древнерусского княжеского культа // ПОЛУТРОПОН. К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. – М.: Изд-во «Индрик», 1998. - С.882-892.
244. Петрухин В.Я. Князь Олег, Хелгу Кембриджского документа и русский княжеский род // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. / Отв. ред. Т.М. Калинина. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. - С.222-229.
245. Петрухин В.Я. Хазария, венгры и Русь у Константина Багрянородного: тезисы к новому комментарию // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. – М., 2002. - С.78-81.
246. Петрухин В.Я. Путь «из варяг в греки»: летописная конструкция и трансконтинентальные магистрали // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. - С.58-65.
247. Петрухин В.Я. Проблема хазарских городов и процессов урбанизации в Восточной Европе // Флёров В.С. «Города» и

- «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. – М.: Мосты культуры / Гешарим, 2011. – С.243-250.
248. Пилипчук Я.В. Слов'яни у Дашт-І Кипчак // Мови й культури: між сходом і заходом (Пам'яті Омеляна Прицака). – Київ: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2015. – С.59-68.
249. Плетнёва С.А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С.5-72.
250. Плетнёва С.А. Половецкая земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. – М.: Наука, 1975. – С.260 – 300.
251. Плетнёва С.А. Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей. – М.: Наука, 1982. – 189 с.
252. Плетнёва С.А. Хазары. – М.: Наука, 1986. – 88 с.
253. Плетнёва С.А. Хазары и Хазарский каганат // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. – М., 2002. – С.81-84.
254. Повесть временных лет. / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачёва. Под редакцией В.П. Адриановой-Перетц. Издание второе исправленное и дополненное. – СПб.: Наука, 1996. – 669 с.
255. Полевой Н. История русского народа. – М., 1829. – Т.І. – 464 с.
256. Полканов А.И. К вопросу о конце Тьмутороканского княжества // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (бывшей Таврической учёной архивной комиссии). / Под редакцией Н.Л. Эрнста. – Симферополь, 1929. – Т.ІІІ (60). – С.44-60.
257. Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографическою комиссиею. Том первый. Лаврентьевская и Троицкая летописи. – СПб., 1846. – 269 с.
258. Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографическою комиссиею. Том второй. ІІІ. Ипатьевская летопись. – СПб., 1843. – 379 с.

259. Полное собрание русских летописей. Том IV. Новгородские и Псковские летописи. – СПб., 1848. – 363 с.
260. Полное собрание русских летописей. Том VII. Летопись по Воскресенскому списку. – СПб., 1856. – 346 с.
261. Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению археографическою комиссиею. Том девятый. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб., 1862. – 256 с.
262. Полное собрание русских летописей. Том X. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб., 1885. – 252 с.
263. Половой Н.Я. О дате второго похода Игоря на греков и похода русских на Бердаа // Византийский временник. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. XIV. – С. 138-147.
264. Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. – М.: Наука, 1978. – 134 с.
265. Попов А. История о Донском Войске. – Харьков, 1814. – Часть I. – 171 с.
266. Поппэ А.В. Политический фон крещения Руси (руско-византийские отношения в 986 – 989 годах) // Как была крещена Русь. – М.: Политиздат, 1989. – С. 202-240.
267. Потто В.А. Два века терского казачества. / Репринтное издание. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. – 383 с.
268. Прошин Г. Второе крещение // Как была крещена Русь. – М.: Политиздат, 1989. – С. 9-168.
269. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка сочинённые генерал-майором Иваном Болтинным. – СПб., 1788. – Т. I. – 615 с.
270. Приймак Ю.В. Географическое описание Тамани османскими (турецкими) авторами в XVIII в. // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С. 217-225.
271. Приходнюк О.М. У истоков хазаро-славянских отношений // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. – М., 2002. – С. 84-86.

272. Прицак О.И. Тюрко-славянское двуязычное граффити XI столетия из собора св. Софии в Киеве // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1988. - № 2. – Март-апрель. - С.49-61.
273. Прокопенко Ю.А., Чаплыгина С.Ф. Центральное Предкавказье в пространстве влияния Великого Шёлкового пути и других транскавказских торговых магистралей в V – начале XIII в. – Ставрополь: Печатный Двор, 2017. – 272 с.
274. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153 гг.). / Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1971. – 136 с.
275. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. / Перевод и комментарий под редакцией И.Ю. Крачковского. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1939. – 193 с.
276. Путешествие игумена Даниила по Святой земле, в начале XII века (1113 -1115). / Издано археографической комиссией под редакцией А.С. Норова, с его критическими замечаниями. – СПб., 1864. – 193 с.
277. Пушкина Т.А. Сувениры Аустрвег // У истоков русской государственности: историко-археологический сборник: Материалы международной научной конференции 4-7 октября 2005 г. Великий Новгород. / Отв. ред. Е.Н. Носов и др. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2007. - С.325-331.
278. Пфаф В.Б. Материалы для истории осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1871. – Вып. 5. – Ч.1. - С.1-100.
279. Пьянков А.В., Завьялов С.Н., Полицын Е.Б. Подражание византийской золотой монете (VIII в.) из находок на Таманском полуострове Краснодарского края // Из истории культуры народов Северного Кавказа. - Ставрополь: Печатный Двор, 2020. – Вып. 12-13. - С.110-115.
280. Рашев Р. (Шуман) Множественность этнонимов и однообразии погребального обряда в степях Восточной Европы в VI – VII вв. // Хазары. Второй Международный коллоквиум. – М., 2002. - С.86-87.
281. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т.1. Книга первая / Перевод с персидского Л.А. Хетагурова; редакция и примечания

- ния проф. А.А. Семенова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 281 с.
282. Ромашов С.А. Где находилась Чёрная Болгария // Восточная Европа в древности и средневековье. Спорные проблемы истории. Чтения памяти В.Т. Пашуто. Москва, 12-14 апреля 1993 г. Тезисы докладов. – М., 1993. – С.66-68.
283. Ртвеладзе Э.В. О походе Тимура на Северный Кавказ // Археолого-этнографический сборник. – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1976. – Т.IV. - С.103-128.
284. Рудницкий Р.Р. Два древнерусских креста-складня с Развальского городища // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: Тезисы докладов межрегиональной научной конференции (12-15 апреля 2001 г.). – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. - С.115-117.
285. Русская летопись по Никонову списку изданная под смотрением Императорской Академии Наук. Часть первая до 1094 года. – СПб., 1767. – 236 с.
286. Русь и Асы в Китае, на Балканском полуострове, в Румынии и в Угорщине в XIII-XIV в. (Заметки Преосв. Палладия, докт. Бретшнейдера, архим. Руварца и редактора) // Живая старина. - Вып. I. – Год четвёртый. – СПб., 1894. - С.65-77.
287. Рыбаков Б.А. Анты и Киевская Русь // Вестник древней истории. – 1939. - № 1. - С.319-337.
288. Рыбаков Б.А. Древние русы. К вопросу об образовании ядра древнерусской народности в свете трудов И.В. Сталина // Советская археология. – 1953. – Т.17. - С.23-104.
289. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. – М.: Наука, 1993. – 592 с.
290. Рычка В.М. К вопросу о еврейской общине в Киеве и событиях 1113 г. // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. – М., 1993. - С.43-46.
291. Сапунов Б.В. О Тмуроканском камне 1068 г. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1975. – М.: Наука, 1976. - С.457-471.

292. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первой половины X в. – М.: Мысль, 1980. – 358 с.
293. Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. – М.: Международные отношения, 1982. – 240 с.
294. Свердлов М.Б. Известия шведских рунических надписей о скандинавах на Руси и в Византии // Археографический ежегодник за 1972 год. – М.: Наука, 1974. - С.102-109.
295. Северный Кавказ с древнейших времён до начала XX столетия (историко-этнографические очерки) / Под редакцией и с предисловием В.Б. Виноградова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – 318 с.
296. Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. – М.: Наука, 1979. – 157 с.
297. Семенов И.Г. К интерпретации сообщения «Кембриджского Анонима» о походах Хельгу, царя Руси // Девятая ежегодная Международная междисциплинарная конференция по иудаике. Хазары. Второй Международный коллоквиум. - М., 2002. - С.89-90.
298. Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV-XVI вв.: Подвижники русской церкви. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 397 с.
299. Скрынников Р.Г. Войны древней Руси // Вопросы истории. – 1995. - №11 – 12. - С.24-37.
300. Скрынников Р.Г. Иван III. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. – 285 с.
301. Славяне и скандинавы: Пер. с нем. / Общ. ред. Е.А. Мельниковой. – М.: Прогресс, 1986. – 416 с.
302. Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. Т.2 Н-Я / авт.-сост. В.В. Богуславский. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 816 с.
303. Слово о полку Игореве. / Вступит. ст., ред. текста, досл. и объяснит. пер. с древнерус., примеч. Д.С. Лихачёва; грав. В.А. Фаворского и М.И. Пикова. – 8-е изд. – М.: Дет. лит-ра, 1979. – 221 с.
304. Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. – М.: Наука, 1984. – 184 с.

305. Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка. – СПб., 1893. – Т. I. – 759 с.
306. Степаненко В.П. К статусу Тмутаракани в 80 – 90-е гг. XI в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь: Таврия, 1993. – Вып. III. – С.254-263.
307. Стриннгольм А.М. / Пер. с нем. А. Шемякина; прил. и прим. К. Фриша; предисл., коммент. А. Хлевава. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 736 с.
308. Сулейманов А.С. Топонимия Чечни. – Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1997. – 684 с.
309. Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. – М.-Л.: ОГИЗ, 1935. – 124 с.
310. Татищев В.Н. Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.2, 3. История Российская. Часть 2: - Репринт с изд. 1963, 1964 гг. – М.: Ладомир, 1994. – 688 с.
311. Татищев В.Н. Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.4. История Российская. - Репринт с изд. 1964 г. – М.: Ладомир, 1995. – 556 с.
312. Терское казачество: история и современность. Научно-справочное иллюстрированное издание. / Под ред. В.П. Бондарева. Авторы составители: Н.А. Охонько, С.Н. Савенко. – Ставрополь-Пятигорск: Изд-во «Вестник Кавказа», 2009. – 238 с.
313. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. – Т. I. – 564 с.
314. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 308 с.
315. Тихомиров М.Н. Русское летописание. – М.: Наука, 1979. – 384 с.
316. Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. – СПб.: Алетейя, 2003. – 160 с.
317. Топоров В.Н. Еврейский элемент в Киевской Руси // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточ-

- ной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. – М., 1993. – С.28-43.
318. Тортика А. Северо-западная Хазария в военно-политической системе Хазарского каганата: к постановке проблемы // Десятая ежегодная международная междисциплинарная конференция по иудаике. Секция: Хазары и иудеи. Археология. – М., 2003. – С.11-12.
319. Тресков И.В. Фольклорные связи Северного Кавказа. – Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1963. – 344 с.
320. Трубецкой Н.С. Редедя на Кавказе // Этнографическое обозрение. – М., 1911. – №1 – 2. – С.229-238.
321. Труды В.Г. Васильевского. – СПб., 1909. – Т.II. – Вып. I. – 295 с.
322. Туманский А.Г. Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах // Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического общества. – Т.X. – 1896. – СПб., 1897. – С.121-137.
323. Успенский Ф.И. Образование второго болгарского царства. – Одесса, 1879. – 353 с.
324. Успенский Ф.И. Русь и Византия в X в. – Одесса, 1888. – 38 с.
325. Ушницкий В.В. Темники и ханы из династии чингизидов в борьбе за власть в Золотой Орде // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII – XV вв.)». 17 марта 2009 г. Сб. статей. Вып. 1. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – С.157-164.
326. Фехнер М.В. Торговля русского государства со странами Востока в XVI веке. / Под ред. М.Н. Тихомирова. – М.: Гос. изд-во культурно-просветительской лит-ры, 1956. – 123 с.
327. Фехнер М.В. Шёлк в торговых связях Владимиро-Суздальской Руси со Средней Азией // Кавказ и Восточная Европа в древности. Посвящается памяти Е.И. Крупнова. – М.: Наука, 1973. – С.217-220.
328. Фёдоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. – 180 с.

329. Флёров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. – М.: Мосты культуры / Гешарим, 2011. – 264 с.
330. Флёров В.С. В поисках хазар на поселениях и в крепостях // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние этапы урбанизации. XXXI Чтения памяти В.Т. Пашуто. Москва, 17 – 19 апреля 2019 г. Материалы конференции. – М., 2019. - С.254–259.
331. Флоровский А.В. Известия о древней Руси арабского писателя Мискавейхи X – XI вв. и его продолжателя // *Seminarium Kondakovianum*. — Прага, 1927. — Т. I. - С.175-186.
332. Франклин С., Шепард Д. Начало Руси 750 – 1200. / Под редакцией Д.М. Буланина. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – 625 с.
333. Фроянов И.Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999. – 372 с.
334. Халикова Е.А. О могильнике «Бабий бугор» в Болгарах // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. – М.: Изд-во «Наука», 1978. - С.205-211.
335. Харитонов С.В. О средневековом письменном памятнике «Записка готского топарха» в связи с результатами археологических исследований Эски-Кермена и его округа // Археологические вести. – 2003. - № 10. – С.305-315.
336. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. – СПб., 1869. – 199 с.
337. Хлебников В. Собрание сочинений: В 6 тт. Т.6. Книга первая. Статьи (наброски). Учёные труды. Воззвания. Открытые письма. Выступления. 1904 – 1922. / Под общ. ред. Р.В. Дуганова. Сост., подгот. текста и примеч. Е.Р. Арензона и Р.В. Дуганова. – М.: ИРЛИ РАН, 2005 – 448 с.

338. Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. История, политика и нациестроительство на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – 434 с.
339. Хождение за три моря Афанасия Никитина. / Издание подготовили Я.С. Лурье и Л.С. Семёнов. – Л.: Изд-во «Наука» Ленинградское отделение, 1986. – 214 с.
340. Хотко С.Х. Генуя и Черкесия: политическое и культурное взаимодействие в XIII – XV вв. // Сборник Русского исторического общества. Том 4 (152). От Тмутараканя до Тамани. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: «Русская панорама», 2002. – С.193-205.
341. Цукерман К. Русь, Византия и Хазария в середине X века: проблемы хронологии // Славяне и их соседи. Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. Сборник статей к 70-летию Г.Г. Литаврина. – М.: Изд-во «Индрик», 1996. – С.68-80.
342. Черепнин Л.В. Отражение международной жизни XIV – начала XV в. в московском летописании // Международные связи до XVII в. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С.225-256.
343. Чхаидзе В.Н. Тмутаракань (80-е гг. X в. – 90-е гг. XI в.): очерки историографии // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. – Армавир, 2006. – Вып.6. – С.139-174.
344. Чхаидзе В.Н. Феофано Музалон – архонтисса России (к вопросу об идентификации) // Византийский временник. – М., 2007. – Том 66 (91). – С.155-170.
345. Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. – М.: ТАУС, 2008. – 328 с.
346. Чхаидзе В.Н. Торческ – городской центр Древнерусского Поросья // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние этапы урбанизации. XXXI Чтения памяти В.Т. Пашуто. Москва, 17 – 19 апреля 2019 г. Материалы конференции. – М., 2019. – С.269-274.
347. Шафарик П.Й. Славянские древности / Перевод с чешского О. Бодянского. – М., 1847. –Т.II.- Кн. I. – 454 с.
348. Шахматов А.А. Корсунская легенда о крещении Владимира. – СПб., 1906. – 126 с.

349. Шенников А.А. Червлёный Яр: исследования по истории и географии Среднего Подонья в XIV – XVI вв. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/SAA/saa02.htm#saa02para04> (дата обращения 22.07.2020).
350. Шинаков Е.А. «Дружинное государство» в Польше и на Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. Х чтения к 80-летию В.Т. Пашуто. Москва, 15 – 17 апреля 1998 г. Материалы к конференции. – М., 1998. - С.128-132.
351. Ширинский С.С. Объективные закономерности и субъективный фактор в становлении Древнерусского государства // Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма. Сборник статей. – М.: Наука, 1970. - С.189-211.
352. Шмидт Е.А. Кривичи и варяги на волоках пути «из варяг в греки» // Древнейшие государства Восточной Европы / Ин-т всеобщей истории РАН. – 2009: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. / Отв. ред. тома Т.Н. Джаксон; отв. ред. сер. Е.А. Мельникова. – М.: Индрик, 2010. - С.78-87.
353. Шорохов В.А. О некоторых аспектах восточноевропейской работорговли в IX – первой половине X века (по данным восточных источников) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2011 - №6. - С.31-41.
354. Щапова Ю.Л. Стекланные изделия средневековой Тмутаракани // Керамика и стекло древней Тмутаракани. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. - С.102-133.
355. Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. – Краснодар: Традиция, 2010. – 336 с.
356. Экземплярский А.В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Биографические очерки. – Т.II. Владетельные князья Владимирских и Московских уделов и великие и удельные владетельные князья Суздальско-Нижегородские, Тверские и рязанские, с одной параллельно-синхронологической и семью родословными таблицами князей. – СПб., 1891. – 696 с.

357. Эрдман. Следы азиатизма в «Слове о полку Игореве» // Журнал министерства народного просвещения. – 1842. – С.19-46.
358. Якобсон А.Л. Крым в средние века. – М.: Наука, 1973. – 174 с.
359. Якубовский А.Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (Черты из торговой жизни половецких степей) // Византийский временник. – Л.: Изд-во АН СССР, 1928. – Т. XXV. – С.53-76.
360. Якубовский А.Ю. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX – X вв. // Известия АН СССР. Серия история и философия. – 1946. – №5. – С.461-472.
361. Янин В.Л. Печати Феофано Музалон // Нумизматика и сфрагистика. – Киев: Наукова думка, 1965. – Т.2. – С.76-90.
362. Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X – XV вв. Том I. Печати X – начала XIII в. – М.: Наука, 1970. – 327 с.
363. Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 416 с.
364. Vetera Monumenta Historica Hungariam sacram illustrantia: Ad Honorio PP. III. Usque ad Clementem PP.VI. 1216-1352. – Romae, 1859. – 838 p.
365. Heinsohn G. Söhne und Weltmacht: Terror im Aufstieg und Fall der Nationen. – Zurich, 2003. – 189 s.

Summary

The problem of Russian-North Caucasian relations, the formation of an interethnic dialogue, now becoming actualized, now dying down, remains in demand in domestic and foreign historical science. Even proceeding from the geographical proximity, this dialogue could not but have arisen and had an impact on the life of the peoples who were drawn into a contradictory process of a kind of cooperation-rivalry, which became a centuries-old vector of a common historical path. The chronology, intensity, character, consequences of such relations were and remain the main topics for discussion, generating more and more new hypotheses based on rethinking both existing facts and those that are just being introduced into scientific circulation.

To name with confidence the starting point of the emerging Russian-North Caucasian relations at the moment seems to be a difficult task. The paucity of facts leaves too much to the lot of hypothetical constructs, which is difficult to confirm, as well as refute. Much has been said about the Anta trace, but disappearing in 602 from the pages of written sources, the Antas cannot act in this capacity. The burial grounds with cremations recorded to date in the Crimea and on the Black Sea coast of the Caucasus cannot be unequivocally classified as Slavic either by ritual or by the accompanying inventory.

At the same time, it will not be an exaggeration to say that in the VII-VIII centuries. Prerequisites are being created for the intensification of northern expansion into the Black Sea-Caspian region. The Arab conquests, which interrupted the traditional trade routes in the Mediterranean, were reflected in the situation in the Baltic. The local communications system is being transformed from a regional to a transcontinental one, and the center of the routes to the East is transferred from the south of Europe to the north. In these global processes, along with the Scandinavians, the Slavic tribes were also involved, taking part in the military-economic development of the south.

By the second half of the 9th century the situation is changing, and the presence of the Russians in the North Caucasus is begin-

ning to be confirmed quite confidently. But how appropriate is it to proceed in assessing the emerging Russian-North Caucasian partnership, noting only the fact of their appearance directly in the region?

It seems that the very acquaintance happened earlier, and here it is enough to remember that the tribes of the North Caucasus, like part of the East Slavic ethnic massif, were part of the Khazar Kaganate, i.e. were subjects of the general ruler. Khazars by the 8th century extended their power to the Eastern European steppes and the territories adjacent to them from the north, where the Slavs lived. For the latter, the appearance of the Khazars made it possible to freely colonize the black earth expanses of the Middle Dnieper, Volhynia, and Podolia, without fear of threat from the nomads. Danes of Itil were glades, northerners, Vyatichi, Radimichi, who later became part of the Old Russian state.

Being in the conditions of a common state space, the subjects of the kagan participated in the economic processes taking place in the Khazaria, supplying their own goods to the domestic and foreign markets, establishing interaction with each other. The Volga-Baltic trade route, which actually became the path from the "Varangians to the Arabs" and was an important trans-European artery, was one of the early priorities among the peoples who later united as part of Kievan Rus. It is believed that this direction was developed even before the heyday of the Byzantine vector "the path from the Varangians to the Greeks." Another tornado road was the Manych-Tersk route, which also passed through the territory of the kaganate.

As long as this order was maintained, the state remained quite stable. It is possible that the campaigns of the first Russian princes against the Khazars were caused by a violation of the established relations on the part of Itil. Rus tried to take this source of income for itself, especially since the weakening Khazaria could no longer curb the growing expansion of the Steppe. From the IX century the Russians are beginning to figure in the military-political events in the Caucasus as one of the strong players, whose support local communities seek to enlist. The actions of the Rus were similar to the Viking raids in Western Europe. One could feel the age-old experience of sea robberies, with its proven tactical schemes and skills. This once again speaks of the ambiguity of the interpretation

of the ethnic composition of the army that came to the Caspian. Without denying the possibility of the presence of the Slavs in it, it seems more likely that immigrants from Scandinavia were in the first roles here.

The preconditions for the emergence of a stable Russian power in the North Caucasian lands should be associated with the southern campaigns of the Kiev prince Svyatoslav Igorevich. He had to make great efforts to defeat his historical rival and rival - the Khazar Kaganate. The fight against it was largely determined by the foreign policy priorities of Russia, striving to ensure itself an unhindered access to the Caspian and Black Seas. Thus, the early Russian-North Caucasian relations were an integral part of the large-scale geopolitical task facing the Old Russian state, which was persistently seeking trade with the East.

Apparently, the appearance of the Russian reign on the Taman Peninsula should be associated with Prince Vladimir Svyatoslavich. Tmutarakan itself still remained an ethnically colorful trade, craft and political center, which, having replaced the supreme power, did not change its essence, remaining an example of very productive ethnic interaction. Its value as a kind of intermediary platform in the dialogue between regional and interstate centers of power has yet to be assessed.

Located on the outskirts of the Russian lands, Tmutarakan was an attractive place for rogue princes, who hoped not only to get a relatively safe refuge here, but also to recruit an army with which they could regain their lost possessions. There was no shortage of mercenaries, given the above-mentioned features of the principality. The Polovtsians, various peoples of the Caucasus, readily offered their services, which was repeatedly mentioned in the annals. Thus, in the face of outcasts, ownership received a serious destabilizing factor, being involved in a series of intrigues and conflicts.

At the same time, the city was one of the religious and intellectual centers of Russia. The center of the Zikh diocese was located in Tmutarakan, which nourished the Christian population of the entire Northwest Caucasus. Rus was the successor and heir of the missionary efforts of Byzantium, which in 840 granted the diocese the status of an archdiocese, i.e. subordinate directly to Constantinople.

With the emergence of Desht-i-Kipchak, the memory of the bright but short rise of the Tmutarakan principality gradually begins to fade. It lost its former meaning, falling into the sphere of influence of Byzantium, and then completely ceased to exist, being cut off from the "Russian metropolis" by the Kypchak hordes. Despite the unfavorable circumstances, contacts between the peoples of Russia and the North Caucasus were not interrupted. Merchants associated with eastern trade and who could hardly do without the support and patronage of some of the local influential persons were interested in this. Suffice it to recall the marriage relations that persisted between representatives of the Russian nobility and people from these or nearby places. In turn, from the middle of the XII century in the southern Russian steppes, mention is made of the Brodniks who were characterized as Christians and considered part of the Russian ethnos.

The Mongol invasion had disastrous consequences for both the peoples of the Caucasus and their northern neighbors. Feudal strife, burdened by the Horde power, formulated completely different priority tasks for Russia. It was about the survival of the scattered and warring principalities and lands. Their solution made the Caucasian direction in political priorities peripheral, but still present in Russian history. Russia and the peoples of the North Caucasus, being part of one state, retained the possibility of contacts, the specificity of which, however, to a large extent depended on the will of the khan's elite, but was not limited to it.

With the strengthening of unifying tendencies and the strengthening of Moscow as the nucleus of the future centralized state, new prospects opened up in Russian-North Caucasian relations. Trade contacts, if not widespread, at least became stable. In their aspiration to the East, the Russian merchants actively used the Volga route, which was not opposed by the Horde authorities, who encouraged trade that brought them profit.

The new wave of colonization of the North Caucasus by immigrants from Russian lands was facilitated by the campaigns of Timur (Tamerlane). As a result of his destructive actions in 1395-1396 a large part of the land was empty. Albeit not immediately, but the demographic losses were compensated by both the Caucasian au-

tochthons themselves and the inhabitants who arrived from neighboring lands. A new ethnopolitical picture began to form, where the Russian people also took their niche. So far, those who have not found themselves within the framework of the growing state power rushed here. From them, the Cossacks began to form, as the successor of the former vagrancy. Sovereign interests objectively coincided with the interests of the Cossacks, this integral part of the Russian Caucasus.

Клычников Юрий Юрьевич – доктор исторических наук, профессор. Автор более 370 научных трудов. Воспитанник и участник научно-педагогической Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова. Сфера интересов – история русско-сеveroкавказских отношений IX – начала XXI вв.

